

Елена Грислис

Святые и грешные в России

Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2018

Подготовка издания – Елена Грислис, Александр Савостьянов

Елена Грислис

Святые и грешные в России. Елена Грислис. – СПб. :
Серебряная Нить, 2018. – 226 с.

Россия огромная и, непохожая на другие, страна, в которой было и намешано кажется все, а святость нередко соседствовала с греховным. И все же со времен Сергия Радонежского такие имена начали оставаться в летописи истории. И неважно, причислены они к Лику Святых, или нет.

Исконно "небожителями" считались артисты и поэты. Но разве их творчеством не живём мы сегодня? Поэзия в XX веке шагнула далеко вперёд, отразив вехи в истории нашей страны.

В новый публицистическо-поэтический сборник, а скорее своего рода, альманах известного литератора ЕЛЕНА ГРИСЛИС "СВЯТЫЕ И ГРЕШНЫЕ В РОССИИ" вошли как её избранные эссе, так и стихотворные поэмы, циклы и посвящения.

© Елена Грислис, 2018

***Часть первая.
О христианских святых и
святынях***

1. Светоносный ангел над Россией

К 700- летию Сергия Радонежского.

*"Те семь веков прошедших - миг для Бога.
На пУстыни ж сияет Лавры Дом,
Что взрос в ансамбль не с князьего порога,
А силою, поправиею содом".*

Е.Грислис

В истории России, её русской православной церкви есть имена деятелей, которые по своему значению так далеко выходили за пределы своего времени и так глубоко своим благотворным действием захватили жизнь дальнейших поколений, что в сознании потомков постепенно спадало все временное и местное, а сами дела их из исторического факта становились практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом. Таково имя преподобного отца нашего Сергия - игумена Радонежского чудотворца, посветившего жизнь свою выполнению миссии нравственного возрождения русского народа.

1. НА ПУТИ К СВЕТУ

Преподобный Сергей родился на Руси в 14 веке в селе Варницы, под Ростовом. Причём, точная дата рождения Варфоломея Кирилловича неизвестна: на основании некоторых источников называют 3 мая 1314 года. Отец его, боярин Кирилл, служил сначала у ростовского князя, а потом перешел на службу к Ивану Даниловичу Калите. Семья, несмотря на аристократическое происхождение, жила под гнётом ордынцев,

их постоянных поборов. Мальчик с детства видел страдания своих родителей и окружающих.

Варфоломей с младенчества был отмечен Божьей благодатью. Об этом свидетельствовали следующие знаки. Незадолго до рождения мать Варфоломея Мария была в церкви на воскресном богослужении. Трижды, в самые важные моменты литургии, младенец прокричал. В первый год жизни он отказывался от материнского молока в «постные» дни недели – среду и пятницу.

Была в жизни Варфоломея и встреча с человеком, перевернувшим всю его жизнь. В семь лет он начал учиться грамоте и она давалась ему хуже, чем другим двум братьям. Согласно житию, как-то мальчик пас коров и к нему подошел старец. Он заговорил с отроком, угостил кусочком просфоры. Тот пожаловался дедушке, что плохо понимает письменную грамоту. Старик утешил его, благословил и проводил до дома. К изумлению всех, ребенок взял в руки Псалтырь и стал ясно и громко его читать. Допускается, что видение было связано с образом святителя Николая, которого почитали в русских семьях.

И возможно, что именно после этого случая у отрока появилась тяга к жизни согласно заповедям Евангелия. Варфоломей уклонялся от детских игр, шуток, смеха и пустословия, исполнял все посты, и вообще старался вести аскетичный образ жизни. Нрав имел, по описаниям, кроткий и смиренный, а молился со слезами умиления.

Ещё при жизни родителей, юноша просил их отпустить его в монастырь. Он жаждал доли отшельника, погружённого в молитвы.

*Пустынничество -затворничество в Боге-
Уход от мира в колыбель-юдоль,
Где места нет насилью и тревоге,
А с Небом разговор разделит боль.*

В 1328 году родители Варфоломея, доведенные до нищеты, вынуждены были переселиться из Ростова в небольшой подмосковный городок Радонеж. Там они скончались в 1337 г. и были похоронены в Хотьковском монастыре. И вот после смерти родителей он раздаёт большую часть своего имущества бедным и вместе со старшим братом Стефаном селится среди глухого леса в десяти верстах от Хотьковского монастыря в уединенном месте.

*Стремясь от юности к монашеству святому,
Боярский сын брёл в Радонежский бор
Воссоздавать былой Руси основу –
Храм Троицы, венчающий Собор.*

Братья устроили себе сначала шалаш, а потом бревенчатую келью, возле которой поставили небольшую церковь. С благословения митрополита Феогноста, она была во Имя Пресвятой Троицы освещена.

Такое название было смелым и новым решением, даже более... ОБНОВЛЕНИЕМ. Почему? Образ Троицы служил в эпоху средневековья на Руси символом любви и единения. Это так, но самого праздника Святой Троицы в календаре Восточной церкви не было. Троицын День(восьмое воскресенье после Пасхи) не содержался ни в Уставе, ни в богослужебных текстах. Сергей же, вопреки установившейся традиции,

называет свой монастырь не в честь установленного праздника, а в честь самой Троицы прославляемого Бога-Отца, Сына и Святого Духа. Этим он определял и подчёркивал: христиане поклоняются не просто единому Богу, но Богу, единому в Троице. До этого на Руси подобных храмов и монастырей почти не было. После Сергия они появляются повсеместно.

Само строительство было очень тяжёлым. Стефан, не выдержав тяжелой жизни отшельника, через некоторое время покинул своего брата и ушел в Москву. Варфоломей же 7 октября 1337 года принял пострижение в монашество от игумена Митрофана с именем святого мученика Сергия (память 7 октября) и положил начало новому жителству во славу Живоначальной Троицы. Это был первый шаг к обретению им личной духовной СВОБОДЫ, за которую вслед за ним будет сражаться вся Святая Русь.

2. СЕРГИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

Претерпевая искушения и страхования бесовские, Сергей Радонежский восходил от силы в силу. Житие описывает твёрдость и смирение, с которыми он переносил стужу, голод, жажду, изнурительную тяжелую работу. Кроме хлеба, который время от времени приносил ему из Радонежа младший брат Петр, у Сергия не было другой пищи. «Приходили к преподобному звери лесные, и птицы небесные прилетали к нему». Зимними ночами подходили к келье стаи голодных волков, иногда медведь, с которым инок делился пищей.

Доставалось Сергию и от бесов, часто принимавших образ страшных зверей и отвратительных гадов, чтобы устроить подвижника. Однажды, когда он молился, они вломились к нему

прямо в церковь, но вынуждены были отступить перед его верой и твердостью.

Прошло всего 2-3 года, и о юном пустыннике заговорили как в Радонеже, так и в соседних селеньях. Один за другим жители стали приходить к нему ради духовного совета. Много различных чудес происходило благодаря молитвам подвижника. Ещё при жизни Преподобный Сергей удостоился благодатного дара чудотворений. Он воскресил отрока, когда отчаявшийся отец считал единственного сына навсегда потерянным.

Слава о чудесах, совершенных Преподобным Сергием, стала быстро распространяться, и к нему начали приводить больных как из окрестных селений, так и из отдаленных мест. Слепые прозревали, хромые шли, прокаженные очищались, глухие слышали – словом, все с верой приходящие к Святому, какими бы они ни страдали недугами, получали телесное здоровье и нравственное очищение. Господь даровал своему угоднику чародейственную силу. Очень многие видели необычайный пламень, исходящий из руки Преподобного, и окружающий его огонь.

А потом нашлись желающие разделить его подвиг. Сергей сначала не соглашался принимать их, но, тронутый их мольбами, решил отказаться от своего уединения. Этому решению предшествовало видение: все небо над лаврой заполнили голуби, и был к нему голос с небес: «Как много птиц в небе над монастырем, так много будет твоих учеников». Так сложилась небольшая община, рост которой Сергей сначала ограничивал «апостольским числом» - двенадцать. И вскоре в маленькой обители составилось братство из двенадцати иноков.

3. МОНАШЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

Однако, со временем всякие ограничения были отменены. Пришельцы построили себе кельи, обнесли обитель высоким тыном и стали жить, во всем подражая своему настоятелю. Сергей Радонежский учил их своему взгляду на мир. Он очень был требователен к людям, которые нарушали закон. Он говорил: «Как же мы не страшимся отбирать чужое, обижать ближнего и творить всякое зло. Разве мы не видим, что творящие неправду становятся неимущими, дома их пустеют, и память о них исчезает навсегда. И в будущем души их ждет мучение. Никогда не притесняйте сирот».

Все свободное от молитвы время монахи проводили в постоянном труде, причем Сергей работал больше всех: он своими руками построил несколько келий, рубил и колол для всех дрова, молот в ручных жерновах, пек хлеб, варил пищу, кроил и шил одежду и приносил воду. По словам Епифания, Сергей служил братии как купленный раб, всячески стараясь облегчить их трудную жизнь. Несмотря на воздержание в пище он был очень силен и необычайно вынослив.

Однако такая жизнь не могла продолжаться долго. Когда число монахов умножилось, возникла нужда как-то организовывать их жизнь. В 1354 г. живший в Переяславле-Залесском епископ Волынский Афанасий по поручению митрополита Алексия ставил Сергия в ИГУМЭНЫ (настоятели) и одновременно рукоположил его в сан священника. Но и после этого он продолжал учить не столь словом, сколько своим примером.

Со временем он стал известен другим инокам, искавшим его руководства. В последующие годы обитель

расширилась и приняла вид вполне благоустроенного монастыря.

*Всё началось с церквущечки сосновой,
В которой плотник принял свой постриг.
И люди шли к моельнику за словом...
Так в благодати монастырь возник.*

Разбросанные в беспорядке кельи были собраны в правильный четырёхугольник и расположены вокруг церкви. Прежняя Троицкая церковь стала тесной. Её разобрали и поставили на ее место другую, гораздо более просторную. Позже (примерно в 1372 г.) в Троицком монастыре был введен Общежительный Устав. Он был очень строг: монахам запрещалось иметь личную собственность, и каждый отныне должен был трудиться на благо монастыря. Учреждены были должности келаря, духовника, экклесиарха.

Новым было для России монашеское общежитие. И не все иноки желали подчиняться правилам. Радонежская братия стала выражать недовольство руководством Сергия. Возмущался и брат Стефан, вернувшийся к Сергию. Тогда преподобный ушел из лавры и основал на реке Киржач новую обитель. Но согласие не восстановилось в Радонеже. Некоторые из монахов стали уходить к Сергию. И тут оставшиеся через митрополита Алексия просили Сергия вернуться в Радонеж. Преподобный возвратился, и с тех пор мир в обители больше не нарушался.

С этого времени, по свидетельству сподвижников Сергия, стали совершаться новые чудеса. Так, например, после горячей молитвы игумена вблизи обители из-под земли пробился обильный источник холодной ключевой воды (до этого братии с

немалым трудом приходилось доставлять воду издалека). Затем, благодаря молитвам святого, случилось несколько чудесных исцелений. С умножением числа посетителей благосостояние монастыря стало поправляться. Но сам Сергей никогда не имел пристрастий к земным вещам, всё раздавал братии или беднякам. До самой смерти он носил сшитую им самим ветхую одежду из сермяжной ткани и простой овечьей шерсти. Между тем известность его распространилась далеко за пределы Радонежа. Даже патриарх Константинопольский знал о Троицком игумене и отправлял к нему свои послания.

И стоит сказать о главном. Начиная оживать и строиться РУССКАЯ ЖИЗНЬ, казалось бы «выжженная» ордынцами. Она была суровая и бедная. Монахи нуждались в пище, одежде, вине для литургии, воске для свеч, елее для лампад... Да и книг-то они не имели: взамен пергамента для книг употребляли бересту. Но они имели на вооружении главное - СВОБОДУ. С годами местность вокруг монастыря становилась все более заселенной. Вслед за монахами пришло в эти места много крестьян-переселенцев, которые быстро вырубали леса, распахали поля. Затем мимо монастыря была проложена дорога в северные города. ОБИТЕЛЬ СЕРГИЕВА как бы вдруг выросла из дремучих лесов и стала РУССКИМ МИРОМ.

4. ДУХОВНЫЙ ЗАЩИТНИК РУСИ

Сергий Радонежский – идейный вдохновитель объединительной и национально-освободительной политики великого князя Дмитрия Донского. Сергию не раз приходилось покидать Радонеж и совершать миротворческие походы, с тем чтобы вразумить князей и заставить их прекратить губительные для страны усобицы. Чувствуя огромную духовную ответственность за все, что происходило на Руси, великий

старец всеми доступными ему средствами стремился утвердить правду Евангелия перед лицом жестокого мира.

Следуя заветам древних христианских подвижников, он никогда не садился на коня и пешком, порой с риском для жизни, среди войн и мировых поветрий, ходил с призывами к миру в Нижний Новгород, Ростов, Рязань, Тверь. По словам одного современника, Сергей «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые загроубелые и ожесточённые сердца; очень часто примирял враждующих между собой князей (например, ростовского князя — в 1356, нижегородского — в 1365, рязанского Олега), уговаривая их подчиняться великому князю московскому, благодаря чему ко времени Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство Дмитрия Донского.

Великий князь Димитрий Иоаннович Донской, собрав войско, пришел в обитель Преподобного Сергия испросить благословения на предстоявшее сражение. В помощь великому князю Преподобный благословил двух иноков своей обители: схимонаха Андрея (Ослябю) и схимонаха Александра (Пересвета). Но самое основное - он предсказал победу князю Димитрию, на которую тот никак не надеялся.

Но Сергей Радонежский предвидел не только победу, но и ВОЗРОЖДЕНИЕ РУСИ ОТ ОРДЫНСКОГО ИГА. Благословив московского князя и его войско на битву с Мамаем, он послал с ним на поле Куликово этих двух монахов, один из которых — Пересвет - и начал битву схваткой с ордынским мурзой Челубеем. Во время сражения Преподобный Сергей вместе с братией стоял на молитве и просил Бога о даровании победы русскому воинству. Более того, Сергей не только молился с братией, но видел само сражение и безошибочно называл имена погибших за освобождение земли русской. Погибших воинов

сразу же отпевали. Пророчество Преподобного Сергия исполнилось: 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, русские воины одержали полную победу над татарскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождению Русской земли от татарского ига.

Сергий Радонежский почитается Русской православной церковью в лике святых как преподобный и считается великим защитником русским. Так, Сергий Радонежский появлялся не раз среди защитников своей обители в критические для нее моменты, когда поляки вместе с тушинцами в 1608-1610 годах 16 месяцев осаждали Лавру, но так и не смогли её взять. В Смутное же время, когда судьба православия и России висела на волоске, Сергий Радонежский трижды в видениях являлся к Козьме Минину, нижегородскому гражданину, подвигая того не мешкая собирать народное ополчение для изгнания врагов. А еще раньше, в пору покорения Иоанном Грозным Казани, и русскому царю помогал небесный воитель в окончательном освобождении своей земли от татарского ига.

Известно, что Сергий Радонежский решительно отклонил предложение престарелого митрополита Алексия выступить в роли кандидата на митрополичий престол.

*Митрополит Московский АлексИй,
Постигий всю премудрость дел и слов,
Решил пред смертью власть отдать, как кий...
Тому, в ком Русь воспряла без оков.*

*Но Сергий не желал сего пути.
Ответил прямо: круг его очерчен
Христом и Богородицей - пасти
Людское стадо РАДОНЕЖЬЕМ встречным!*

Радонежский подвижник хорошо понимал, какое огромное значение для всей Руси имела его деятельность по обновлению монашеской жизни. Эту сокровенную духовную работу он мог выполнять с наибольшим успехом только в роли скромного троицкого игумена.

Все прославляли Преподобного Сергия и благоговейно почитали наравне с древними святыми отцами. Но людская слава не прельщала великого подвижника, и он по-прежнему оставался образцом иноческого смирения. Одежды новой никогда не надевал, то, что «из волос и шерсти овечьей спрядено и соткано», носил. И тот, кто раньше не видел и не знал его, никогда не подумал бы, что это игумен Сергей, а принял бы его за одного из чернецов, нищего и убогого, за работника, всякую работу делающего. Так и случилось однажды, когда пришедший в монастырь поселянин, не поверил, что перед ним сам игумен. Тот ожидал увидеть пророка, а перед ним стоял невзрачный на вид простолудин в нищенском рубище. Игумен же обратился к тому также просто: «О ком печалишься и кого ищешь, сейчас Бог даст тебе того».

В самые тяжкие для общей нашей судьбы моменты в русском сердце слышался его участливый голос: «Не скорби, чадо». Примером свой жизни, высотой своего духа преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее.

5. ЗАГАДКА ЭВОЛЮЦИИ

Преподобный Сергей Радонежский признан величайшим подвижником земли русской. Был основателем Троице-Сергиевой Лавры - духовного центра Православной России и причислен Русской православной церковью к лику

Святых. Он свято верил в Возрождение России. Как справедливо отмечал историк Василий Осипович Ключевский: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу».

Преподобный Сергей Радонежский преставился к Богу (25 сентября) 3 октября 1392 года в Свято-Троицком монастыре, но по традиции Русской Православной Церкви днем его кончины считается 8 октября. В настоящее время мощи преподобного Сергея находятся в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Через пятьсот лет после смерти Сергея Радонежского В.О.Ключевский так определил его значение для русского народа: "При имени преподобного Сергея народ вспоминает своё нравственное возрождение... и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило - самые драгоценные взгляды преподобного Сергея, положенные в живую душу народа".

Всемирно известная ясновидящая Ванга, по свидетельству писателя В.М.Сидорова, встречавшегося с ней лично, считала, что Сергей Радонежский одно из воплощений Того, Кто ведет эволюцию человечества Земли, а именно, является одним из воплощений Космического Учителя Мории (Майтрея). В этой связи она пророчествовала: «Сейчас вы называетесь союз, а потом будете называться, как при святце Сергии, Русь. Вот эта Русь, старая и новая одновременно, потому что суждено ей пройти через горнило нового, огненного крещения, и должна стать господарем всего мира. Тот, кто был святым Сергием

сейчас является самым большим святым. Он водитель всего человечества. О, как он помогает сейчас человечеству! Он превратился в свет, его тело из света». И этому невольно веришь. Такие светоносные явления, как Сергей Радонежский, называют не итогом чего-то, а предвестием. Когда окаянство в России принялось одолевать, пришли Серафим Саровский, оптинские старцы, Иоанн Кронштадский и вновь указали переправы через потоки лжи и грязи на противоположный берег, где, став на твердую почву, русский человек сможет опять обрести себя в праведных трудах.

Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту. Митрополит Филарет писал об нём в «Житии Преподобного Сергия»: «О, если бы его увидеть, слыша. Думается, он ничем бы сразу и не поразил. Негромкий голос, тихие движения, лицо спокойное святого плотника великорусского. Такой он даже на иконе – образ невидного и обаятельного в задушевности своей пейзажа русского русской души. В нем наши ржи и васильки, березы и зеркальность вод, ласточки и кресты, и не сравнимое ни с чем благоухание России. Всё - возведенное к предельной легкости, чистоте". Россиян да не оставят Великие Путеводители, когда обратятся они к ним за просвещением. И образ великого русского заступника Сергия Радонежского всегда был и будет для нашего народа путеводной звездой. видится, что национальная идея именно в ВЕРЕ и ОСВОБОЖДЕНИИ ДУХОВНОМ от всевластия мирского, откуда и ложь и лицемерие и предательство.

*Прозревшие пойдут в места глухие.
Их жажда Возрождения зовёт!
Сам Радонежский будто бы впервые
С молитвою навстречу им идёт.*

А слова преподобного Сергия Радонежского: «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...» - и есть Духовное Завещание россиянам, православным христианам!

18 июля 2014

2. Святой клирик Андреевского прихода

"Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая - по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу - и будет по завету князя Владимира, - как единая Церковь". Эти слова принадлежат великому молитвеннику земли Русской. Проповедник, духовный наставник, щедрый помощник всем нуждающимся отец Иоанн будет окончательно поднят из забвения путем канонизации 8 июня 1990 года Русской Православной Церковью как святой праведный Иоанн Кронштадтский.

В советскую эпоху мало кто помнил об отце Иоанне, кроме глубоко воцерковленных людей. Знали, что в народе его любили и почитали, а либеральная интеллигенция считала черносотенцем и реакционером, символом мрачного самодержавия. Консерваторы уважали, но не всегда понимали. Еще при жизни вокруг имени святого велись нескончаемые споры, запрещённые лишь большевистской диктатурой. В 1932 году Советской властью был разрушен и Андреевский собор, в котором с 1855 по 1908 г. служил о.Иоанн. Уходили в небытие и дела великого подвижника...

Когда же советская власть рухнула, имя отца Иоанна вновь стало известным, причем не только в церковной среде. О нем публикуются статьи, издается авторская книга священнослужителя «Моя жизнь во Христе» и дневники. А также печатаются многочисленные воспоминания и другие свидетельства, составившие его биографию.

Но не будем забывать, что когда-то это был живой человек, богобоязненный и тихий в годы младости, а потом полный горения и страстей. А высказывания самого выдающегося белого священника не только своего времени, но и всей истории православной Церкви против вершителя умов писателя Льва Толстого очень неоднозначно до сих пор воспринимаются в самых различных социальных слоях. Вопрос об отношениях Иоанна Кронштадтского с Львом Толстым по-прежнему рассматривается не как личностный, а общественный, наверное, самый острый. И неудивительно, что спустя сто лет, когда отец Иоанн был прославлен нашей Церковью, споры о нем возобновились.

Каким же был жизненный путь отца Иоанна и в чем состояла его "русская идея"?

а) от Ивана Сергиева до Иоанна Кронштадтского

Но вначале о самом пастыре: кто он и откуда родом, и, конечно же, некоторые раздумья о великом божеском даре пророчества и целительства. Итак... Иван Сергиев(будущий Иоанн Кронштадтский) родился в селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии в ночь на 19 октября 1829 года. Был родом из низшего духовенства, известном на протяжении по меньшей мере 350 лет. Его отец состоял дьячком Никольской церкви в Суре, а дед священником Сурского прихода. Мать также происходила из подобного сословия: её дед был псаломщиком Сурской церкви. Иван закончил духовное училище и семинарию в Архангельске, за хорошую учебу и

примерное поведение был принят на казенный кошт в Петербургскую духовную академию, где тоже отличался прилежанием и примерным поведением, хотя какое-то время ходил по успеваемости в последних учениках. «Долго не давалась мне эта мудрость, – сообщает отец Иоанн о годах своего учения, – но будучи приучен отцом и матерью к молитве, скорбя о неуспехах своего учения, я горячо молился Богу, чтобы Он дал мне разум, – и я помню, как вдруг спала точно пелена с моего ума, и я стал хорошо понимать учение».

Надо отметить, что курс, на котором учился Иван Сергиев, по отзывам преподавателей и историков академии, был особенно продвинутым. В его составе – будущие епископ Минский и Туровский Варлаам (Чернявский), епископ Аккерманский Аркадий (Филонов), епископ Елизаветградский Мемнон (Вишневский); церковный историк М.О.Коялович, историк и апологет А.И.Предтеченский; известные протоиереи Иоанн Толмачев и Димитрий Соколов. Сокурсник Георгиевский вспоминал об Иване Сергиеве, с которым сидел рядом и в аудитории, и в занятой комнате, что данный студент отличался «необыкновенной тихостью и смиренным характером», а также редкой набожностью. Так, после обычной вечерней молитвы все студенты, ложились спать, а он еще долго, стоя на коленях, молился перед иконою у своей кровати. В книге же одного из первых биографов отца Иоанна Николая Большакова «Источник живой воды» есть упоминание, что на четвертом курсе академии Иван Сергиев впал в необъяснимую депрессию, от которой излечился благодаря молитвам.

Будучи еще студентом Петербургской духовной академии, Иван Сергиев видел, что люди в столице, просвещенные ранее светом Христовым, забыли Бога и сделались дикарями. И тогда в 1855 г. он выбрал священнический путь среди городских неоязычников из христиан и понес людям слово любви и свои

святые молитвы. В конце учебы Иван совершил расчетливый, но одновременно богоугодный поступок. На вечеринке в академии познакомился с дочерью протоиерея из Кронштадта Лизой Несвицкой и тотчас сделал ей предложение. Сам Несвицкий уходил на покой, таким образом место освобождалось для зятя, который немедленно рукополагался из дьякона во священники, что и случилось 12 декабря 1855 года в Александро-Невском монастыре при участии епископа Винницкого преосвященного отца Христофора. Но это не был обычный брак по расчету, а согласно «Краткому житию» в официальном издании Московского Патриархата, супруги «приняли на себя подвиг девства» с обязательством содержать двух племянниц жены до совершеннолетия, а также помогать престарелому отцу невесты.

Поначалу Елизавета Константиновна Несвицкая была несогласна с подобной ролью "соломенной вдовы" и даже обращалась в высшие духовные инстанции на предмет того, что её законный супруг не намерен исполнять своих супружеских обязанностей. А с 80-х годов их отношения и вовсе обострились, так как она перестала придерживаться строгих правил, особенно в отношении постов. Тем не менее, они воспитали, как своих детей, двух дочерей её сестры Анны — Елизавету и Руфину. Последняя впоследствии вышла замуж за мичмана Николая Николаевича Шемякина, получив от названного отца приданое в размере 6000 рублей золотом. Руфина Шемякина записала проповеди последних лет жизни о. Иоанна и в 1909 году издала 2 книги о своих дяде и тёте.

Служебная и педагогическая деятельность о. Иоанна воспринималась неоднозначно. Иоанн Кронштадский становится предметом невольной зависти представителей церковной иерархии - от рядовых священников до митрополитов. К нему с неодобрением присматривался один из главных церковных авторитетов того времени Феофан

Затворник, а обер-прокурор Константин Победоносцев даже учинил расследование по делу странного кронштадтского батюшки и вызывал его на собеседование. Этому способствовали следующие необычные обстоятельства, иначе, новаторство в отношении к своим обязанностям: вопреки принятой тогда в Российской Церкви практике, ввёл общую исповедь (в таинстве покаяния), призывал к частому приобщению Святых Таин (в России того времени распространено было обыкновение приобщаться дважды или даже единожды в год, Великим постом). К тому же богослужения в приходах Петербурга, совершаемые им по приглашению купечества, временами вызывали трения с местным духовенством, а также недовольство петербургского митрополита Исидора (Никольского). Чрезвычайная эмоциональность его проповедей, когда он сам нередко обливался слезами при их произнесении, встречала в 1860-е годы непонимание и неодобрение у других клириков собора, в котором он был тогда только 3-м священником. Выражало недовольство в связи с этим и школьное начальство, так как Отец Иоанн являлся законоучителем Кронштадтского городского училища с 1857 года, а с 1862 года преподавал Закон Божий в местной классической гимназии — в течение последующих 25 лет. До середины 70-х годов критика, пусть местная, не «отпускала» его. Тем не менее, С 1875 года Иоанн Кронштадтский — протоиерей; с 1894 года — настоятель Андреевского собора; с 1899 года — митрофорный протоиерей. Возникшая же впоследствии близость к императорскому дому принесла о. Иоанну немало искушений. Одними из первых возмутились лжебратия. «Мы все такие же отцы Иоанны» — заявил один из служивших вместе с ним священников Андреевского собора. На что он, как и раньше не обращал внимания, а еще более усердно служил во благо церкви и Отечества.

б) путь к святости

Трудно не согласиться с автором одной из лучших книг об Иоанне Кронштадтском И.К.Сурском (Илляшевиче) о возникшем впечатлении, что до 1855 года, то есть до рукоположения во священство, об этом человеке почти ничего неизвестно, кроме свидетельств о тихом и богобоязненном его поведении. Думаю, правило жизни Иоанна Кронштадского, посвящённого 10 декабря 1855 года в кафедральном соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге в диаконы, а через день - 12 декабря, хиротонисанного в иерея к Андреевскому собору Кронштадта, искать не нужно, ибо он сам его сформулировал в своей автобиографии. «С первых же дней своего высокого служения церкви я поставил себе за правило: сколь возможно искренне относиться к своему делу, пастырству и священнослужению».

Но одного желания было мало. Пастырь работал над собой днём и ночью. «С этой целью, - писал он, - прежде всего я принялся за чтение Священного писания Ветхого и Нового Завета, извлекая из него всё назидательное для себя как для человека вообще и священника в особенности. Потом я стал вести дневник, в котором записывал свою борьбу с помыслами и страстями, свои покаянные чувства, свои тайные молитвы к Богу и свои благодарные чувства за избавление от искушений, скорбей и напастей».

Служению Богу он подчинил и образ всей своей жизни. Вставал около четырёх часов утра, после службы в кронштадтском соборе, оканчивавшейся около полудня, посещал приезжих и местных жителей Кронштадта, пригласивших его по той или иной нужде. Не стоит забывать, что Кронштадт времен отца Иоанна — это не город военно-

морской славы России. Сюда, как за «101-ый километр» в советское время, из столицы высылали всякий паразитический элемент: тунеядцев, нищих, пропойц. И, соответственно, основной пастырской заботой клирика Андреевского собора было не окормление офицеров и матросов, а общение с людьми из трущоб, среди которых сплошь встречались люмпены и бомжи. Обычно это были просьбы о молитве для больного.

По мнению профессора университета штата Нью-Йорк в Олбани Надежды Киценко, впервые использовавшей в 2000 г. в исследовании дневник о.Иоанна, в первые десятилетия своей пастырской деятельности священнослужитель испытывал и болезненно переживал чувство сословной приниженности; его психологическое неприятие среды бедняков и нищих обуславливалось его собственным социальным происхождением, которое тяготило его.

Дневники вообще дают живую картину внутренней религиозной и повседневной бытовой жизни о. Иоанна, его отношению к политике, литературе, иноверию и инославию. Нередки упоминания о болезни желудочно-кишечного тракта, которой страдал о. Иоанн многие годы, о попытках преодолеть её диетой, употреблением простокваши и минеральной воды. Дневники св. Иоанна свидетельствуют о том, что он уделял постоянное внимание снам, записывая их и воспринимая не только как искушения, но и пророчества.

По воспоминаниям, отец Иоанн Кронштадтский был среднего роста, движения были порывистыми и резкими, был очень бодр для своего возраста и выглядел не по годам молодо, «на лице светилась обычная приветливая улыбка». По мнению очевидцев, внешний вид его невольно располагал к нему сердца: в глазах его отображалось небо, в лице — сострадание к людям, в обращении — желание помочь каждому.

Некоторые отмечали «пронизывающие насквозь собеседника» глаза, когда "зрачки исчезали, и точно голубое небо смотрело из глаз, казалось, что и Батюшка исчезал и только один этот взгляд оставался».

Ряд авторов отмечали дорогую одежду отца Иоанна; а также то, что он передвигался по России (кроме Москвы) в министерском салон-вагоне, стоимость которого оплачивала принимающая сторона. Дорогую одежду некоторые лица ставили в вину отцу Иоанну. Однако, по свидетельству очевидцев, он не заказывал её себе, и принимал лишь для того, чтобы не обидеть даривших лиц, искренно хотевших чем-либо отблагодарить его или услужить ему.

Нередко о.Иоанн посещал Петербург. Маршрут и способ передвижения его были одними и теми же: летом на пароходе до Ораниенбаума, а зимой по льду на санях. В Петербурге он посещал людей, просивших его о проповеди и молитв, а также общественные мероприятия и торжества, например, открытие фабрик. Поздним вечером, нередко после полуночи о. Иоанн возвращался домой в Кронштадт. В период Великого Поста отменял ежедневные поездки в Петербург, но, после посещения квартир в Кронштадте, принимал исповедь в Андреевском соборе.

Поскольку было большое число желающих попасть к нему на исповедь, она была очень продолжительной и часто длилась с часу или двух дня до двух часов ночи, а иногда отец Иоанн исповедовал до самой утренней службы. Сильно утомившись к одиннадцати вечера, он прерывал исповедь на полчаса, чтобы проехаться в коляске по свежему воздуху и восстановить силы, после чего снова возвращался в собор и продолжал исповедь. Нередко в течение дня не имел возможности подкрепиться пищею надлежащим образом. Не

имел личного времени. Спал очень мало, не всегда даже 3-4 часа. В таком режиме он жил ежедневно в течение нескольких десятилетий.

Его святость видел и Государь Александр III. Именно отца Иоанна Царь пригласил в Ливадию в октябре 1894 г., предчувствуя свою кончину. Отец Иоанн писал позже, что он «оставался в Высочайшем присутствии до самой блаженной кончины Государя... Государь Император выразил желание, чтобы я возложил мои руки на главу его, и когда я держал, Его Величество сказал мне: "Вас любит народ". - "Да, - сказал я, - Ваше Величество, Ваш народ любит меня". Тогда он изволил сказать: "Да, потому что он знает, кто вы и что вы" (точные его слова)». Ещё дореволюционный биограф о. Иоанна отмечал, что награды и поощрения давались ему скупой, редко — "награды почти ничтожные, если принять во внимание его образцовую, пастырскую ревность, заслуживавшую, конечно, гораздо большего». Но особая связь между Царём-Миротворцем и Всероссийским Батюшкой и без этого существовала вплоть до кончины последнего.

в) целительство и благотворительность

Как и сто лет назад возникает вопрос, который задавало и на который не находило ответа все образованное русское общество на рубеже XIX-XX веков. Почему отец Иоанн Кронштадтский пользовался такой огромной популярностью у простого народа? Может быть, дело в исцелениях? К сведению читателей, согласно записям личного дневника Иоанна Кронштадтского, первый случай того, что было воспринято им как исцеление больного по его молитве, произошёл 19 февраля 1867 года, когда он сделал запись: «Господи! Благодарю Тебя, яко по молитве моей, чрез возложение рук моих священнических исцелил еси отрока (Костылева). 19 февр. 1867.

<...>».

20 декабря 1883 года в столичной газете «Новое время» Алексея Суворина было напечатано от имени ряда частных лиц «Благодарственное заявление», в котором около двадцати человек написали, что были неизлечимо больны, ходили по всевозможным врачам, использовали все средства медицины — и безрезультатно, а вот пришли к отцу Иоанну, который призвал их в участию в Таинствах Церкви, к частому причащению (вспомним, кстати, что тогда нормой считалось причащаться раз в год), и они исцелились. Причем каждый подписавшийся указал, чем именно он болел, и как все происходило. Потом в разных изданиях были и другие публикации. По мнению составителей Жития о. Иоанна это явилось «началом всероссийской известности кронштадтского священника» (См. «Журнал Московской Патриархии», 1990).

Свой долг пастыря отец Иоанн видел в духовно-нравственном врачевании погибающих людей. Полностью соглашусь с точкой зрения церкви, выраженной священником, заместителем декана исторического факультета православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Филиппом Ильяшенко, что «главная причина — не сами по себе чудеса, не сами по себе исцеления, а то, что за ними стояло, что делало их возможными. А именно то, что он сам называл «жизнь во Христе». То есть дар любви, той божественной любви, которую он получал в ежедневном причащении святых Христовых Тайн, в ежедневном служении Литургии, и которая выражалась в его готовности каждую минуту своей жизни, каждой копейкой своего достояния послужить ближнему. И эту любовь не мог не чувствовать народ, и поэтому шел к нему». По молитвам о. Иоанна совершались чудесные исцеления тысяч людей. И к нему шли за благодатным врачеванием не только православные, но и иноверцы, и магометане, и даже порою отчаявшиеся иудеи.

И действительно, в портовый город Кронштадт, где чудотворец прослужит 53 года, то есть до самой кончины, всё стекались и стекались паломники. Современники отца Иоанна в своих письмах и воспоминаниях свидетельствуют, что к нему потоком шли не только крестьяне, как некоторым хотелось видеть, а люди всех сословий: бедные и богатые, простые и образованные. Среди них были и рабочие, и купцы, и учителя, и инженеры, и чиновники.

Не совсем верна и другая точка зрения, что в данный синодальный период, в условиях, когда священники воспринимались как государственные чиновники, не было других имен церковных общественных деятелей. На самом деле они были, например, московских священников Алексия Мечёва, который в каком-то смысле является продолжателем дела отца Иоанна, или отца Валентина Амфитеатрова. Только народу хотелось большего, а именно - святости, которую и олицетворял в своем подвиге Иоанн Кронштадтский. Философ В.Розанов даже сравнивал его с Жанной Дарк. В исторической ситуации, когда в России шёл бурный процесс модернизации и наступало время банков, заводов и фабрик, быстрых капиталов, а церковь практически всеми воспринималась как один из институтов государственной власти, отец Иоанн явил в своем служении настоящую церковную жизнь и стал явлением исключительным.

А к началу 1890-х гг. получил такое почитание в народе, что всюду в России, где только становилось известно о его приезде, заранее собиралось множество людей; вокруг него собирались толпы и буквально рвали его одежду (один раз жители Риги разорвали его рясу на куски, каждый желая иметь у себя кусочек). Во время ежегодных поездок с 1891 года на малую родину - в Суру его встречали многотысячные толпы народа, создавая трудности для обеспечения перемещения и

безопасности.

Особенно следует отметить, что с самого начала своего служения отец Иоанн Кронштадтский занимался частной благотворительностью. Рост известности и почитания Иоанна Кронштадтского привели к тому, что ему стали жертвовать большие денежные суммы — лично и почтовыми переводами. С 1880-х годов Иоанн Кронштадтский начал свою деятельность в этом направлении: основал «Дом трудолюбия» (рабочий дом с мастерскими), школу для бедных, женскую богадельню, детский приют. Крупные суммы (до 50 тыс. рублей) жертвовал отец Иоанн на строительство и поддержание благотворительных учреждений, школ, больниц, монастырей и храмов, жертвовал в благотворительные общества в том числе других конфессий (татарам, евреям). О своей благотворительности отец Иоанн говорил так: «У Бога нет ни эллинов, ни иудеев. У меня своих денег нет. Мне жертвуют и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Поэтому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу».

С другой стороны, известность о щедрости Иоанна Кронштадтского привлекала к нему огромное число просителей — от простых нищих до богатых купцов, пришедших в отчаяние из-за критической ситуации (банкротство, проигрыш в карты и т. п.). Передвигался по Кронштадту отец Иоанн в сопровождении целой «армии» нищих, которым он раздавал милостыню дважды в день — утром и вечером. Перед раздачей толпа нищих распределялась на десятки, каждому из которых давался рубль, который далее разделялся на 10 человек. Этой суммы — 10 коп. утром и 10 коп. вечером — хватало, чтобы найти дневное пропитание и оплатить ночлег. Чем более он раздавал деньги, тем более ему жертвовали. Секретарь отца Иоанна говорил, что за июнь 1895 г. им было послано по почте

различным просителям 25 тысяч рублей, не считая личных жертв из рук в руки, сумму которых никто не знал, даже сам отец Иоанн.

По разным источникам, через руки отца Иоанна проходило от 150 тысяч до миллиона рублей в год.

Иоанн Кронштадтский "болел" о здоровье народа своего и был известен как большой подвижник и популяризатор трезвеннического движения в Российской Империи. Являлся, в частности, почётным членом и жертвователем «Казанского Общества Трезвости», издававшего массовыми тиражами «Слова отца Иоанна Ильича Сергеева против пьянства» и другие его проповеди и обращения.

г) защитник русской религиозной идеи

Но все-таки большая часть образованного общества была настроена к отцу Иоанну крайне отрицательно. Причина тут, на мой взгляд, заключается не столько в самом отце Иоанне, сколько в умонастроениях той части русского общества рубежа XIX-XX веков, которую тогда стали называть «интеллигенцией». Это были люди, которые, с одной стороны, фактически отпали от Церкви, от традиции, а с другой — страстно, напряженно искали истину, искали идеал, жаждали справедливости, счастья для всех... и эту жажду, религиозную по сути своей, пытались удовлетворить идеологией безбожного гуманизма, а наиболее радикальные — идеями революционного переустройства общества. Речь идет прежде всего о мелкобуржуазных, социал-демократических течениях и партиях. Особенно это касалось большевистского движения, полностью отвергавшего церковное учение и монархию.

Думаю, что именно здесь таятся корни и определенной ксенофобии православного священника, с той оговоркой, что евреям он всегда искренне помогал, о чем уже ранее говорилось. Более того, он никогда не был антисемитом, и поэтому будучи жестоко избит в конце жизни, просил не раздувать и вообще не афишировать этот случай, дабы не допустить вражды и погромов. В новых же исторических условиях, стремясь «к содействию всеми законными средствами правильному развитию начал Русской государственности» он приветствовал создание Союза русского народа - монархической организации, основанной в 1905 году. Исследователь Русской Церкви доктор Герд Штрикер(ФРГ) писал в этой связи об Иоанне Кронштадтском: «Он является типичным примером того, как человек здравых консервативных убеждений под влиянием быстро сменяющихся друг друга событий, смысл которых он уже был не в состоянии понять, меняет их на более радикальные». 15 октября 1907 года, за год и 2 месяца до кончины, был избран пожизненным почётным членом Союза; участвовал в мероприятиях, организовывавшихся «союзниками», выступал на монархических собраниях и крёстных ходах. Этим В годы так называемой "первой революции" отец Иоанн стал для нее могучей духовной преградой. Причем, хотя он и никогда не скрывал своей любви к русскому народу, но «юдофобом» не был, ибо помогал всем страждущим, а не делил людей по вероисповеданию или национальной принадлежности.

Отстаивая позиции монархии и православной церкви, Иоанн Кронштадский "сражался" за них даже с величайшим писателем земли русской Львом Толстым. Пожалуй, трудно найти на культурном и политическом поле России второй половины XIX века более популярных, сейчас бы выразились - медийных лиц, чем эти два, никогда не встречавшихся при жизни, непримиримых антагониста. Столкновение Иоанна Кронштадтского и Льва Толстого было неизбежно: их имена

стояли рядом на страницах газет и в умах современников. Сегодня ведётся немало споров вокруг фигур этих двух самых известных деятелей межстолетья. Конечно, в этой связи невозможно обойти вниманием исследование Павла Басинского «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды»(2013). Причем, в их доктринах, а также в спорах вокруг них критик видит предтечу гражданской войны в России, которая рождалась в умах. Это было время, когда все сместилось, смешалось в российском доме, где писатель становился вероучителем, а святой протоиерей давал тому очень гневные, неоднозначные, а порой наивные оценки.

Известно, что Лев Николаевич отошел от позиций церкви по ряду вопросов, за что 20-22 февраля 1901 года определением святейшего синода № 557 был отлучён от церкви. Толстой отвергал учение о божественности Христа, догматы о троичности Божества, об искуплении, о непорочном зачатии и воскресении из мертвых. Вслед за отвержением главных догматов писатель подвергает критике все учение Церкви: о сотворении мира, о мире духовном... Отец Иоанн обличал Толстого в проповедях, им также было написано более 20 статей в защиту православного вероучения, среди них "Ответ пастыря церкви Льву Толстому на его «Обращение к духовенству» Иоанн Кронштадский ставил в вину Толстому, в частности, то, что последний «извратил весь смысл христианства», «задался целью... всех отвести от веры в Бога и от Церкви», «глумится над Священным Писанием», «хохотом сатанинским насмехается над Церковью», «погибает вместе с последователями». Считал, что учение Толстого усилило «развращение нравов» общества, что его писаниями «отравлено множество юношей и девиц», что толстовцы «испровергают Россию и готовят ей политическую гибель».

Никого не щадил радея о благе России, даже самого Царя,

праведный Иоанн Кронштадский! Остро переживал политические и военные поражения России. Считал причинами их — маловерие и недальновидность царя Николая II, его потворство неверию и богохульству, грехи народа: «Не скорби безутешно о злополучии отечества, о проигранных войнах ... о потере военных кораблей ... о громадных потерях государства от поджогов... Скорби о том, что ты плохо подвигаешься к отечеству нетленному, вечному, на небесах уготованному, что сердце твое далеко от Бога. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России... Господи, да воспрянет спящий царь, переставший действовать властью своею; дай ему мужество, мудрость, дальновидность.» /Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908, май-ноябрь. Изд. "Отчий дом". М., СПб., Кронштадт 2006. С.68;72./

Отец Иоанн сурово обличал неверие, богоборчество, сектанство, предвидя грядущие скорбные испытания для России и русского народа. «Держись же, Россия, твердо веры твоей, и Церкви, и Царя Православного, если хочешь быть непоколеблемой людьми неверия, безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. И если не будет покаяния у русского народа, — конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами», — пророчествовал о. Иоанн.

Отец Иоанн скончался 20 декабря 1908 г. и был погребен в основанном им Ивановском монастыре, близ реки Карповки в Санкт-Петербурге. Император Николай II скорбел, что "угас великий светильник Церкви Христовой и молитвенник земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведник", и через 3 недели после кончины о. Иоанна издал Высочайший Рескрипт, в котором выразил пожелание ежегодно ознаменовывать день кончины отца Иоанна молитвенным поминовением, положив этим основу для его причисления к лику святых.

* * *

Иоанн Кронштадтский был апологетом православной доктрины, социокультурные идеалы которой вполне традиционны для русского национального сознания второй половины XIX - начала XX века. Отстаивая православно-духовные нормативные ценности, он явился ярким противником всех тех кто стремился исказить данный культурный код. Проблема же славянской интеграции в интерпретации о. Иоанна была обозначена как просветительно-миссионерская программа. Разрушая своей искренней духовно-целительской и благотворительной деятельностью стереотип формально-казенного благочестия, о. Иоанн увлекал своих современников в мир древнерусского мировидения, показывая возможность и востребованность подобных мировоззренческих опор на рубеже XIX-XX вв., возрождая забытые традиции, представляя православие как доминантную форму интеграции. По сути, его "русская идея" это воплощение теоцентрической социокультурной модели и национального кода в различных слоях русского социума. Его государственная модель также провиденциально обусловлена и органически связана с нравственным обликом и потенциалом народа. В этом можно

видеть как плоды продуктивной связи Церкви и государства, так и духовный оптимизм, основанный на убеждении в возрождении русского народа и российской государственности.

19.01.15-26.01.15

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Молитвы и поучения Святого Иоанна Кронштадского
Редкие молитвы

Господь с благоговением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним...

Молясь, говори:

«Господи, возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе — благий Человеколюбец и Всемогущий. Аще мы, лукави суще, умеем даяние блага даяти не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящим у Тебе (см.: Мф. 7,11).

Благий Человеколюбче! Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...»

«Дажь ми, Господи, любити всякаго ближняго моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу.

Даждь ми распать мое самолюбие, гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти.

Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас всё Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего, и, кроме Тебя, ничто.

Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друг от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! Буди!

Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нем, по неложному слову Его, то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чем покинет?

Господь посетит мя, и ничтоже мя лишит (Пс. 22,1).

Итак, будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай, кроме любви.

Сия заповедаю вам, да любите друг друга (Ин. 15,17)».

3. Духовное отцовство протоиерея Герасима Иванова

6 декабря 2012 года на 95-м году жизни отошел ко Господу старейший московский клирик митрофорный протоиерей Герасим Иванов. Сразу же признаюсь, что именно с этим священником меня связывала несколько лет не только исповедь, но то большее, что не выразишь словами - БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ЖИЗНЬ.

По стечению обстоятельств, я, родившаяся и жившая в Туле, с конца 70-х годов была тесно связана с Москвой и несколько лет даже жила в столице. Но тогда я еще не была верующей, хотя и являлась крещеной. Я пришла к вере во второй половине 80-х годов.

а) причастие к святости

Как и у большинства моих современников все начиналось с нуля... Эпоха горбачевской перестройки, провозгласившая демократию и гласность позволила также сбросить шоры неверия. На экранах появился проповедник Мень, позднее зверски убитый. Он нам, словно детям, объяснял глубокие и простые истины. "Нельзя реанимировать вдруг то, что почти семьдесят лет выжигалось каленым железом", - слышались то там, то сям негодующие голоса. Но попытки приобщения к вере все же имели определенный успех. И уже под всеобщее ликование произошло празднование в 1988 году 1000-летия Крещения Руси. Как вовлеченный в сие очевидец могу согласиться с мнением социологов о том, что российское православие в 90-е годы стало приобретать особое значение культурного стержня и символа национальной идентичности. Постоянно вплоть до 2000 г. с тех пор росло число людей, в социологических опросах называющих себя православными (и согласно некоторым исследованиям, доходило до 82%. На протяжении всех 90-х гг. РПЦ являлась общественным институтом, вызывающим наибольшее доверие и уважение. (См. Сергей Филатов. Послесловие. Религия в постсоветской России. <http://www.keston.org.uk/encyclo/23.html>)

Моим любимым Московским храмом была Елоховская церковь. Богоявленский собор в Елохове ведет свое начало с 20-х годов 18 века. Известно, что первый каменный храм на месте

деревянного был выстроен в 1717—1722 годах. В 1790—1792 годах были перестроены трапезная с приделами (Благовещения и святителя Николая) и колокольня. Главный престол освящён в честь праздника Богоявления; приделы — в честь святителя Николая (северный) и в честь праздника Благовещения (южный). В 1799 году в этой церкви был крещён Александр Пушкин.

Этот собор никогда не закрывался. Здесь ныне находится Особо чтимый список Казанской иконы Богоматери, прежде находившийся в Казанском соборе на Красной площади и покоятся мощи святителя Алексия, Московского чудотворца.

25 февраля 1945 года храм получил статус Патриаршего собора и оставался кафедрой Патриархов Московских и всея Руси до 1991 года, когда она была возвращена в Успенский собор в Кремле. В годы, о которых я пишу, это был главный кафедральный собор страны. Все двенадцатые праздники обычно сопровождалась крестными ходами. Знаменитые иконы храма - Скоропослушницы и Николая Угодника признаются чудотворными. К Христу подвигли и перенесенная болезнь, и общее умонастроение в стране, и перенесенная болезнь. Я ездила с 1987 года почти на все службы, причащалась и заказывала молебны. Перед иконой Николы молилась во время моей болезни и моя мать.

Случалось мне стоять и на службе самого патриарха Алексия. Я причащалась у него и целовала крест. Помню, как на Пасху, кажется, один бесноватый, перемахнув огороженное барьерами место, хотел накинуться на патриарха и только его свита, скрестив хоругвии, прекратила тому путь. Кто-то из присутствующих верующих в сердцах воскликнул: "Плохое предзнаменование и для России, и для Владыки!". 15-й Патриарх Московский и всея Руси Алексий II будет захоронен 9 декабря 2008 года В южном Благовещенском приделе собора.

Это был храм, в котором я однажды и нашла своего духовника, хотя мы никогда не распределяли "роли" подобным образом. Понимая, что после определенных жизненных катаклизмов, я должна явить миру свое совершенно другое лицо, спросила священника о том, что меня интересовало. Но об этом несколько позднее, а вначале о самом батюшке, к которому я неоднократно приезжала за советом, тем самым "назначив" его себе в духовники.

б) родился Герасим Петрович Иванов...

Родился Герасим Петрович Иванов в 1918 году в Москве в бедной семье. День рождения его точно неизвестен, а вот день ангела — 17 марта, когда отмечалась память преподобного Герасима Иорданского.

Отца он потерял во младенчестве. Петр Иванов погиб во время Гражданской войны, а при жизни был художником, резчиком по дереву — вырезал иконостасы. Семья была изначально по-настоящему верующей. В вере воспитывала маленького Герасима и мать Агриппина Герасимовна. Она окончила церковноприходскую школу, любила читать как Священное Писание, так и русскую классическую литературу. Семья ходила в московский храм Петра и Павла на Преображенской площади.

Смута послереволюционного времени самым необычным образом повлияла на жизнь христианскую. Мать не смогла подменить вероучение, в тонкостях которого прекрасно разбиралась, на лозунги и современные нравы, проникающие в церковную обитель. Как известно, большевики не признавали и не почитали святых. Именно поэтому - в поисках целомудрия и

соблюдения приличий, она стала ходить в старообрядческие приходы, где и крестила своего сына Герасима.

Запомнился отцу Герасиму один эпизод из его детства - полуподвального и нищенского. Вспоминал, как его мама топила печь и, смотря на угли, плакала и приговаривала: "Господи, Господи, угли даже на расстоянии обжигают, а как гореть-то будем? Как гореть?" И когда он спрашивал: неужели все гореть будем? Она отвечала: "Нет, сыночек. Люди благочестивые, которые жили добро, по заповедям Божиим, будут радоваться. А мы-то грешные". Этот случай батюшка часто рассказывал и отмечал, что слезы матери произвели такое сильное впечатление, что он уже в детстве осознал, что нет ничего страшнее греха и ничего прекраснее благодати Божией.

Молились по старообрядческим канонам в семье подолгу. Бывало, перед именинами вместе с его дедом Герасимом молились всю ночь напролет, а было тогда мальчику десять лет. Жили трудно, но будущий священник всегда с радостью вспоминал свое детство: он был очень ловким, живым и любознательным, много занимался спортом, играл в футбол. Его характер позволил ему с ранних лет развивать свой живописный талант: Герасим стал учеником у известного художника Михаила Егорова, который бесплатно с ним занимался, а затем, в 1936 году, Герасим смог поступить в изостудию ВЦСПС к Константину Федоровичу Юону — замечательному мастеру, ученику Серова.

Здесь Герасим познакомился с Иваном Вороновым, будущим архимандритом Алипием, наместником Псково-Печерской лавры. Они были близки всю жизнь. За несколько лет до Великой Отечественной войны Герасима призвали в армию. На фронт он не попал, а служил сначала в Москве, в Хамовнических казармах, а потом — в Горьком в 6-м учебном

автомобильном полку. Здесь тоже пригодилось его мастерство художника: он рисовал патриотические плакаты.

В общей сложности Герасим прослужил в армии десять лет, поэтому впоследствии он с особой радостью окормлял и просвещал военных, так как хорошо их понимал. А 50 лет спустя ему довелось служить в храме архистратига Михаила при Академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

В армии вместе с ним служил Павел Александрович Голубцов, будущий епископ Новгородский Сергей. Он был искусствоведем, писал иконы. Так как у него было высшее образование, его раньше отпустили из армии, он буквально за два года окончил семинарию, поступил в академию. Реставрировал Богоявленский собор, а когда Герасим демобилизовался и пришел к нему помогать, живописные работы уже заканчивалась.

Тогда друг посоветовал ехать Герасиму в Белоруссию. Сказал: там бедные церкви, и опыт приобретешь, и людям поможешь. В Белоруссии Герасим помогал реставрировать храмы двум братьям-священникам Базилевичам. И один из них, отец Борис, убедил поступать в семинарию. Оставайтесь, сказал, старообрядцем, а закончите семинарию и приведете в Церковь всю свою братию. В 1951 году Герасим присоединился к Церкви через миропомазание и поступил в семинарию, которую окончил в 1954 году.

В семейной жизни будущий пастырь хранил всё тот же патриархальный московский уклад, к которому привык у родителей. Свою дочь воспитывал в строгости, считал, что родительское воспитание — самое важное и никакая воскресная школа его не заменит. Со своей супругой они прожили вместе

50 лет. Таковы начальные шаги этого русского человека, взрослого на древних представлениях и обычаях старообрядчества.

б) деяния православного живописца

Как только Герасим в молодости увлекся росписью храмов, с тех пор постоянно напряженно работал, не мог и дня прожить без новых дел. Тут ему очень пригодилась спортивная подготовка, которую он получил в детстве, играя в футбол: до самых преклонных лет он с необыкновенной ловкостью умел лазить по строительным лесам.

Сначала его пригласили расписать Богоявленский собор в Елохове, затем, в конце 1950-х годов, кафедральный собор в Перми. Там тогда служил отец Михаил Луканян, очень образованный и тонкий человек, он эмигрировал после революции во Францию, но потом не смог жить на чужбине и вернулся. Его опыт и знания помогли Герасиму Петровичу. Роспись собора должна была быть в стиле Васнецова, и художник даже специально ездил в Киев, чтобы изучать фрески Владимирского собора.

Следующей масштабной работой живописца, которая дала ему также ценный духовный опыт, стала роспись храмов Псково-Печерского монастыря. В обитель Герасим Петрович любил приезжать на протяжении всей жизни, жил там подолгу. Помимо храмов самого монастыря он расписал приходскую церковь Сорока мучеников Севастийских в Печорах.

В дальнейшем художнику довелось расписывать храмы Новодевичьего монастыря, кафедральный соборный Храм Христа Спасителя, патриаршую резиденцию в Переделкине. Его работы украшают также православные храмы Сербии и Чехии.

Трудился он и в домовом храме Академии Генерального штаба, и во многих других московских церквях. Например, одной из его любимых работ был храм Преображения Господня в Богородском, где он и венчался, и крестил дочь.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов он работал в храме Всех Святых на Соколе, здесь ему удалось раскрыть и отреставрировать оригинальные росписи XVII века. Герасим Петрович очень любил старинное письмо, разбирался в иконописи. Когда же принял сан священника, живописи не оставлял и старался участвовать в реставрации почти всех московских храмов, успевал плодотворно сочетать труд, богослужение, молитву, принимал множество людей.

в) путь отца Герасима во священничестве

Рукоположили его во диакона 31 декабря 1971 года. Многие, кто знал Герасима Петровича, уговаривали его стать священнослужителем и раньше. Но он осознавал себя недостойным, и только приснопамятный Патриарх Пимен, чей портрет отец писал, смог его убедить и благословил принять сан.

После рукоположения во священника (25 марта 1972 года) отец Герасим служил несколько месяцев в Никольском храме на Рогожском кладбище, а потом почти 20 лет прослужил в Елоховском соборе, где и произошло мое с ним знакомство, кажется, в 1987 году. С этого я начала, а теперь продолжу...

Короче, произошло это так. Как-то после службы я обратила внимание на людей, окруживших только что окончившего службу священника. Подойдя к ним я увидела с виду молодежь, хотя и явно пожилого, батюшку с задорным огоньком в голубых глазах. Эти огоньки проникали в душу до

дна и грели ее. "Это отец Герасим", - шепнула стоящая рядом верующая.- Он наш живой святой въяве. Его все в Москве знают... любим отца нашего!"

Тогда какая-то сила повлекла меня к отцу Герасиму, настолько светло и радостно было вокруг него. Преодолев уныние, с которым тщетно боролась, я решила спросить его за дальнейшую жизнь свою. А заниматься я решила творчеством, ибо чувствовала себя сгустком нерастраченной энергии, причем не обычной, а тяготеющей к сочинительству. Это особый вид энергии, называемый вдохновением, которое подобно приливам настигало мою душу.

Зорко и приветливо посмотрев мне в глаза, отец Герасим сказал: "Вижу, что духовно созрели до творчества. Только не понуждайте себя излишне, не заставляйте. Вот я храмы расписывал когда-то, а теперь только "по силам". Но знаю, что то, что делал и продолжаю иногда сейчас - вызрело в душе. Запомните, сроки есть ко всему, не делайте ничего "сверх", а только по тем силам, которые дает Господь". Вот такое напутствие мне дал, как бы отвечая моим запросам, святой человек.

С 1991 года он был настоятелем в Рождественском монастыре, а с 1993 года служил в храме Иоанна Воина на Якиманке. Его многочисленные духовные чада могли обратиться к нему в любое время суток, он был всегда открыт людям, которые приходили к нему. По свидетельствам, батюшка был немногословен, но если уж говорил, то его слова шли из самой глубины сердца, всегда творчески подходил к общению с людьми. Он не мог относиться равнодушно ни к кому из сотен своих близких знакомых и постоянных прихожан: всегда готов был выслушать, утешить, помочь советом, как духовным, так и житейским. Особенно он любил общаться с молодежью, с

которой, хоть и сам был преклонных лет, пастырь легко находил общий язык.

При этом сам он был человеком организованным и дисциплинированным, не допускал небрежности при совершении богослужения или разговоров в алтаре, любил служить Литургию торжественно и неспешно. Кстати, и выправку, и степенность я также могу отметить, вспоминая этого благодатного батюшку.

Отец Герасим был митрофорным протоиереем, то есть имел право ношения митры - головного убора, воспринимаемого как образ золотых венцов, которыми венчаются «праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Иисуса Христа с Церковью».

С 2002 года отец Герасим служил заштатным клириком храма святого великомученика Димитрия Солунского на Благуше, где пользовался особым уважением паствы. На службы с его участием собирались сотни прихожан. До последнего времени он оставался также почетным настоятелем храма архистратига Михаила при Академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ. За свои труды отец Герасим был удостоен многих церковных и государственных наград, а в свои последние именины, в марте 2012 года, сослужил Святейшему Патриарху Кириллу в Свято-Даниловом монастыре, где принял поздравления от Святейшего владыки.

* * *

Последний раз отец Герасим совершал богослужение на Пасху в 2012 году. После этого он уже не вставал из-за тяжелой болезни. За день до своей кончины пастырь причастился святых Христовых таин из рук своего внука-священника. Он покинул

этот мир 6 декабря 2012 года. Чин отпевания протоиерея Герасима Иванова совершил епископ Воскресенский Савва. Это произошло 8 декабря, в субботу седмицы 27-й по Пятидесятнице, в храме святого великомученика Димитрия Солунского на Благуше. В отпевании принимали участие благочинный Богоявленского округа архимандрит Дионисий, благочинный Воскресенского округа протоиерей Александр Дасаев, более 20 священнослужителей: настоятели и клирики Московских храмов. Туда на отпевание почившего пришли несколько сотен верующих, которых окормлял священник.

Отец Герасим погребен на Преображенском кладбище. Как человек священник он прожил достойную жизнь: среди 16-ти внуков отца Герасима пятеро священнослужителей. Он оставил после себя много духовных детей - и очень близких, тех, что продолжили его путь, и тех, кому давал свое обычное благословение на дела добрые. Царствие Небесное и Вечная Память.

июнь 2015

4. Равноапостольные Елена и Константин в России

Выражение «новая Елена» стало в восточном христианстве нарицательным — его применяют как к святым императрицам (Пульхерия, Феодора и другие), так и к княгиням (например, Ольга), много сделавшим для распространения христианства или утверждения и сохранения его догматов. В древнерусском летописном своде «Повесть временных лет» сообщается, что бабка крестителя Руси Владимира княгиня Ольга была наречена при крещении именем Елена в честь матери Константина Великого. Преемственность же царя Константина и русского князя Владимира доказана историей Руси христианской. Высшей степенью при оценке плодов

деятельности такого правителя служит именование его новым Константином или новым Владимиром.

а) Елена и Константин

Предыстория, запечатленная в Житиях Святых такова. На рубеже III и IV столетий, римский император Диоклитиан поделил громадную римскую империю на две половины, чтобы удобнее было ею управлять. Восточной половиной империи правил он сам, имея помощником цезаря Галерия. В западной же половине он поставил императором Максимиана, а помощником его – цезаря Констанция Хлора, который управлял Галлией и Британией. Констанций Хлор, будучи по должности своей официально язычником, в душе поклонялся Единому Богу вместе со всеми своими домашними. В 303-ем году Диоклитиан издал указ об искоренении христианства по всей римской империи. Констанций Хлор, хотя открыто не мог послушаться старшего императора, продолжал покровительствовать христианам, особенно после обращения ко Христу своей жены, святой царицы Елены. Согласно Житию Святых, Св. Константин, единственный сын Констанция Хлора и св. царицы Елены, хотя официально рос язычником, но дома воспитывался в христианской обстановке.

Константин I Великий (полное имя Флавий Валерий Аврелий Константин)- родился 27 февраля 272, Наисс, Мёзия и умер 22 мая 337, Никомедия.

Был римским императором, почитаемым в лике равноапостольного (вместе со своей матерью Еленой). Он основал новую, христианскую столицу Римской империи — Константинополь; благодаря ему христианство стало господствующей религией империи. Ранние церковные историки объявили Константина образцовым христианским правителем и нарекли эпитетом «Великий».

*И сейчас волнует
Слава Константина.
Не перед кончиной
Стал христианином!*

*Он пошел навстречу
Сектам столь гонимым.
Оттого ли свечи
В храмах не остынут?*

*В честь богоприимца
Статуи хранятся.
Базиликам старым
Сны о Сыне снятся. (Елена Грислис).*

Интересной являются родословная Константина, родившегося от простолюдинки. Отцом Константина был Констанций I Хлор (Флавий Валерий Констанций Хлор), впоследствии провозглашённый цезарем, а матерью его сожительница (конкубина) — Елена, происходившая из простой семьи (она была дочерью трактирщика). Согласно историку Евтропию, Констанций был человеком мягким, скромным и при этом отличался терпимостью к христианам, христианкой была и его жена. Впоследствии Констанцию пришлось разойтись с ней и жениться на падчерице императора Августа Максимиана Геркулия Феодоре. При этом Елена продолжала занимать видное место при дворе сначала своего бывшего мужа, а затем и сына. В результате этого брака у Константина оказалось три сводных брата (Далмаций Старший, Юлий Констанций, Аннибалиан) и три сводных сестры (Анастасия, Констанция I, Евтропия II).

Будучи непосредственным свидетелем страшного гонения на христиан, воздвигнутого Диоклитианом, св. Константин одновременно видел и торжество веры Христовой, которое проявлялось в бесчисленных чудесах и помощи Божией святым мученикам. Приняв власть, он первым делом объявил в своих областях СВОБОДУ ИСПОВЕДАНИЯ ХРИСТИАНСТВА.

Еще перед восшествием Константина на престол цезарь Галерия составил заговор против Константина, чтобы лишить его управления своей частью империи. Тогда св. Константин удалился в Галлию к своему отцу, и после смерти Констанция Хлора, в 306-ом году войско провозгласило Константина императором Галлии и Британии. Константину тогда было 32 года.

О том что император Константин избранник Божий свидетельствует ЧУДО ЗНАМЕНИЯ, ниспосланное ему. В 311-ом году, в западной половине империи воцарился жестокий тиран Максенций, который захотел избавиться от Константина и править империей единолично. Тогда сам Константин в 312-ом году решил предпринять военной поход против римского императора, чтобы избавить Рим от злого мучителя.

И Господь послал необычайное знамение Своему избраннику. Однажды, накануне решительной битвы, Константин и все его войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света и лежавшее на солнце, с надписью: «сим побеждай» (по-гречески: НИКА). Царь был в недоумении, т.к. крест, как орудие позорной казни, считался у язычников дурным предзнаменованием. Но в следующую же ночь царю явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знамением он победит врага; и повелел устроить воинское знамя (хоругвь) с изображением святого Креста. Константин исполнил повеление

Божие и победил врага, став императором всей западной половины римской империи.

Своим первым указом новый император объявил подвластным народам полную веротерпимость; одновременно он ПРИНЯЛ ХРИСТИАН ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО, отменил казнь через распятие и издал благоприятные для Церкви Христовой законы.

Тем временем, против Константина выступил войной правитель восточной половины империи, язычник Ликиний, тоже жестокий и коварный тиран. Вооруженный силою Креста, император Константин выступил против Ликиния и полностью разбил его, став теперь государем всей римской империи.

Победа над Ликинием еще больше утвердила Константина в сознании помощи Божией, и он много потрудился для РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЕРЫ ХРИСТОВОЙ среди своих подданных, объявив христианство господствующей религией в империи.

В деле распространения христианства императору Константину много помогала мать его, святая царица ЕЛЕНА. Когда царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных местах в Святой Земле, (т.е. на месте рождения, страдания и воскресения Христа), а также найти Крест Господень, царица Елена с радостью взялась за это дело. Еленой были сотворены великие дела: она нашла КРЕСТ(ок.326 г.), на котором распяли Христа, а также гвозди и шипы от тернового венца Спасителя. Это событие Церковь отмечает двенадцатым праздником ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. Часть Креста, а также гвозди и шипы от тернового венца, царица Елена привезла в Рим своему сыну Константину, а другую часть оставила в Иерусалиме.

А в честь ВОСКРЕШЕНИЯ ХРИСТА при ее подвижничестве сыном Константином был воздвигнут главный Иерусалимский храм, где каждый год на Пасху возжигается благодатный огонь. Этот огромный, великолепный храм, построенный над местом страданий, погребения и воскресения Иисуса Христа, содержащий в себе Голгофу и Гроб Господень, - по сей день является главным святым местом в Иерусалиме.

За свои заслуги и усердие к распространению христианской веры, император Константин Великий и царица Елена получили от Церкви название святых царей равноапостольных, (т.е. равных апостолам). Святой царь Константин скончался в самый день Пятидесятницы 337-го года. Константина можно назвать первым христианским императором, при котором произошёл перелом в жизни христиан. Язычество отошло на второй план. Историки христианства, восхищавшиеся его деяниями, называют его Константином Великим, но, как бы ни был могущественен император, он не мог остановить упадок империи. Дальнейшая история Римской империи рассматривается как «христианская». При нём столицей стал город Византий, впоследствии переименованный в Константинополь.

После смерти тело Елены было перенесено её сыном в Рим. Согласно историческим данным, она была похоронена в римском мавзолее на Лабиканской дороге за пределами Аврелиановых стен. Гробница примыкала к церкви святых Маркеллина и Петра (оба здания были построены в 320-х годах императором Константином). Согласно *Liber Pontificalis*, эта гробница изначально строилась Константином для собственного погребения. Ради погребения своей матери Константин предоставил не только свою гробницу, но и изготовленный для

него порфиновый саркофаг, который сейчас хранится в музеях Ватикана.

б) почитание святых Константина и Елены в России

На Руси почитание святых Константина и Елены, которое воспринято было изначально, с самого ее крещения, послужило своего рода прототипом культа святого крестителя Руси равноапостольного князя Владимира и его бабки Ольги, которая при крещении своем в Новом Риме – Константинополе была наречена именем святой Елены. Дело в том, что в домонгольскую эпоху русские люди носили, как правило, два имени: одно бытовое, имевшее славянское, варяжское или иное происхождение, и другое – крещальное, взятое из святцев. Так обстоит дело с крестителем Руси святым равноапостольным князем Владимиром, в крещении Василием.

Служба, посвященная памяти святого Владимира, которая совершается 15 июля по юлианскому календарю, содержит многочисленные сравнения совершенного им подвига с подвигом святого Константина. В службе святому Владимиру присутствует параллель между святыми Константином и Еленой, с одной стороны, и святыми Владимиром и Ольгой, во святом крещении Еленой, – с другой: В посвященной ему службе святой Владимир именуется во многих местах своим крещальным именем Василий, данным ему в честь святителя, чье имя носил император Василий, вошедший в историю с прозвищем Болгаробойца (Булгароктион), в правление которого был крещен креститель Руси.

*Ольга заронила Веры семя,
Мужу не покорствуя в одном:
Разглядела и узрела время -
Сам Христос склонился над окном*

*Родины, которой предстояло
Быть в единстве и царя узнать.
Вся Владимира Святого слава
Есть росток в Христову благодать!
(Елена Грислис. "Из варяг в греки").*

Владимир I Святославович (др.-русс. Володимеръ Святъславъ, ок. 960 — 15 июля 1015) — киевский великий князь, при котором произошло крещение Руси. Внебрачный сын великого князя Святослава Игоревича от уроженки города Любеч по имени Малуша, ключницы своей бабки княгини Ольги. Малолетний внук находился под мудрой Ольги в Киеве, но воспитанием его занимался скорее всего дядя по матери Добрыня, так как в обычаях Руси было доверять воспитание наследников членам старшей дружины.

Следуя же заветам своей бабки, Владимир, после воцарения на киевском престоле в 980 году, решил креститься. Но он не желал подчинения Руси грекам, поэтому пошел на них войной и взял Херсонес. Отсюда он отправил послов в Константинополь к императорам Василию и Константину с требованием руки сестры их, царевны Анны. Те отвечали ему, что царевна может быть женой только христианина. Тогда Владимир объявил, что желает принять христианскую веру. Но прежде, чем невеста прибыла в Херсонес, Владимир был поражен слепотой. В таком состоянии, подобно апостолу Павлу, он познал свою духовную немощь и приготовился к великому таинству возрождения.

В крещении Владимир принял имя Василий, в честь правящего византийского императора Василия II, согласно практике политических крещений того времени. При выходе из купели, он прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: «Теперь я познал истинного Бога!»

Возвратившись в Киев в сопровожден корсунских и греческих священников, Владимир прежде всего предложил креститься своим двенадцати сыновьям, и они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. Вслед за ними крестились многие бояре.

Среди русских великих и удельных князей из династии Рюриковичей известно немало лиц, носивших имя святого императора. Одним из свидетельств широкого почитания на Руси после ее крещения святого императора Константина служит то обстоятельство, что его имя нередко давалось русским людям при крещении. Наши древние летописи сохранили в основном имена князей и епископов, и вот среди русских великих и удельных князей из династии Рюриковичей известно немало лиц, носивших имя святого императора. Это были великий князь Ростовский и Владимирский Константин Всеволодович, внук Юрия Долгорукого и дядя святого великого князя Александра Невского, скончавшийся в 1219 году; князь Рязанский Константин Владимирович, праправнук Святослава, сына Ярослава Мудрого, живший в XIII веке; Константин Михайлович, сын святого князя мученика Михаила Тверского и святой княгини Анны Кашинской; Константин Андреевич, племянник святого князя Даниила Московского и внук Александра Невского; князь Константин Романович Рязанский, Константин Ростиславович Смоленский, Константин Ярославович Галицкий. Имя Константина носил также младший (восьмой) из сыновей святого великого князя Дмитрия Донского, правивший Угличским уделом и в конце жизни постригшийся с именем Кассиан.

Среди князей Рюриковичей, носивших имя императора Константина, есть и прославленные Церковью угодники Божии: святой Константин Всеволодович Ярославский, внук упомянутого выше великого князя Ростовского и

Владимирского, имевшего то же самое имя и отчество, а также преставившийся в 1321 году святой князь Ярославский Константин Федорович по прозвищу Улемец. Вообще, это имя среди русских княжеских и священнических родов было одним из самых распространенных.

Почитание святого императора Константина на Руси выразилось и в том, что в его честь во все эпохи христианской истории освящались многочисленные храмы и алтари. При этом, поскольку память святого Константина совершается совместно с памятью его матери, храмы во всех известных мне случаях носят имя обоих святых – Константина и его матери Елены. Это название носила одна из кремлевских церквей, разрушенная в 1930-е годы и по сей день не восстановленная. В настоящее время, по приблизительным подсчетам, Русская Православная Церковь насчитывает около 60 храмов, освященных в честь святых Константина и Елены. В провинциальных епархиях на территории Российской Федерации имя святых Константина и Елены носят еще около 30 храмов, в том числе расположенные в таких древних или старинных городах, как Владимир, Суздаль, Псков, Вологда, Галич, Свияжск, в городах Поволжья, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока. На территории Украины насчитывается, по меньшей мере, восемь приходских и монастырских храмов, освященных в честь святых Константина и Елены, в Белоруссии – два храма, в Молдавии – один: в Кишиневе; один в столице Казахстана Астане. Русские церкви святых Константина и Елены существуют и в дальнем зарубежье: один в Австралии (в Сиднее) и два в Германии, один из которых расположен в Берлине.

* * *

Церковным сознанием святой Константин воспринимается как образ идеального правителя, при том что

исторически осведомленный христианин осознает, естественно, не тождественность, но сложную взаимосвязь между реальной исторической личностью и его идеальным образом, его, если так можно выразиться, иконой. Так, князь Владимир был прославлен в лике святых как равноапостольный, известен также как Владимир Святой, Владимир Креститель в церковной истории и Владимир Красное Солнышко в былинах. И всякий реально действовавший правитель России неизбежным образом сопоставлялся в народном сознании с такой иконой: в масштабах российской истории – святым Владимиром, а на пространстве истории мировой – со святым императором Константином.

Духовный подвиг святых равноапостольных Константина и Елены для России и всего мира огромен. С царственными именами Константина и Елены связана легализация христианской Церкви и прекращение страшных трехсотлетних гонений на христиан, а также становление одного из первых христианских государств, в котором произошло формирование многих традиций, ставших значимыми для всех Восточных Церквей. С именем царицы Елены связано обретение Честного и Животворящего Креста Господня — орудия искупления рода человеческого.

Память об этих равноапостольных матери и сыне всегда была особенно близка нашему народу. Ведь не случайно в честь этих святых у нас освящено множество храмов, а их имена являются одними из самых популярных на Руси. 3-го июня (21-го мая по старому стилю) Церковь празднует память великих святых – царей Константина и Елены.

Елена Грислис. 3.06.15

Равноапостольная царица Константинопольская Елена - мать царя Константина. Первой заслугой царицы Елены было то, что она расположила своего сына Константина к христианской вере, и через это постепенно весь римский мир стал христианским. Вторая заслуга царицы Елены - воздвижение Креста Господня и строительство ныне именитых и знаковых храмов на Святой Земле. Ее стараниями построены на Голгофе храм Воскресения (и Гроба) Господня, где ежегодно в пасхальную ночь сходит Благодатный огонь; на Елеонской горе (где Господь вознесся на Небо); в Вифлееме (где Господь родился по плоти) и в Хевроне у Мамврийского дуба (где Бог явился Аврааму). Святая Елена покровительница церковного клира, храмоздателей, благотворителей и миссионеров. Ей молятся о даровании и укреплении веры в детях и сродниках, о даровании родительской ревности воспитания детей в вере, о вразумлении иноверцев и сектантов. Ее молитвенно поминают вместе с равноапостольным сыном Константином. Значение святых в христианском становлении Руси неоспоримо. - прим. автора.

5. Славянская письменность от глаголицы до кириллицы

Современные историки и лингвисты работают над проблемами, которые долго находилось под спудом, а именно: была ли у славян письменность в дохристианскую эпоху? А если была, то не является ли она предшественницей официальной письменности, созданной братьями Кириллом и Мефодием? И что вообще представляла собой древняя форма славянской письменности - глаголица?

Проблема эта остро обозначилась с 80-х годов XX века в связи и неожиданными открытиями историков и лингвистов: дохристианское письмо древних русичей и письмена кавказских народов имели определенное сходство. Так, ученые Н. С. Трубецкой и В. А. Истрин обнаружили сходство "глаголицы" и древнегрузинского письма "асомтаврuli". Они также усмотрели некоторое сходство и в общем графическом характере грузинского, армянского и глаголического письма. Академик Т.В. Гамкрелидзе специально анализировал поразительный факт буквенного сходства трех разных азбук "глаголицы", древнегрузинской азбуки "асомтаврuli" и древнеармянской азбуки "еркатагир". Характерно, что "асомтаврuli" и "еркатагир" с древнейших времен не очень сильно изменились и лежат в основе современных грузинской и армянской азбуки. В связи с этим у ученых возник вопрос: почему древняя славянская глаголица и кавказские азбуки похожи друг на друга, если о взаимовлиянии речи быть не могло.

Дело здесь скорее всего в едином ГРЕЧЕСКОМ ПРОТОТИПЕ, а в целом о механизме формирования буквы как языкового знака. Влияние греческой азбуки в осевое время усиливалось вместе с распространением христианства, и греческая азбука воспринималась как один из его атрибутов. Причем, она накладывалась на уже существующие оригинальные национальные системы письма уже после их возникновения.

Рассмотрим же подобные взаимосвязи на примере становления славянской письменности на Руси. Современные исследования убедительно доказывают, что графика русского языка до Кирилла и Мефодия существовала. Другими словами нас будет интересовать славянская протобуква, которая легла в основу древнейшего славянского письма, а также вопрос о графике, которую создали Кирилл и Мефодий в 9 веке нашей

эры.

а) глаголица и кириллица

Глаголица — одна из первых славянских азбук. Предполагается, что именно глаголицу создал славянский просветитель св. Кирилл Философ для записи церковных текстов на старославянском языке. Кирилл (в миру Константин, по прозвищу Философ; 827, Салоники — 14 февраля 869, Рим) — святой, равноапостольный, византийский миссионер. Вместе с братом Мефодием является создателем славянской азбуки. На старославянском языке именуется «Кѣриловица».

Целый ряд фактов указывает на то, что глаголица была создана до кириллицы, а та в свою очередь создавалась на основе глаголицы и греческого алфавита. Древнейшая сохранившаяся глаголическая надпись с точной датировкой относится к 893 году и сделана в церкви болгарского царя Симеона в Преславе. Древнейшие рукописные памятники (в том числе «Киевские листки», датируемые X веком) написаны именно на глаголице, причём написаны более архаическим языком, близким по фонетическому составу к языку южных славян.

Первыми, кто утверждал, что у славян еще в дохристианский период было самобытное письмо глаголица, были чешские ученые Лингардт и Антон, которые еще в 1789 году обнародовали мнение, что глаголица возникла в 5-6 вв. у западных славян. Подобных взглядов придерживались исследователи середины XX века П.Я. Черных, Н.А. Константинов, Е. М. Эпштейн и некоторые другие ученые. П.Я. Черных писал, что можно говорить о непрерывной с доисторических времен письменной традиции на территории Древней Руси. Мы также принимаем эту точку зрения, будучи

глубоко убеждены в том, что глаголица возникла в дохристианское время не только у западных, но у всех славян, в том числе, и у восточных, в очень древнее время. Мнение о том, что у славян до Кирилла было письмо, подтверждено документально. Именно об этом писал Черноризец Храбр, говоря, что у славян было письмо в дохристианскую эпоху: черты и резы. Кроме этого, сам Константин говорил, что рад поехать туда, где имеются письмена для языка своего. Другими словами, он не согласился бы ехать в Моравию, если бы на этой земле не существовала письменность, которую можно было бы взять за основу для создания славянской азбуки.

По свидетельству всех без исключения списков Жития Кирилла, Константин во время путешествия к хазарам в Херсонесе обнаружил Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами. Об этом повествует Паннонское житие, где речь идет о том, что Константин обнаружил в Херсонесе священные книги на русском языке, нашел человека, глаголюща тою беседою говорящего на том языке, сопоставил различные буквы гласные и согласные своего и русского языка и вскоре научился читать и говорить по-русски, чему многие удивлялись. Из сказанного также следует, что русские принимали христианство и переводили греческие книги еще до 988 года, об этом есть также свидетельство арабского источника.

Кроме этого, еще до поездки в Моравию Константин уже читал и говорил на русском языке и был знаком с древнейшей русской азбукой, весьма вероятно, что это была глаголица. Познакомился же он с русским письмом и языком, задержавшись почти на целый год в Херсонесе по дороге на знаменитый хазарский диспут с иудейскими и мусульманским проповедниками, о чем рассказано во всех без исключения списках Жития Кирилла. Из этого следует, что Константин взял за основу самобытную глаголицу и создал на ее основе и основе

греческой азбуки некую синтетическую письменность, названную впоследствии кириллицей, в которой греческие буквы были приспособлены для передачи славянских звуков, но часть букв была попросту позаимствована из глаголицы.

Черноризец Храбр оставил письменное свидетельство о том, что часть букв Константин взял в греческой азбуке по чину греческих писмен, а часть букв взял в славянской ("ова же по словенстеи речи"), но начал азбуку Константин с буквы аз, как и в греческой. Более того, в списке текста Черноризца Храбра "Сказание о писменах", хранящегося в Московской духовной академии список 15 века имеется просто однозначная запись: "глашати а, б, в, д, юс-большой, от сих суть кд побна гречьским писменем. Суть же си. А, в, г, д, е, з, и, и-дес К, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, ф, х, омега, и по словенску языку." Речь здесь шла о том, как произносить буквы новой азбуки. Причем, включая буквы из разных азбук, кириллица синтезировала греческую азбуку и глаголицу. Так, например, особенностью являлось то, что греческие буквы "пси" и "кси" практически всегда употреблялись как цифры. Редко они встречаются в собственных именах "АлеХандръ", "ХсерХъ" (Ксеркс), иногда в словах типа псалом с первой буквой "пси".

Абсолютно документально подтверждена версия создания кириллицы путем замены большинства букв древнейшей глаголицы на греческие. Однако часть букв, которые обозначали звуки, отсутствующие в греческом языке, перешли в кириллицу из глаголицы. Исследователи, отталкиваясь от Храбра, проанализировали: какие буквы глаголицы были устранены и какие при некоторой перелицовки и подгонки к греческому канону сохранились. 24 буквы восходят к греческому алфавиту аз, веде, глаголь, добро, есть, земля, иже, и, како, люди, мыслете, наш, он, покой, рцы, слово,

твердо, ферт, ха, омега, пси, кси, фита, ижица, при этом кси и пси не существовали ранее в глаголице.

Однако следует отметить, что из перечисленных выше 24 букв имеется в кириллице группа букв, внешне похожих как на буквы глаголицы, так и на греческие буквы, поэтому такие буквы, можно сказать, имеют двойную мотивацию внешней формы это буквы добро и дельта, есть и эпсилон, люди и ламбда, мыслете и ми, рцы и ро рцы перевернутая ро, твердо и тау, ферт и фи, о и омега, о и о-микрон. Таким образом, из 38 букв кириллицы собственно и только греческими по происхождению можно признать 14 букв аз, веде, глаголь, зело из греческой дигаммы, иже, како, наш, покой, слово, ха, омега, плюс к этому ижица, пси, кси, две последние из которых практически как буквы не употреблялись ижица имела значение и или у с умляутом и употреблялась противоречиво и непоследовательно. Значительная часть кириллицы фактически заимствует буквы из древнейшей глаголицы, однако Константин подогнал эти буквы под общую стилистику греческой азбуки, убрав некоторую витиеватость.

Тем не менее любому непосвященному в таинства графемики видно, что глаголические буквы цы, червь, ша, шта, ер, ерь, ю, просто перешли в кириллицу при минимальном внешнем изменении. Глаголические буквы юс-большой и юс-малый, а также эти же юсы йотированные при переходе в кириллицу были просто повернуты на 90 градусов и с боку поставлены на ноги, это было сделано Константином, чтобы придать им удобный для скорописи вид. Что касается буквы ять, то следует признать, что она возникла при увеличении ера Ъ и придании ему черты в верхней части. Очевидно, что эта буква была просто придумана Константином, который решил не использовать глаголический "ять" из-за его графической сложности треугольник с внутренним разделением тремя

чертами и сделал правильно, поскольку преследовалась и чисто технологическая цель азбука, позволяющая писать быстро на скорописи, что было необходимо для скорейшего распространения христианских книг и православия на славянских землях.

б) древнерусская книга как произведение искусства

Древнерусские рукописные книги - это произведения искусства. Писались Библии красками, которые приготавливались методами, позволявшими до сих пор им не смываться и не тускнеть. Для их изготовления в мельчайший порошок растирались изумруды и рубины. Мастерски оформлялись яркие разноцветные буквицы - заглавные буквы в начале абзаца и коричневые столбцы текста на розовато-желтом пергаменте. Буквица не только украшалась, само ее начертание передавало определенный смысл. В буквицах можно увидеть изгиб крыла, поступь зверя, сплетение корней, извивы реки, контуры двух двойников - солнца и сердца. Каждая буквица индивидуальна, неповторима. Хотя письменность на Русь была принесена от южных славян, создатели первых русских рукописей старались подражать не болгарским, сербским или македонским образцам, а их общему первоисточнику рукописям греческим.

На византийские рукописи ориентировались не только русские писцы, но и книжники других христианских стран, соседствующих с Византией, например книжники Грузии или Армении. Этот заимствованный из Византии красочный стиль, сочетающий в себе разнообразные геометрические и растительные формы, золото и яркие краски синюю, желтую, красную и зеленую в том числе и смешанные с белилами, в науке получил имя византийского или старовизантийского. Но в чистом виде такой орнамент встречается лишь в немногих роскошных книгах XI и XII веков. В рукописях попроще мы уже

не найдем золота, краски становятся беднее. А с течением времени к концу XIII века лишь отдельные элементы орнамента напоминают нам об орнаменте старовизантийского стиля.

А в конце XIII века в столичных городах прежде всего в Юго-Западной Руси, а затем в Новгороде, Пскове, Твери, Москве, Ростове Великом появляются рукописи, которые украшаются совсем по-другому: чернильным или киноварным контуром на лист белого пергамента наносились крылатые змеи или птицы с длинными змеиными головами или хвостами, невиданные чудовища и т.п. Причем, выдуманные звери часто чередовались с картинками древнерусского быта. Такое причудливое изображение, представляющее собой переплетение белых незакрашенных линий на темно-голубом фоне или красном фоне, изредка подкрашенное желтой краской характеризуется как тератологический(чудовищный) орнамент, который не признавался в Европе. Особенно распространен был тератологический стиль в Новгороде. В XIX веке ученые вообще все рукописи с таким орнаментом считали новгородскими.

Отметим, что уже в середине XIV века болгары и сербы довольно часто писали не на пергамене, а на бумаге. На бумаге писать было проще, быстрее. Был выработан даже особый тип почерка, который принято называть полууставом. Этот почерк тоже четкий и ровный, но рисунок букв упрощен, перо писца легче движется от одной буквы к другой, появляется больше округлых линий, а сами буквы часто получают наклон к концу строки. Украшались эти рукописи характерными заставками, образованными орнаментом из пересекающихся окружностей и прямых линий, который, по месту его происхождения, называют балканским. Инициалы в таких рукописях тоже легко узнаваемы. Они сделаны, как правило, киноварью, и их так и называют тонкими киноварными. Правда, к концу XV века, когда Москва начала занимать все более важное положение в

Древней Руси, преобладать стал неовизантийский орнамент.

Хотя справедливости ради надо сказать, что самые лучшие образцы этого орнамента можно найти в рукописях конца XIV или начала XV века, которые украшались лучшими художниками того времени Феофаном Греком и Андреем Рублвым. Говоря об украшениях рукописей, нельзя не упомянуть о декоративном письме. Опытные переписчики книг, как, наверное, и другие ремесленники, старались не только строго следовать заученным примам ремесла. Они привносили в свою работу элемент веселья, старались сделать само письмо красивым. Лист рукописи, написанный хорошим мастером, красив даже без цветных инициалов. Можно было текст на листе расположить в виде креста или какой-нибудь геометрической фигуры. А можно было линии соседних букв выписать так, чтобы они пересекались под определённым углом, создавая иллюзию орнамента. Можно даже слегка нарушить правила орфографии и не писать в одном слове две буквы, чтобы не загромождать междустрочье.

Особенно широко используются лигатуры, то есть знак любой системы письма или фонетической транскрипции, образованный путём соединения двух и более графем. В самом простом случае две соседние буквы как бы склеиваются правая вертикаль буквы П, например, служит и вертикалью буквы К. А вот соединить буквы Т и Р уже сложнее. Древнерусский книжник, скорее всего, сделал бы букву Т более высокой, написал бы е горизонтальную линию над строкой. Более изощренный мастер, наоборот, сделал бы букву Р менее высокой, а то и вообще оставил бы от не только элемент, похожий на маленькую зеркальную букву С. А что делать, например, с буквами Е и К или К и О Тут уж фантазия мастера не знает границ.

Совершенно новый этап существования русской письменной культуры начинается с эпохи петровских реформ. Русскую письменность, как одну из важнейших составляющих культуры, они затронули непосредственно. Пётр собственноручно изменил алфавит. Кириллица существенно изменилась уменьшилось количество букв, упростилось их начертание. Из алфавита были устранены юсы большой и малый, кси, пси, фита, ижица, зело, ять. Но ввели в алфавит буквы э, й, я. Постепенно создавалась русская азбука от начальных букв древнеславянского алфавита - аз, буки или алфавит названия двух греческих букв - альфа, вита.

В настоящее время в нашем алфавите насчитывается 33 буквы из них 10 служат для обозначения гласных звуков, 21 - согласных и 2 знака - ъ и ь. Мы говорим сейчас языком А.С. Пушкина, несмотря на обилие новых терминов. Раньше же высокая культура изъяснялась по-церковнославянски и понадобилось долгое время, чтобы книжный язык стал похож на разговорный. Ориентация на европейский тип культуры стала постепенно вытеснять традиционную книжность на периферию. Просвещенный XVIII век уже смеялся над стариной. В ходу другие книги. Меняется письменность, совершенно другой становится книга. И именно Пушкин развернул нас к ним. Добавим к этому также строго канцелярский язык чиновничьей России. Но вместе с тем именно в пушкинском веке зарождался и неподдельный интерес к своему прошлому, в том числе и к древней письменности. Именно этому интересу мы обязаны лучшими находками произведений древнерусской литературы и лучшими собраниями древнерусских рукописных книг. Происходит и прославление дел и создателей русской письменности.

Таким образом, смысл деяний Кирилла и Мефодия сводится к тому, что они заменили существовавшую издревле у

славян глаголицу новой азбукой, созданной на основе греческой азбуки и частично более древней глаголицы. Естественно, что эту новую азбуку, созданную Кириллом, потомки называли кириллицей, она и вытеснила древнейшую дохристианскую глаголицу в последующие века развития и расширения православия на южно и восточнославянских землях. У западных же славян победу одержала римская латиница, также пришедшая на смену более древней глаголице.

* * *

Суть же данного в создании корневых основ славянской нации. Кирилл и Мефодий создали алфавит, с помощью которого перевели на славянский язык святую книгу Руси Христианской — Евангелие. По определению Патриарха Российского Патриарха Кирилла святые равноапостольные братья сделали нечто большее. "Они не только проповедовали Христа, но они вместе с этой проповедью стали создавать письменность, а значит, основы культуры. А культура, наряду с Церковью, есть то ложе, которое, если хотите, переносит во времени эту корневую силу — некий геном, некое зерно, из которого вырастает древо нации. В этом сила культуры, и в этом же сила церковной традиции, потому что без перенесения духовного и культурного генома сквозь поколения, столетия и тысячелетия не может быть единого народа, связанного одной историей, одной системой ценностей и одним языком".*

24.05.15

6. Крещение и Украина-Русь

Сегодня вторник, 28 июля - День Крещения Руси. В нынешнем году особенное, ведь это и День тысячелетия смерти князя Владимира - Человека, который Русь крестил. 28 июля православные христиане отмечают День крещения Руси и день

памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, с июня 2010 года ставший государственной памятной датой.

Историки стараются изучать многие материалы, которые хоть косвенно относятся к этому событию, например, записки иностранных историков, а также легенды, былины и сказания. Дело в том, что текст летописца Нестора, рассказывающий о Крещении Руси и о Св. кн. Владимире, был написан примерно через 100 лет после знаменитой даты Крещения Руси. Отсюда и гипотезы, и предположения, вызывающие разногласия. Этому событию посвящены труды больших историков М.С. Соловьева, В.Н. Татищева, Б.Н. Сергеевского, К.И. Зайцева и других.

Согласно историко-географическим сведениям славянские племена раскинулись на огромных просторах по берегам больших рек, что содействовало народному и государственному единству. Можно предположить, что предки современных русских, украинцев и белорусов не ссорились за землю, которой было так много и по которой можно было так просторно расселиться без обиды друг на друга. Чужеземцы, посещавшие Русь, отмечали нравственность славян, их доброту, отсутствие лукавства, гостеприимство. Некоторые из путешественников хвалили обхождение восточных славян с пленными, которым оставляли жизнь, и отмечали, что у славян пленные не работали целый век, как у других народов, но, после известного срока, их освобождали. Славяне стойко воевали, защищая свою территорию, способны были на большие жертвы, но никогда не были агрессивны по отношению к соседям, или жестоки к ним. И эта черта проходит через всю дальнейшую историю Российского государства.

Святой равноапостольный великий князь Владимир Красное Солнышко (ок. 960-1015) был сыном Киевского князя

Святослава, который являлся внуком Рюрика и внуком святой равноапостольной Великой княгини Ольги. Нужно отметить, что первые пять князей до Владимира - князья Рюрик, Олег, Игорь, Ольга и Святослав - были неоспоримыми историческими личностями, но по своему поведению значительно отличались от князя Владимира и его потомков. Эти князья стремились к походам, к завоеванию соседей и более сурово относились к подданным. Возможно, более вдумчивый и государственный взгляд стал формироваться у Владимира еще и потому, что он был сыном наложницы князя Святослава - ключницы правящей княгини Ольги, т.е. хранительницей мехов, серебра, монет и прочих драгоценностей. И хотя мать воспитывала сына молодого князя при дворе, стараясь подчеркнуть его княжеское происхождение, он, с годами осознавая что рожден женщиной из гораздо более низкого сословия, научился размышлять о многом, особенно, по части государственных дел.

Незадолго до смерти князь Святослав разделил Русскую землю между тремя сыновьями: старший сын, Ярополк, получил Киев, средний, Олег, - землю Древлянскую, а младший, Владимир, - Новгород. Вскоре после смерти Святослава между братьями начались распри, в результате которых Владимир стал единодержавным князем Руси. Жизнь князя Владимира делится на два периода - до и после крещения. Первый период был очень коротким (до 25-летнего возраста). Это время Владимир жил, как язычник. Но он быстро духовно зрел. Во второй период (до самой старости) он, как отец, заботится о духовном и материальном благе своего отечества.

Оживленная торговля привлекала "гостей" из Царьграда, с которыми порой велись религиозные беседы, заставлявшие князя глубже задуматься над духовными вопросами. В 983 году князь Владимир Святославич совершил удачный поход на ятвягов. В 987 году он захватил город Херсонес,

принадлежавший в то время Византийской империи и, угрожая походом на Константинополь, потребовал руки царевны Анны, сестры византийских императоров-соправителей Василия и Константина. Последние условием брака поставили принятие Владимиром веры Христовой. Когда царевна Анна прибыла с духовенством в Херсонес, князь Владимир внезапно ослеп.

Из последующих событий надо полагать, что кн. Владимир размышлял о вере, о сути и разнице религиозных учений своего времени, о коренном вопросе: какой Бог истинный и какая вера правильная. Царевна предложила ему немедленно креститься, в надежде исцеления. Во время крещения князь прозрел. В духовном восторге он воскликнул: «Теперь я узрел Бога Истинного!». Некоторые из дружинников князя, пораженные этим чудом, также крестились. Во святом Крещении князь Владимир был наречен Василием в честь святого Василия Великого. Тогда же в Херсонесе совершилось его бракосочетание с царевной Анной. В качестве выкупа за жену князь возвратил Херсонес Византии, построив в нем храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

В Киев князь Владимир вернулся вместе с княгиней Анной, константинопольскими и херсонесскими священнослужителями, взяв с собой богослужебные книги, иконы, церковную утварь, а также святые мощи Климента, епископа Римского, и его ученика Фивы. Таким образом, упрочились династические и межгосударственные связи между Русью и Византией.

По возвращении в Киев князь Владимир крестил 12 своих сыновей. Крестился и весь его дом, и многие бояре. Затем князь Владимир приступил к искоренению язычества на Руси и истреблению языческих идолов. Священнослужители, а также ранее крещенные княжичи и бояре обходили площади и дома

киевлян и наставляли их в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопоклонства. После принятия христианства князь Владимир распорядился воздвигать христианские храмы в тех местах, где раньше стояли идолы. Крещение Руси произошло в 988 году. Это ключевое историческое событие связано с именем святого князя Владимира. Историки называют Владимира Великим, церковь - святым равноапостольным, народ нарек его Владимиром Красное Солнышко.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, им была одержана знаменитая Невская победа над шведскими захватчиками. Но церковное почитание святого князя Владимира началось на Руси значительно раньше. Святитель Иларион, митрополит Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина Великого, и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов.

+ + +

В День крещения Руси лидеры России и Украины в своих речах по-разному истолковали роль князя Владимира. Владимир Путин говорил об истоках уникальной российской цивилизации, Петр Порошенко — о европейском выборе монарха.

Накануне президент Путин посетил отреставрированный Князь-Владимирский храм при Московском епархиальном доме, восстановление которого было приурочено к празднованию. «Его [князя Владимира] выбор был прозорливым и предельно ответственным и послужил истоком становления России как

уникальной страны-цивилизации... Русь окрепла, возросла могуществом и авторитетом в глазах близких и дальних соседей, на равных вела разговор с народами и Запада, и Востока... Эти духовные истоки и сегодня питают братские славянские народы России, Украины и Белоруссии», — заявил Владимир Путин на торжественном приеме в Кремле по случаю тысячелетия смерти князя Владимира. В завершение своего выступления Путин поздравил гостей с Днем крещения Руси.

Президент Украины Порошенко во вторник принял участие в божественной литургии во Владимирском соборе. «Владимир более тысячи лет назад сделал не только религиозный, а цивилизационный, действительно европейский выбор... Болгария и Грузия, Греция и Кипр, Румыния и Сербия имеют независимую автокефальную церковь. Чем Украина отличается? Почему мы должны быть исключением из правила?» — написал на своей странице в Facebook Петр Порошенко, поздравив пользователей «с Днем крещения Украины-Руси!».*

Торжественные мероприятия в России регламентированы особым распоряжением правительства от сентября 2014 года, его исполнение курирует специальная президентская рабочая группа.** В нее входят церковные и государственные деятели, в том числе министр культуры Владимир Мединский, президент РЖД Владимир Якунин, протоиерей Всеволод Чаплин, мэр Москвы Сергей Собянин и другие. Мероприятия включают в себя, помимо прочего, праздничные концерты, крестные ходы, восстановительные работы религиозных объектов.

На Украине торжества скромнее: во вторник после литургии состоялся крестный ход с семьей чудотворными иконами от Владимирского собора к памятнику святому Владимиру. Порошенко примет участие в торжественном

заседании Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций «Закон и благодать Земли Украинской». На вечер запланирована праздничная программа на Михайловской площади, где в ходе мультимедийного действа будут исполнены хоровые произведения украинских авторов.

Елена Грислис. 28.07.2015

** В украинской исторической науке термин Русь-Украина или Украина-Русь используется наравне с традиционной для российской историографии Киевской Русью.*

*** Из 85 мероприятий в 66 РПЦ является единственным или одним из исполнителей. В начале июля стоимость торжеств выросла на более чем 111 млн руб., достигнув 769,3 млн руб. Из них 274,5 млн руб. выделяют федеральный и региональные бюджеты, а внебюджетные источники должны принести 494,8 млн рублей.*

7. Образ иконы Николы Тульского

Образ иконы Николы Тульского является светочем для всех жителей края. Я сама просила у Николая Угодника в конце 90-х годов, после почти двухлетней безработицы, об устройстве на работу, молясь у этой иконы в храме Николы-на Ржавце. И очень скоро я её получила!

Я заинтересовалась историей этого списка чудотворной иконы, которая сама была утеряна, но потом вновь воссоздана по сохранившейся фотографии. Икона представлена в нетипичном изображении. В иконографической классификации изображений св. Николая Чудотворца на русском материале обычно различают поясной, поясной с

избранными святыми на фоне и полях, поясной в житии. На иконе же, находящейся в храме Николы-на Ржавце в Туле, очень редко встречающееся фронтальное изображение св. Николая Мирликийского в рост, что принадлежит к числу ранних и представлено в миниатюре константинопольских рукописей X – XI веков.

Но прежде всего, меня заинтересовало - каким образом в начале 16 века эта икона "явилась" в городе оружейников? Как это не раз бывало, её обнаружили совершенно случайно. Образ святого нашел, копая огород в тульском Заречье, по другим версиям, просто на болоте, приезжий с Днепра казак по имени Ермолай. В память же об этой находке и был возведен у городского кремля деревянный храм Николы Тульского. И тех пор образ стал любим и почитаем, особенно, в среде местного казачества. И на то были свои основания.

Сама история так распорядилась. Почитаемый горожанами святитель Николай помог отбить в 1552 году нападение на Тулу крымского хана Девлет-Гирея. Девлет-Гирей со своим 7-ми тысячным полчищем хотел быстро взять Тулу и двинуться дальше на Москву. Но сбыться этим планам помешали оставшаяся в Туле сотня воинов под командованием воеводы Григория Ивановича Темкина-Ростовского, сбежавшиеся в кремль горожане и, конечно, Никола Тульский. Завидев подходящего к крепости врага, горожане обошли кремлевские стены крестным ходом во главе с иконой Николы Тульского, моля святого о заступничестве. Это помогло городскому гарнизону продержаться целые сутки до прихода подкрепления. Окончательный разгром крымского хана произошел 7 июля под Дедилово.

История о чудесном заступничестве Святого Николая Тульского быстро стала известна во всей Руси. Колокольным

звоном встретила Тула вступление в город Ивана Грозного с основным войском. Он долго молился перед образом Николы Тульского, а затем пожелал взять икону с собой на Казань. Горожане, однако, несмотря на весь страх перед Иваном Васильевичем, напрочь ему отказали, и пришлось царю удовлетвориться искусно исполненной копией.

Как свидетельствует история, в 1547—1552 годах Иван IV ходил воевать Казань трижды. Два первых похода оказались неудачны, и лишь третий завершился успешным штурмом кремля и пленением казанского хана. Верующие утверждают, что победу обеспечил взятый Иваном Васильевичем в поход список с чудотворенной иконы Николы Тульского.

Когда Иван Грозный взял Казань, то первый православный храм в этом городе был построен в честь образа Святого Николая Тульского. Летопись сообщает, что в 1579 году в Казани был пожар. Найденная 8 июля на пожарище икона Божией Матери Казанской была поставлена в храме Николы Тульского. А священником в этой церкви служил Ермолай. Есть мнение, что это и был тот самый казак Ермолай, нашедший в начале XVI века икону на болоте: Впоследствии священник Ермолай принял монашество с именем Еρμοген, стал митрополитом Казанским, а в 1606 году - патриархом. Святитель Еρμοген причислен к лику святых.

Чудотворный образ Николы Тульского сначала хранился в храме Николы-на-Площади. В XVIII веке храм этот был приписан к Успенскому женскому монастырю. В середине XIX века церковь снесли, а на ее месте в 1842 году построили ныне действующую церковь Преображения Господня Успенского монастыря. Икона Николы Тульского находилась в Преображенском храме до 1920 года, пока существовал монастырь. После его закрытия икона была утрачена. Осталась

только ее фотография, по которой и были написаны современные копии иконы.

Сегодня эта икона(её копия) Николы Тульского хранится в храме Николы-на-Ржавце. Еще два подобных лика есть в храме преподобного Сергия Радонежского и в Тульской духовной семинарии. Характерным является иконографический извод, подложенный под кодекс Евангелия в левой руке, что отмечается в византийских резных стеатитовых иконах XI века. После мрачных 30- годов сталинских репрессий и массового ухода от Веры, почитание образа Николы Тульского возобновлено в 2001 году.

Образ Николы «Тульского» обретен почти 500 лет назад и является главной святыней Тульской земли. Каждый год 5 июля в храме Николы-на-Ржавце совершается Божественная литургия, по окончании которой устраивается крестный ход до Успенского собора Тульского кремля и далее до села Дедилова. Святитель, отче Николае, моли Бога о нас!

В православном календаре Николаю Чудотворцу посвящено несколько праздников. Зимой, 19 декабря, мы вспоминаем день смерти святого, 11 августа – его рождение. В народе эти два праздника называли Никола Зимний и Никола Осенний. А вот 22 мая верующие вспоминают перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, которое произошло в 1087 году. На Руси этот день именовали Никола Вешний (то есть весенний) или Никола Летний. 5 июля - день празднования иконы Николы Тульского в храме Николы-на-Ржавце в Туле.

Христианская лирика

Рублёвская Троица

Светозарность, красочность и тишь.
Ангелов славянских прославление.
Господи, ну что же ты молчишь?
Лики-ипостаси как виденья.

Цвет чистейший, святоносность, блажь.
Головы склонённые в доверье.
Господи, ответь, что не мираж!
Чаша единения... Знаменье.

Слово по случаю Рождества

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... И свет во тьме светит, и тьма не объела его... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Иоанна, 1)

1. Грехопадение

Грехопадение пришло
Бичом предательства и страсти.
И человеческое зло
Уж не казалось злой напастью.

Гад искушавший змеем был:
Дракон - а ангелом казался!
И обещал и красовался...

Всех презирал, а не любил.

Низвергнут Богом, - Самаэль*
На землю спяшую спустился,
И сатаной обратился,
Что обольщением мстит досель.

2. Слово Христа

Змей "ладил" прелестно коварно...
Но плод тот Адамов не спас!..
Сойдутся в земле бетованной
Юпитер, Венера и Марс.

Станет Креститель предтечей,
Выполнив Божий обет:
Крестом осветить все деянья и речи -
Мессии, в ком Истины Свет.

А Время ракетой несётся.
Трудней нам понять Крестный Путь.
Но Слово Христа в сердце льётся
И... радостью полнится грудь!

7.01.18

В иудаизме считается, что Змей-искуситель — ангел Самаэль. В христианстве змей-искуситель отождествляется с Сатаной на основании Откровения Иоанна Богослова: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12)

Божий Сын

*"Я есмь путь, истина и жизнь;
никто не приходит к Отцу,
как только через Меня".
Евангелие от Иоанна, 14:6*

Твой Крестный путь к Голгофе приближался -
Все свыше было в нем Тебе дано.
Но к матери Твой Дух Святой прижался,
Промолвив: се, сын твой, жено!

Я представляю человека, что распяли...
Боль пыток, кровь с тернового венца.
Людей во зле кричащих..."те" не знали -
Грехи искупишь Ты. Но нет у нас конца!..

* * *

Ты от Отца приносишь весть,
Что Мир весь страждущий – движение...
Что путь ДУШИ к спасенью есть -
Над телом тленным возвышенье.

Плоть увядает, но душа
Должна искать ЖИВОГО БОГА,
К нему с молитвою спеша
До часа судного порога.

Христа деянья не прейдут!
Обетований дух их полон
Любви и Веры, что живут
В сердцах, прозревших благовольно.

Воскресение

О, Христос! Вчера ты был распят.
Чудотворная икона вся померкла.
А глаза со всех сторон глядят,-
Но не жизнью - горсточкою пепла.

Как страдаю я, воображая
Путь твой Крестный и последний вздох.
И слова последние отчаянья:
"Отче, для чего оставить мог?"

На коленях я стою, немея
Пред отчаяньем Бога самого,
А Иосиф из Аримафеи
Снял с Креста огромного Его.

Плащеницею обвив холщовой,
В высеченном гробе из скалы
Положил. От вести скоро новой
"Он воскрес!"- содрогнулись миры.

Воскресенье празднует с Тобой,
Я от счастья полного немею.
А глаза со всех сторон глядят, -
Лучезарной жизнью пламенея!

18.04.98

К Лику Христа

*За людские грехи распяли
Одного - за бесчисленных нас!
Раиса Носова "К Воскресению Христа"*

Я растворяюсь в Лике светлом вновь
И через скорби возрождаюсь к жизни.
В нём вся Надежда, Вера и Любовь -
И нет здесь места тени укоризны.

Ты научил врагов своих прощать.
И не держать на сердце зло и корысть.
Ты искупил грехи: и в том печать
И, христианства вечный долг и совесть.

Мы православный Крест с Тобой несём
И имени поём в сердцах осанну,
Чтобы увидеть солнце ранним днем
И исцелить людские боль и рану.

Пока Земля вращается в Вселенной
В нас будет Божий Сын Иисус Христос.
Поможет душам ВЕРЫ ПУТЬ нетленной
Найти себя среди житейских гроз.

11.06.18

Благовещение Богородицы

*Архангел Гавриил произнес: "Радуйся, благодатная!
Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!"*

Одной слезой очистишь все грехи.
Предстательством гнев Божий удалишь.
А все мои раздумья и стихи
Погрузишь тайно в благодати тишь.

Я обращаюсь к имени любя,

Ведь Ты хранишь земной свой прежний дом.
Здесь нет подруг достойнейших Тебя,
Хоть много честным занято трудом.

Соединить во чреве естества -
Божественных начал и человека -
Смогла лишь Небом данная глава:
Дщерь непорочная не нынешнего века.

Всевышний плод - он твой, Мария, сын.
В том наша кровь, спасенье и улада.
Иисус Христос - во веки Господин,
А Благовещенье Твое - сердцам отрада!

7.04.15

Молитва

Я под куполом чудотворенья
По молитвам святого отца.
Слышу ангелов дивное пенье,
Чьи-то крылья несут в небеса.
Я давно запоздалою гостьей
Часа судного трепетно жду.
Херувимов прозрачные мощи
Дуновеньем наполнят страду
Вот пророка Давида виденье
И Варвары бессмертной краса,
Божьей матери свет Умиленья
И Николы родные глаза.
На Господний престол принесите
Всех скорбящих мольбы для суда.
Заступления благо явите
Тем, кто верит в Мессию Христа.

Чудотворец

В глазах святая доброта.
Но кто-то шепчет: "Нет, не та".
Мы сучьи дети, Божьи твари,
А рассуждаем, будто знаем
То, что над нами восстает.
Лишь знаю я, что все пройдет:
И эти очи преблагие,
И звуки сердца столь живые -
Все тлен. Один Господь над нами.
Он свят. Я это точно знаю.

10.10.98

Богоявление во время урагана

Явление Бога. Заснято на пленке.
ОН знает о нас до рожденья, с пелёнки.
Крещение - великая Неба печать -
Даёт нам пути, что умом не объять.
И вот Божий Сын нам явился в час грозный
На Небе гневливом, больном и тревожном.
Христос человеку не шлёт утешенье.
Прими в покаяние Святое Знамение!

1.08.18

Икона Трифона

Во Фригии печальной
Близ Апамей в Камсаде
Родился неслучайно
Сей Трифон - Христа ради.

В молитве рос, постился,
Богоугодным стал
В нем с малых лет открылся
Божественный канал.

От Саваофа силу
Дух Святый слал ему:
Людей смирать строптивых
И бесов гнать во тьму.

Был случай с Гордианом*,
Чью дочь нечистый ел.
Но дьявола изъяны
Свет истины узрел.

Молитвою Христовой
Лукавого прогнал.
Псу-демону бесову
Быть в деде воспрещал.

О чуде исцеленья
Весть потрясла умы,
Дав веру во спасенье
Всеим, гибнущим от тьмы.

Семнадцать лет от роду
Святой тогда имел.

Иконный лик природа
Сердцам дала в удел.

В нем святость возвышенья
До мира - не сего!
Христово Воскресение
В глазах благих его.

Декий** - язычник ярый,
Главу решив отнять,
Не смог Христа державу
Чрез Трифона поправить.

Христовых мук причастье
Икона та таит.
Всех бед и зол несчастья
Целитель отвратит.

И сокол Патрикеев***,
Что на плече сидит,
Напомнит с умилением:
Сей отрок нас хранит!

Июль 2003

**Гордиан - римский император*

***Диоклетиан(Декий) - римский император.*

**** Сокол Патрикеев - по легенде, сокольник Ивана Грозного Трифон Патрикеев избавился от неминуемой смерти, помолившись своему святому покровителю и вслед за этим увидев потерявшегося царского кречета. Чудо претворяло видение святого Трифона на белом коне и с соколом на плече. - прим. автора.*

Иоанн Воин

Святой мученик
Иоанне Воине -
Страждущих поручник
В наступившем горе.

Тех, кто разорился
По вине воров,
Кто с дороги сбился,
Потеряв свой кров.

Нищий и богатый
Просят... невтерпеж!
То дворец, то хату
Или просто грош.

Поглядит с иконы,
Вняв молитве тайной, -
И копьем каноны
Сотрясет печально.

Возвратить невежде
Грешное, мирское -
Дать "взаймы" надежду
В Божье преблагое.

Чтоб поверил свято
Ищущий в Мессию,
Верую когда-то
Возрожденный в силе.

25.02.04

Николы строгие глаза

Ты молишь Господа Христа,
Чтобы простил нас окаянных:
Ведь Ты его Угодник званный -
Святитель, в коем - высота!

Николы строгие глаза
Для сердца русского пресвяты.
В них Веры Сила и гроза -
Для лихоимцев, ждущих платы.

Как дар приходит новый мир.
Получат верную защиту
Все те, кто был забыт и сир,
И лишь вершил к Тебе молитву.

Заступник радость в дом несет.
И вдов, и сирот защищает.
Бог стадо Отчее пасёт
И каждой болести внимает.

июнь, 2018

Николай Чудотворец; Николай Угодник; Николай Мирликийский; Святитель Николай (около 270 года, Патара, Ликия — около 345 года, Миры, Ликия) — святой в исторических церквях, архиепископ Мир.Ликийских (Византия). В христианстве почитается как чудотворец, на Востоке является покровителем путешественников, заключённых и сирот, на Западе — покровителем практически всех слоёв общества, но в основном детей.

Ксения

По петербургским улицам
В былые времена
Вдова в мундире мужеском*
Бродила дотемна.

Имущество приданницы
По миру раздала.
И крест блаженной странницы
Ради Христа взяла.

Всё преземное, страстное -
Круг жизни блудных дел,
Мирскую чашу праздную -
Смиранный дух презрел.

В дожди и стужу лютую
По мостовым брела.
Ночь в поле чуть обутая
Молилась досветла.

Её встречали с трепетом,
Даря "царя с конем"***...
Блаженной милость лепета
Слала удачу в дом.

Ту вдовью долю женскую,
Хранимую в снегах,
Узнаю по Смоленскому
Кладбищу во крестах.

К часовне белокаменной
Всяк страждущий спешит.

С мольбою непокаянной
У алтаря стоит.

Не осужу беспутного,
Кто просит у неё...
"Бери до часа судного
Мирское - всё твоё!"

К погосту Божьей старицы
Приду другой тропой:
Случайною избранницей
Молясь за упокой.

24.07.03

** Блаженная Ксения (п.п. XVIII в.), оставшись вдовой и называя себя
именем покойного мужа, в его мундире ходила по улицам Петербурга и
строила церковь на Смоленском кладбище.
Была прозорливой и приносила благодать в семьи, которые посещала.*

****"Царя с конем" - копейки с изображением царя на коне, которые
принимала в "дар" Ксения,
тут же раздавая их бедным. - прим. Автор*

Дивеевский святильник

*К 100-летию канонизации
Преподобного Серафима Саровского*

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! РАДОСТЬ МОЯ!» -
Люд приветствовал старец,
С верой неся медный крест на груди.
Через столетья и сумраков глянец
Видел России он смысл и пути.

С детства болезный, смиряясь Божьей Воле,
 Был он Царицей небесной храним.
Замыслом «свыше» обитель устроив,
Принял постриг под Покровом благим.

Подвиг поста и обета молчанья...
 Годы затвора и стынь.
С болью предвидел Руси поруганье
 И осквернение святынь:

Муки страны через дьявола козни, -
 Нехристей красный амвон;
Братоубийство от войн, дикой розни
 Классов, сословий, племен.

Лик послушанья дал миру Спаситель,
 Чтобы сроднить Русь с добром.
Сто лет назад приезжал в ту обитель
 Весь императорский дом:

Канонизировать старца благого
 И испросить у него
Сына-наследника – трона основу –
 В честь освящения сего.

В водах канавки купалась царица.
 И через год у нее
Сыну цареву настало родиться.
 Жаль, что на скорбь и жнивье.

Реки невинною кровью прольются...
 Но не погаснет заря!
Вновь через годы к народу вернутся

Вера в Христа и Святого Царя.

Слава великая будет России!
Милостью Божьей храним
К нам возвращается волей Мессии
Светом добра Серафим.

Июль 2003 г.

Серафим Саровский (в миру Прохор Исидорович Мошинин, в некоторых источниках — Машинин; 19 июля 1754 (или 1759), Курск — 2 января 1833, Саровский монастырь) — иеромонах Саровского монастыря, основатель и покровитель Дивеевской женской обители. Прославлен Российской церковью в 1903 году в лике преподобных по инициативе царя Николая II. Один из наиболее почитаемых русских святых. - прим. автора.

К Дуняше за помощью

*«Приходите ко мне, оттуда я еще больше буду
помогать Вам». Матушка Евдокия.*

Дуняша с молитвой встречала
Люд тульский рабочий простой.
И голосу скорби внимала...
Тот взгляд...не ее ли со мной?

Она родилась недалеко
От мест, где и я поднялась.
И нравственной силой высокой
Та связь и любовь обрелась.

А нити тянулись из детства.
Запомнился храм в Кочаках.
Где ныне покоится сердце -

Блаженной - представшей в веках.

Глаза чьи-то строго глядели
На девочку лет девяти:
Бездонных колодцев купели
Застали меня на пути.

Потом лишь узнала в приходе:
От века в скитаньях жила
Кудрявцева Дуня в народе,
Вершившая Божьи дела.

В блаженстве благом пребывала.
Молитва ей добрая мать.
А радостей плотских не знала,
Что смертным простым не понять.

Заставши войн - горя воронки,
Облитые горькой слезой,
Дуняша рвала похоронки
С словами: "Вернется домой!"

В году сорок первом вещала,
Мол, Тулу на ключ заперла...
Тем самым давая начала
Надежде, что с Богом росла.

Она не любила душ льстивых,
Боясь их приветливых слов, -
Не раз вырывая "строптивных"
Из лестных, но лживых оков.

Прощая в сердцах непокорство,
Не видела в грубости зла.

Так праведным слыло юродство,
Которое дева пасла.

И люди все ждут утешенья
От тульской старушки прямой,
Которая снимет сомненья,
Крестя их нетленной рукой.

10.08.16

Матушка Дуняша! Моли Господа о нас грешных!

Евдокия Ивановна Кудрявцева родилась 8 марта 1883 г. в селе Старая Колпна Щекинского района. Прожила 96 лет, на выезжая за пределы Тульского края. При жизни являла чудеса пророчеств. Ее земной путь окончился 28 мая 1979 года. День памяти блаженной матушки Евдокии(Дуняши) - 28 мая.

Колюпаново

*"Выше Колюпанова нет ничего сейчас".
Схиархимандрит Христофор.*

"Благодарю только в Колюпаново",-
Промолвит старец Христофор.
И к Ефросинии покаянно
Народ пойдет под амофор.

Всяк знает, что просить...наитие
Дух Святой преподает ему.
Спасибо Ангелу-Хранителю,
Коль к свету выведет сквозь тьму.

Чистилище подвалов таенных

Зрит преблаженной мати глаз:
"Всех окормлю Вас, неприкаянных.
Защиту дам и в смертный час".

И я приду с мольбой о помощи
Причастницей недавних бед
Ко гробу, где святые мощи
Шлют милосердие и свет.

Спешу к колодцу грешной странницей.
Держу пред Силою ответ -
Купелью, где премудрой старицей
Княжна трудилась во сто лет.

Согбась под старой ношей тяжкою,
Сойду в серебрянную сень.
Мечась под ледяной рубашкою, -
Всплыву наверх, увидев день.

Вся сотрясаясь до дна, былинкою
Взрастаю вновь, отвергнув смерть.
Господь животворит пылинку,
Уняв стихии круговерть.

В тот миг родившись словно заново,
Смыв цепи тёмных, тайных сил,
Я - по крещение в Колюпаново -
Пойму внезапно: Бог простил.

9.08.03

Колюпаново - село, расположенное в шести верстах от г.Алексина Тульской губернии. Здесь в течение 12 лет проходила и окончилась в 1855 году жизнь блаженной

*Евфросинии, урождённой
княжны Вяземской. - прим. автора.*

В День Ангела

Мой ангел, Ты - священный луч,
Творцом завещанный с рожденья.
И среди чёрных грозных туч
Дарующий час просветленья.

Прими молитвы Ты мои.
И передай их в руки Бога
От благодарнейшей земли
И жизни бренного порога.

От рока и грехов спаси.
Направь меня на путь спасенья,
Чтоб встретить новый лик зари
И дня небесного мгновенья.

Я знаю, душу не предашь,
Ведь Ты поручен мне от Света.
Ты Божий Дух, а не мираж.
Обереги от тьмы Поэта!

3.06.18

Православная молитва.

*Ангеле Божий, хранителю мой святой, на соблюдение мне от Господа с
небесе данный, прилежно молю Тя, Ты мя днесь просвети и от всякого зла
сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь.*

После Пасхи

Я иду с тобой рядом, Христос,
По России немой и безбрежной.
Ты готов, чтоб воинственный росс
Стал послушником кротким и нежным?

Кто Ты, плотник с руками борца?
Ноги странника - крепки колоссы.
Свет Божественный взял от Отца.
От людей - все страданья и слёзы.

За плечами широкими я.
Ты семит, но Тебя понимаю.
Всею болью славянской любя,
Поравнявшись, я в ногу шагаю.

И в Тебе человека признав,
Кто один не предаст во Вселенной,
Я наполнена доверху! Прав
Отче Наш, сделав душу нетленной,

Чтоб любила навеки Христа
И, томяся в телесном сосуде
Под насильем земного Креста,
Вознеслась и сияла повсюду!

16.04.01

Страница

Я встретила иконный лик.
В нем мощи жизнью обернулись.
И с жадностью ловила миг

Общенья с вечностью. Проснулись
В душе моей все образа
Библейских пламенных сказаний,
Где Бог являл нам чудеса,
Ведя народ через страданья.
Ты плавлена на том огне!
Твой кров сжигали - ты осталась.
И дочерью-странницей во тьме
Бредешь опять - в великом малость!
Весь храм и истина в тебе -
Купина роз неопалимых!
Ты слово скажешь, а во мне
Уже орган любви старинной,
Которую воспел Христос
Через столетья и мгновенья:
Не опали купину роз!
Не попирай Завета мненьем
Людей, не знающих добра,
Любви сердечной, снисхожденья,
И не иди дорогой зла.
Тернистый путь без сожаленья
Прими. И будешь впрямь богат!
Ты верности посеял семя.
Глаза бездомные гласят -
Не сгинет праведников племя!

25.02.01

Радуница

Мы не узнаем, что такое смерть.
Когда придёт неведомая сила
И навсегда заставит отгореть
Всю плоть и чувства, уведя в могилу.

Ты возлежала в розовом гробу
Желтое воска на восьмом десятке.
А рядом мальчик с венчиком на лбу,
Который рос с тобой, играя в прятки.

При жизни он того не замечал.
Ведь так должно и быть - его любили!
Но вдруг внезапно миг судьбы настал
Минутой страшной, роковой "были".

Он не успел увидеть в жизни зло,
Лелеянный той старческой рукою.
Лишь понял дух - с рожденья повезло
Жить с колыбели в счастье и покое.

Теперь в раю вы вместе и равны:
Вечерний свет угасшей богомолки
И сломленная трепетность весны,
С небес поющей радуницей звонкой.

Крестный ход

В стародавних сугробах России -
Пусть Христос просиял тыщу лет -
Топко теплются тайные силы,
Как язычества древний обет!

Не сужу первозданной толоки.
Даже прежних богов не коснусь.
Мокоть странная топчет пороги
Всей земли под названием Русь.

"Жечь огнем, бить, давить лиходеев"...-
Говор тех заклинаний проник
В наши нравы - обычи плебеев,
Злой и темный народный язык.

Но Господь в Триединстве внемержом
Все упорнее ищет любви.
Дух Святой от Отца неизменно
Сеет истину в дикой крови.

Божьи длани открыты в доверьи.
Ипостаси благи и чисты.
А дойти до Креста от поверий
Нам поможет Христос с высоты.

Господь, пусти нас, грешных, на крыльцо...

Господь, пусти нас, грешных, на крыльцо.
Судьей взыщи потерянную совесть.
И покаянье взвопит: успокоюсь!..
И угли звезд не будут жечь лицо.

Не скатится во твердь небес земля,
Когда вина и явна, и понятна.
И Ты простишь: на солнце тоже пятна,
Так грех царит везде... до короля!

Держателем творения всего
Вновь пишется спасительная повесть,
В которой остается ... ничего!
А только наша явленная совесть.
Ее на Суд мы молча принесем...
И летопись землян продлится днем.

Паломница

Матушке Серафиме

По преданью благовестному,
Верой в Бога, волей честною
Добрались до Костомарова,
Где обитель Первозванного.

Здесь Андрей Святой молился сам.
С Валаама и по Дону - к нам,
Кто пришел сюда паломником,
Бедным русским богомольником.
Кто молитву покаянную
Приготовил к бою бранному
С сатаной, весь мир скореежившим,
С зверем, путь земной итожившим.

Вот пещеры, где отшельники
И Андрея соглядельники
Взяли Крест дубовый пламенный
И клялись Христову знамени.
Ввысь через века направился
Тот росток, что Богом славился
И воззнесся мощным деревом,
Став обителею меловой.

Богоматерь Валаамская
Смотрит с укоризной властно.
Вся прострелена, вся ранена
Кровоточит - гонит Каина.
Я же гордая, пусть низшая,
И пришла совсем не каяться.
Но пригнула сила Высшая -

Перестала ныть и маяться.

Серафима - дочь пещерная -
Зазвала гостей непрощенных
Из вагончика молебельного
К той, что пулями искрошена.
И разодранной суетами
Двадцать первого паломнице -
Мне на голову - Поэту -
Перст кладешь при входе в горницу.

Как молитвою исправить всё
Мне - мятежной, не монахине?!
Фарисейство не вошло ещё
В мою совесть... не на плахе!
Но свечные слезы капаят,
Покаяния исполнены.
И Голгофа тихо ахает
Под шагами непокорными.

Вглубь иду - к местам невиданным.
В Дивногорье словно в сказке.
И несую свою обиду,
Не обкормленная лаской.
Вижу: склоны оторочены
Меловую бахрамою.
Что же говорят пророчены
Мест святых? Знать, Бог с тобою!

В разговоре с доброй ключницей
Промысел Творца узрела:
"Ты несла свой крест поручницей,
Замыслом благого дела.
Не вину постигни... вольную!..

Что посеяно, то свято".
После слов вошла покорную
В Дивногорские палаты.
"Нет потери, нет гонения", -
Пред Крестителем шептала.
И, исполнена смирения,
Не рвалась и не роптала.

И, ведома Волей скрытою -
Лабиринтами пещеры,
Я пришла дорогой скрытою
К острову единой Веры.

7-8.09.02

Копье Христа

Страшная Голгофа...Вид Христа
В муках несусветных на Распятье.
Рядом люди, воины, пустота...
И Господь. В Его объятьях -
Все... Лонгин суровый достает копье,
Касается концом святого тела.
И протыкает легкое Того,
В ком кровь с водою яростно кипела.
И... брызнула в ослепшие глаза!
Свершилось ЧУДО в жизни изувера.
И грешника прозревшего слеза
Ступни омыла покаяньем Веры.
Дух испустился...Небо сотряслось!
Земля под твердью волнами ходила,
Презрев свою беспомощную ось
Пред страхом смерти неземного Сына!

Да, та история описана вполне.
И говорить о ней негоже всеу.
Речь поведем о меньшем - о Копье,
В котором символ власти и... безумья!
О, то Копье творило чудеса,
Вмиг исцеляя тех, кто к Вере рвался.
Но в нем хранилась тайная гроза
Для фарисея - кто святым казался.
От Лонгина досталось Константину,
Что преклонил Европу ко Христу.
А мать Елена множила святыни,
Что воплощали правду и мечту.

Копье вершило суд как проводник -
Между Землей и Небом,- помогая,
Как Бога Всемогущего двойник,
Восславить Сына и его деяния.
Великий Карл Европу "воскресит",
Собрав все племена и государства
В многоязычный ценный монолит
Под знаком ХРИСТИАНСТВА.

Но был и монстр, что захватил копье.
Как бумеранг оно его сразило.
Попрал Мессия дьявола мечом.
Ведь тот не знал - в чем обитает Сила!

Август 2009

Копьё Лонгина (Копье Судьбы, Копье Христа) — одно из Орудий Страстей, пика, которую римский воин Гай Кассий Лонгин вонзил в подреберье Иисуса Христа, распятого на Кресте. По преданию, римский сотник страдал катарактой. Во время казни Христа кровь брызнула ему на глаза, и он исцелился. С этого момента прозревши и духовно, Лонгин сам стал

подвижником за Веру Христову.

Как и все Орудия Страстей, Копьё Христа считается одной из величайших реликвий христианства. По преданию, кто владел Копьём, тот владел и судьбой мира. Удавалось это благодаря тому, что Копьё чудесным образом совмещало в себе несовместимое: полюс Добра и полюс Зла. Но сила эта была слепа. И нравственный выбор всецело зависел от владельца. - прим. автора.

Радонежское Возрождение

*"Политическая крепость прочна только тогда,
когда держится на силе нравственной".
Василий Ключевский*

Пустынничество - затворничество в Боге-
Уход от мира в колыбель-юдоль,
Где места нет насилью и тревоге,
А с Небом разговор разделит боль.

Стремясь от юности к монашеству святому,
Боярский сын брёл в Радонежский бор
Воссоздавать былой Руси основу –
Храм Троицы, венчающий Собор.

Всё началось с церквусечки сосновой,
В которой плотник принял свой постриг.
И люди шли к молельнику за словом...
Так в благодати монастырь возник.

Митрополит Московский АлексИй,
Постигший всю премудрость дел и слов,
Решил пред смертью власть отдать, как кий...
Тому, в ком Русь воспряла без оков.

Но Сергей не желал сего пути.

Ответил прямо: круг его очерчен
Христом и Богородицей - пасти
Людское стадо РАДОНЕЖЬЕМ встречным!

Те семь веков прошедших - миг для Бога.
На пУстыни ж сияет Лавры Дом,
Что взрос в ансамбль не с княжьего порога,
А силою, поправшею содом.

Раздрай тогда... Да и сейчас не легче!
Попасть бы предкам в наши времена,
Где "сотня золотая" правит вече,
Кичась богатством, что дала страна.

Сегодня яхты, завтра, знать, ракеты.
Рост состояний - нищета других.
Куда же испарились те заветы,
Что согревали Веру дней иных?

Как изменились государства нравы!
Миллиардер сейчас у нас в чести.
Как будто не было устоев "той" державы,
Где надлежало долг, как Крест, нести.

Мечтаем ныне только о достатке.
Мерещатся богатства нам во сне.
А Сергей... не имел простой палатки,
Жил проще бомжа, что совсем на дне.

Прозревшие пойдут в места глухие.
Их жажда Возрождения зовёт!
Сам Радонежский будто бы впервые
С молитвою навстречу им идёт.

17.10.13

Сергий Радонежский (в миру Варфоломей; 3 мая 1314 года (дата условная, см. ниже) — 25 сентября 1392 года) — монах Русской церкви, основатель Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра), преобразователь монашества в Северной Руси. Вместе с братом Стефоном основал пустынь на берегу реки Кончуры, на холме Маковец посреди глухого Радонежского бора, где и построил (около 1335 года) небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы, на месте которой стоит теперь соборный храм также во имя Святой Троицы. Года через два или три к нему стали стекаться иноки; образовалась обитель, которая в 1345 оформилась как Троице-Сергиев монастырь (впоследствии Троице-Сергиева лавра). Сергий Радонежский почитается Русской православной церковью в лике святых как преподобный и считается величайшим подвижником земли Русской.

Кий (устар.) тоже что палка (во всех значениях), трость, посох, жезл, костыль, дубина. - прим автора.

Воин Пантелеимон на русском поле

Великий и грозный Святой.
Такой силы страшной большой,
Чтогнулись от Веры мечи
И не было смерти в ночи.

Русь чтит сей образ давно.
Грек казни терпел, зная дно
С которого Бог наш Христос
Его возносил в Царство Роз.

Он мог защищать честь в боях,
И люди, забыв слово страх,
Шли смело вперёд до конца
За ликом Христова гонца.

И Имя сияло в веках.
И часто всплывало, как шаг...
К победе! - На трепет врагам,
Что сеют бесовский бедлам.

То имя имел - Изяслав.
Князь русский вобрал много прав:
Подняв Русь державным плечом,-
Был тайно царём наречён.

Решая мечом тьму проблем,
Носил не корону, а шлем.
Святой его вёл на пути...
Что если не так... Бог прости!

20.06.18.

Изяслав II Мстиславич (в крещении Пантелеимон) род. ок. 1097г. — умер 13 ноября 1154г. — внук Владимира Мономаха, второй сын Мстислава, князь Курский (1125—1129), Полоцкий (1129—1132), Туровский (1132—1134), Волынский (1135—1142), Переяславский (1142—1146) и великий князь Киевский (1146—1149, 1150, 1151—1154). Один из первых древнерусских князей, которого летопись (Киевский свод в составе Ипатьевской летописи) называет «царём». Считал своим небесным покровителем и заступником Святого великомученика Пантелеимона: при крещении Изяславу было дано имя Пантелеимон, а изображение святого было на его шлеме. Заступлением святого он остался жив в войну 1151 года.

Все правление Изяслава — искусного полководца, прославившегося своими военными хитростями, прошло в непрерывной войне за великое княжение.

Борьба за киевский стол велась между двумя военно-политическими группировками, выражающими интересы земель распадавшегося Российского государства. Это была междоусобная распря между волынскими князьями Изяславом Мстиславичем, Мстиславом и Романом и ростово-суздальскими князьями Юрием Долгоруким и Андреем Боголюбским.

Опорой волынского князя-воина, крещённого и наречённого Пантелеимоном, служили прежде всего жители Киевской земли, так как они

симпатизировали Изяславу и его потомкам и враждебно относились к суздальским князьям. Изяслав Мстиславич в нарушение удельно-лествичной системы впервые занял киевский стол в 1146 году, после смерти Всеволода

Ольговича. Он воспользовался инертностью старшего брата Юрия — Вячеслава, который был старшим в роду и должен был наследовать Киев.

Основным содержанием политики Изяслава Мстиславича как киевского князя стало противостояние с дядей - ростово-суздальским князем Юрием Долгоруким. -прим. автора.

Дорога к храму

Постройка обыденных храмов
И мерных икон** оберег,
Лет триста подряд были с нами,
Прервав на столетие бег.*

Вдруг некому стало молиться
В стране «тонкошеих» вождей,
Где гнёт атеизма орлицей
Расклёвывал души людей.
А нехристей злые оравы
Плодились, желая «летать».
Морозова Павлика славы
Доносом и ложью снискать.

И не было «личной» иконы,
В которую мог бы смотреть
Заштатный партиец, глаз вора —
Всех тех, кто представлен сидеть.
И даже в Сиблаге жестоком,
Норильских глухих рудниках
Не слышалось имени Бога —
Лишь Сталина страшный размах.

Оборванных судеб молчанье...

(Их столько...Суди не суди!)
И страха невинных роптанье
Остались в минувшем пути.
Живые делили невзгоды
Советской нелёгкой судьбы,
Но втайне хотелось свободы –
ЗАКОНА – без смут и борьбы.

А более – жажды сознания,
Что Бог на земле всё же есть:
Что заповедь– есть указанье
На скрытый порок и на честь.
Что квоты «агиток» ничтожны:
Какой бы их царь не сулил,
Мечта обращается ложью,
Коль нет благодатнейших крыл.

Сейчас мы, похоже, прозрели:
Вновь строим завещанный храм.
Иконы стоят у купелей,
Которые суждены нам.

*Обыденный храм – сборно-разборная деревянная церковь, строящаяся со второй половины ХУ1 века всего за одни сутки. 7 апреля 2008 года в столице Кузбасса –городе Кемерово стартовал международный проект «Семь храмов в семи городах за один день».- прим. автора.

** Мерная икона –согласно традиции, получившей развитие с ХУ11 века при рождении ребёнка писалась икона в рост новорождённого, по его «меркам». Она считалась его «личной» иконой. Сегодня около 9 тысяч иконописцев в России создали в своих мастерских уже сотни тысяч «мерных» икон, причём 70% из них были заказаны людьми как первые иконы в доме.- прим. автора.

Искупление. Поэма

*Памяти невинно убиенных жертв
царской семьи 17 июля 1918 года
в Екатеринбурге.*

Я в дымке и мгле пробиралась
К могилам безвестным досель.
В развилку дорог упиралась...
Вот места святого купель –
Останков короны России,
Сыгравшей в истории роль
Последней народной святыни, -
Смерть смертью поправ за любовь.

1. ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ АРЕСТ

Февральской мятежной порошей
Засыпало царский чертог.
Смута непосильною ношей
Давила державу как рок.

Отречься?! Бурлило сознание,
Сводя Николая с ума:
Он видел творящих дознание
И понял, что аспидов – тьма.

Средь дел находясь в Могилеве,
Услышал из Ставки – подлог!
Он понял, что Дума готовит
Короны российской пролог.

Последним пера повелением
Раскол упредить захотел.

Считал, что своим отречением
За благо отчизны радел.

Но месть обезумевшей своры
Его под арест подвела.
И Временной Власти раздоры
Узнала больная страна.

Керенский стал первым судьей,
Нарушив церковный обет.
Других надзирателей свора
Вошла в Царскосельский совдеп.

Инструкции жесткой послушна,
Она обитала кругом.
Ее допустил равнодушно
Надменный с зеленым лицом.

И челядь охранников дерзких
С Царем недостойно вела:
В ответ на привет и любезность
Издевкой и пошлостью жгла.

Оружие детское с злобой
У отрока бедного взяв,
Глумливая эта порода
Так тешилась, детство поправ.

Керенский! Вы поняли сразу,
Что здесь невиновных казнят,
Что злом большевистской заразы
Престол государственный смят.

Пред вами не мот родовитый,

А первый России солдат:
Покинутый лживою свитой
И волею черни распят.

Не божеской силе послушный –
Ты руки как Понтий, умыл,
Отправив в Тобольск равнодушно
Всех узников Царской семьи.

2. ТОБОЛЬСК

Сибирским спокойствием встретил
Семью этот город простой.
И люди ходили у окон,
И Царь отвечал им рукой.

Здесь власти удушливо-черной
Еще не гремела гроза.
И август прохладный и томный
Очистил тех душ небеса.

С утра и до ночи моленья
Их мир составляли земной.
Божественные песнопенья
Стелили им путь в мир иной.

Была с ними тут Пресвятая.
И храм Благовещенья чтит
Бессмертного духа терзанья
Над бездной грядущих могил.

Цепями прикованы грозно –
Души своей свет сберегли.
В молитве стояли не розно

Архангелы русской земли.

А дом губернатора помнит
Учебы старательный дар.
Вот дверь приоткрылась, и входит
Лорд Гиббс и швейцарец Жильяр.

Их верность не знала предела!
(Апраксин, Нарышкин ушли.
И Саблин и Грабе измены –
Керенского власть предпочли).

В последние месяцы года
Учили княжны языки.
И в тяжкие дни несвободы
Все были так к Богу близки!

Но как бы в другом измеренье
Жила надзирателей рать.
Она пребывала в сомненьях
О царской семье. Убивать?!

О, нет! Тут не место двуличью!
Здесь были Никольским подстать –
Поправшие предков обычья,
Готовые тут же стрелять.

Но был Кобылинский, Панкратов.
Они сберегали семью.
Умом и душою богаты –
Не продали совесть свою.

Но чернь большевистскую ладом
Они повернуть не смогли.

Изгнали свои же солдаты
Последнюю доблесть земли.

Лишившись бывшего прикрытья,
Хранившего участь царей,
Семья приближалась к отплытью
В объятья своих палачей.

3. ЕКАТЕРИНБУРГ

Апрель. Восемнадцатый год.
Болезнь Алексея смертельна.
Уж отрок лишился двух ног,
Прикованный навек к постели.

О, как он тревожил умы –
Потомок прямой и несчастный.
Сей агнец безжалостной тьмы,
Закланный годиною ужасной.

ЦК представителя шлет
Уже не от временных – прочных.
И жизнь всей семьи предает
В чистилище тварей порочных.

Вся их большевистская суть –
Печать от лукавого – тайна.
В глазах у Юровского муть
Чадящих болот Приуралья.

В том доме Ипатьева чернь,
Бесстыдно в охрану играя,
Пила и глумилась весь день,
Подчас воровством промышляя.

Ты, Господи, дал монастырь,
Что также Ипатьевским звался.
Как будто столетий трех былъ –
Романов короновался.

Зачем же бесов этот дом,
Где черные вороны кружат.
Не люди, а звери кругом.
Не Богу, а дьяволу служат.

«Терпи за народ до конца,
Помазанник Божий с семьею», -
Так старцев святых голоса
Вещали с небес над землею.

Семья на коленях молясь,
За дьяконом вслед «упокой»
Пропела, набожно крестясь,
Конца ожидая с тоской.

Вот пробил намеченный час
Огня и меча. Где же жалость?
Невинная кровь пролилась –
Предтечей всех бед оказалась!

* * *

Я продираюсь в глуши
К дому, где муки и стоны.
Слез покаянья ключи
Бьют из души приглушенно.
Чувствую свет – не огней –
Ликов прекрасных свечение!

А впереди Алексей –
Отрока вечное бдение!

Июль 1998 г.

20 августа 2000 года члены царской семьи были причислены РПЦ к лику святых новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных и в настоящий момент почитаются ею как «Царственные страстотерпцы».

День памяти: 4 (17) июля (день расстрела), а также в числе Собора новомучеников — 25 января (7 февраля), если этот день совпадет с воскресным днем, а если не совпадет — то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

Часть вторая. «ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ...» (Е.ЕВТУШЕНКО)

С поэзией наедине

Наверно, гораздо более, чем мир земной, меня с детства интересовал мир ПОЭЗИИ и ПОЭТОВ, который я понимала и сопереживала как свой собственный. Более того, моя душа созревала через постижение этого мира, развиваясь, возможно, весьма неравномерно. Вспоминаю, как были удивлены в третьем классе тульские «казючки», когда я, вчера ещё сельская девочка, с особым выражением читала «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина. Тамара Васильевна впервые поставила меня тогда в пример, а по окончании десятилетки, в выданной мне характеристике, особо будет указано на наклонности к литературному творчеству и художественно-образному мышлению.

Сразу же скажу, что меня поэты ОБРАЗОВЫВАЛИ. Благодатную почву для этого создавала моя мать Раиса Александровна Носова, отличающаяся острым поэтическим слухом и чутьём, впоследствии написавшая удивительную книгу исповедальной лирики, которая получит в 1997 году лауреатский диплом Союза писателей России. А тогда она твердо считала себя «поэтессой лишь для дома». Именно ей я обязана тем, что поэзией было пропитано всё наше бытие. ПУШКИН... С него началось моё поэтическое образование и «очеловечивание».

Вот на тарелочке – Пушкина фото

В сердце – тогда и сейчас!

Я познакомилась с ним с простеньких четверостиший из школьной программы. А уже в одиннадцать лет я читала наизусть на всех вечерах письмо Татьяны к Онегину, которое во мне звучит и поныне. Пушкин был для нашей семьи кем-то вроде близкого родственника. Считалось вполне естественным постоянно декламировать «У лукоморья дуб зелёный...», «Буря мглою небо кроет...», «Сквозь волнистые туманы пробирается луна...», «Мороз и солнце; день чудесный!» или «Дни поздней осени бранят обыкновенно...». Строки Пушкина – легкие и вдохновенные – «выскакивали» помимо нашей воли в виде метафор, афоризмов и просто метких словечек. Мы уже тогда были теми – кто «гениям сродни»: ведь Пушкин жил среди нас как живой, а десяти томное собрание сочинений Поэта и поныне не просто украшает книжный шкаф. Не так давно, в свои семьдесят лет моя мать «заново» перечитала всего Пушкина с наслаждением.

Рядом на полке стоял двухтомник гения «вечернего», наполненного демоническим – МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА. Как этот юный отрок смог постичь тайные законы Земли и Неба? Какой силой он был управляем, когда в 15 лет писал первые наброски «Демона»? Я страстно обожала творчество Лермонтова, упивалась его изумительным волшебным даром: знала наизусть с отроческих лет многие его творения, затёрла до дыр драму «Маскарад». Только в полсотни лет находила я ответы на вопросы, которые его гений знал с юности. Таким он родился, страдал и ушёл в двадцать семь лет, так и не познав радостей взаимной любви, но пролетев над миром как таинственный метеор.

Не прошёл бесследно и НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ. Сын солдафона-крепостника, отвергнутый своим отцом за отказ быть военным и решивший стать в семнадцать лет вольнослушателем

Петербургского университета – он с юношества познал все тяготы ночлежек, подвалов и голодной жизни. И в годы жизни Поэта и сегодня считается почти модным критиковать его демократические лозунги, саркастически осмеивать связи с Чернышевским и Добролюбовым в журнале «Современник», основанном, как известно, еще ранее Пушкиным. Стало нормой очернять и его деятельность в журнале «Отечественные записки». В печати и с экрана говорят о небескорыстных коммерческих успехах, указывают на личные огрехи. И вряд ли кто упомянет, что первые свои произведения тот писал не чернилами – а ваксой, соскобленной с барских сапог и разбавленной водой.

Современные «писакис» мстят за то, что советская власть в свое время «иконизировала» Некрасова. И почему-то мало говорят о стихах Поэта, полно и правдиво отразивших жизнь и быт наших совсем недалеких крепостных предков. И поверье, что я это знаю не понаслышке! Все праздники в широко застольный брежневский период отмечались с песней про замерзающего в степи ямщика и с обязательным чтением поэмы «Мороз, Красный нос» Некрасова. С неописуемым волнением всей родни за большим столом! Моя бабушка Екатерина Петровна со слезами в горле говорила: «Это же про моих дедов и бабок, про моих родителей. Не забывай стихов этих, все наше помни. Мы так жили». Недавно перечитывая их, я поняла, что того крестьянства уже нет и не будет.

Наступала юность и с четырнадцати лет для меня началась эпоха СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА. С конца шестидесятых годов Сергей Есенин был самым знаменитым поэтом Советского Союза. Четырёхтомник, который мать «выстояла» в холодных очередях советской действительности, стал главной книгой и моей жизни. Стихи о любви... Стихи о Родине... Хочу признаться, что никто, повторяю, никто не только из его современников, но и нынешних поэтов не достиг подобного песенного уровня. Никогда ещё образность не вносила в душу такой щемящей

грустной благодати. Когда в 2005 году я писала свое эпохальное поэтическое произведение «Век Есенина. Главы к биографии», то за полгода до основной работы ознакомилась не только со всеми воспоминаниями современников, но и их литературным творчеством. Скажу прямо: я не увидела ни у одного из авторов-поэтов той исповедальной глубины, которая присуща поэтическому письму Есенина.

Свою книгу «Меж тканями материи нетленной» с поэмой о Есенине я передала в село Константиново и местную школу, получив в ответ от сотрудников музея благодарственное письмо, а в подарок – фотоальбом. Эта же книга находится в открытом фонде Рязанской областной библиотеки. Эпоха Есенина, пережив свой расцвет, продолжается и сегодня. Порою достаточно трёх слов: «Не жалею, не зову, не плачу»...и из души льются слёзы очищения!

Поэт АЛЕКСАНДР БЛОК пришёл ко мне не благодаря школьной программе, а вопреки ей. Школьная программа диктовала следующий подход. Кто он, Блок? Выразитель чаяний русской культуры и народнических иллюзий XIX века или первый певец послеоктябрьской России, добровольно перешедший в лагерь большевиков? Насколько противоречива и болезненна была революционная ломка, настолько неоднозначна была фигура этого рафинированного русского интеллигента и большого Поэта. Так приблизительно и больше вопрошающе писали о нём критики.

Моя мама, культивирующая Пушкина, Есенина и Ахматову, считала Блока слишком холодноватым, не по-русски сдержанным. А вот меня к нему неудержимо тянуло! Не раз застыв, полная туманных дум, я склонялась в благоговении над портретом Блока. Монументальное античное лицо – лицо просвещённого консерватора и созидателя одновременно. Сколько о нём написано божественно прекрасного великими Музами серебряного века! Кажется, вся их любовь сосредоточилась во времени на этом угрюмом ангеле, его

добродетелях и преждевременной смерти. Лучшие свои строки посвятили и прозаики, считая его творчество гениальным и непреодолимым.

Символизм Блока, в котором сквозит романтический германский гений, взращённый и перенесённый на глубоко русскую «пушкинскую» основу, был чудодейственным и лил на сердце мирру. Однажды я почувствовала... как лечат меня его стихи! Никогда не забуду, в каком внутреннем опустошении я возвратилась из Москвы, где сдавала свой последний кандидатский экзамен по партийной истории послеоктябрьского периода. Все протоколы и резолюции власти, назвавшей себя народной, - сплелись, сцепились в комок, который застрял у меня в горле и который мешал дальше дышать. Вдоволь «напитавшись» фальсификациями и происками оппозиций и вместе с тем заплесневелой косностью стандартных протокольных речевых оборотов, я чувствовала себя больной. И чтобы вытеснить из сердца всю эту неподдающуюся нормальному разуму «борьбу», так убедительно преподносимую как единственное условие свободы, равенства и скорого установления коммунистического миропорядка, – я, почти неосознанно и запоем вслух перечитывала стихи Александра Блока о России, о «прекрасной даме» и облегчалась в слезах.

И Блок позже по своему отблагодарит меня за слёзы просветления. Защитив при окончании аспирантуры кандидатскую диссертацию (исключительно на доступных архивных документах Центральных областей России), я вернулась в Тулу, где проработала восемь лет преподавателем истории, одновременно ведя и факультатив по истории русской культуры.

Так вот однажды перед огромной студенческой аудиторией в 250 человек я читала «Соловьиный сад» Александра Блока. Я как бы перенеслась на песчаный берег, видела перед собой «слоистые скалы», вела под уздцы упрямого осла. Я

неосознанно медитировала и безотчетно понимала, что голос мой исходит как бы даже не из меня, а льётся откуда-то сверху. Что же творилось с онемевшими слушателями? По отдельным отзывам в конце, они ощутили себя на дне глубокого колодца и по окончании чтения не сразу смогли выйти из оцепенения. А студентка Капкова Инна, начинающая поэтесса, отличающаяся нестандартностью и глубиной логического и образного мышления, подошла ко мне и произнесла: «Я йог и с детства вижу энергетические оболочки каждого из людей. Вы выделяли астральное тело и лучи его до сих пор упираются в стены вот этой возвышающейся кверху аудитории. Вы читали Блока, стоя здесь внизу, а создавался мираж – ощущение, что Вы парите над нашими головами. Мы только сейчас постепенно выходим из сладостного забвения. Думаю, что в том, что произошло состоит Ваш дар, заключающий в себе редкую целительную силу. Невероятно, что я вижу сейчас над Вашей головой! Это огромный и искрящийся цветами радуги фонтан из излучаемых Вами флюидов! Спасибо Вам за столь удивительное светопредставление!»

Мне же остается поблагодарить Александра Александровича. Блок давал рост духовных сил, я плыла по океану истинной поэзии и она омывала мою созревающую душу.

Но окончательное прозрение наступило с МАРИНОЙ ЦВЕТАЕВОЙ. Блок, которого Марина любила всем «криком» своей «лебединой» души, сам привёл меня к ней. Я мучилась, что изменила Блоку, всецело подчинившись влиянию и воле хранительницы и пророчицы времён. А для меня дарительницы!

Елена Грислис.

Из книги "Биография творчества"

1. Живой русский Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин сегодня является не просто общепризнанным гением, но по-прежнему остаётся национальным символом страны. И тогда и сегодня он имеет право называться великим государственным и гуманистом, хотя ни на государственной службе, ни в нелегальных сообществах официально не был*. Он имел никем не удостоверенное звание литератора - поэта и писателя. Родившись в 1799 году, на грани двух веков, в своих взглядах и творчестве он как бы стал своеобразным "завершителем" Руси уходящей. Но и пророком России будущего.

Сегодня мы говорим языком Пушкина. Он "очистил" русский язык, придал ему современное звучание. Вот что писал о нём Николай Асеев: «Пушкин стал хозяином языка литературного, постигши все разнообразие сказок и пословиц, прибауток и присказок, заостренных рифмой и неожиданных по размеру. Соединение большой культуры речи с огромным чувственным ощущением жизни, с душевной возбудимостью общественной создало из пушкинского гения еще неизвестное России до его времени явление...» (Из статьи «Грамотность и культура». 1957).

Я с юности всматривалась в его черновики, зачеркивания, отмечала работу с архивами... Сколько набросков и коротких заметок, рисунков он после себя оставил, сколько ценных указаний ненароком адресовал будущим исследователям! А ведь в его романах, поэмах и некоторых небольших стихах подняты столь сложнейшие вопросы, что для их разработки потом потребовались толстые монографии "пушкинистов".

Творчество Пушкина поистине безгранично, время и

пространство не сжали и не сузили его. По высоте и всесторонности дарования его можно сопоставить лишь с композитором Моцартом, про которого сам Поэт писал: "Ты Моцарт бог, и сам того не знаешь". Их роднит и легкость непревзойденная, и глубина, и умение сделать даже боли и скорби преходящими, ведь после них наступит торжество разума и гармонии. Именно поэтому их творчество излучает Свет и вызывает к жизни бесконечное количество почитателей и спутников.

июнь 2018

**После окончания лицей в июне 1817 в чине коллежского секретаря Пушкин был определен на службу в Коллегию иностранных дел, где не работал и дня, всецело отдавшись творчеству. Последние годы жизни Пушкина прошли в тяжелой обстановке все обострившихся отношений с царем и вражды к поэту со стороны влиятельных кругов придворной и чиновничьей аристократии. Чтобы не лишиться доступа в архив, Пушкин был вынужден смириться с назначением его камер-юнкером двора, оскорбительным для поэта, т.к. это придворное звание обычно "жаловалось" молодым людям. Пушкин не состоял официально ни в каких нелегальных организациях, хотя по своим взглядам и дружеским связям примыкал к декабристам. - примечание.*

2.Открытие Мандельштама

Я всегда понимала, что вдохновение – вещь преходящая. И снова искала ту высоту, к которой могла бы тянуться, дабы не оказаться в плену уже когда -то «говоренного». И в одну из бессонных ночей вылетело: «Препоручила мне Марина гения – невиданного смысла

человека!»

Я ещё не знала в тот момент о невероятной по звучанию оценке Цветаевой величайшего Поэта XX века Осипа Мандельштама:

*Я знаю: наш дар – не равен.
Мой голос впервые – тих.
Что Вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!
(М.Ц.)*

Эти ярчайшие индивидуальности были связаны, словно по закону единства и борьбы противоположностей, не только эпохой – местом существования, но и неизбежными противоречиями и даже, отчасти, неприятием друг друга, как художников слова.

Их поэтический диалог начал набирать обороты в 1915-1917 гг. Они познакомились летом 1915 года в Коктебеле. В январе-феврале 1916 г. Мандельштам дважды приезжает в Москву для того, чтобы увидеться с Мариной Цветаевой. В эти «...чудесные дни с февраля по июнь 1916 г.,- пишет М. Цветаева в «Истории одного посвящения» (1931),- я дарила ему Москву».

Мандельштамом ей было посвящено стихотворение «В разноголосице девического хора...». Стихотворения «В Петрополе прозрачном мы умрём...» и «Не веря воскресенья чуду...» были также навеяны московскими впечатлениями. Они вошли в сборник «Tristia», подаренный поэтессе лично автором.

12-18 февраля были написаны её первые из посвящённых Мандельштаму стихотворений - «Никто ничего не отнял...», «Собирая любимых в путь...», «Ты запрокидываешь голову...» и «Откуда такая нежность...».

Однако, уже через пять лет в своей критической статье «Литературная Москва» Мандельштам пеняет на «богородичное

рукоделие» и «историческую фальшь» стихов Марины Цветаевой о России.

Впрочем, в своих саркастических выпадах он не шадит ни В. Маяковского, ни М.Асеева, ни В. Хлебникова, ни даже Б.Пастернака. Более одобрительно, а в целом снисходительно, Мандельштам относится к творчеству Валерия Брюсова, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Андрея Белого и Зинаиды Гиппиус. Будучи сторонником акмеизма, на страницах печати он постоянно полемизирует с программными выступлениями символистов и футуристов, определяя их одинаково утопичными. И пожалуй, лишь Анна Ахматова, поэзию которой он считал «одним из символов величия России», да ещё Александр Блок, который, по его мнению, «осуществил заветную мечту Пушкина – в просвещении стать с веком наравне» -при жизни были удостоены самой искренней благосклонности вне зависимости от так называемых литературных «школ».

Не касаясь подробно сути развернувшихся дискуссий, я не могу согласиться с критикой стихов Марины Ивановны Цветаевой. Думается, тайный смысл отношений двух гениев можно при желании найти в пророческих строках уже приведённого ранее стихотворения Цветаевой:

*Никто ни чего не отнял –
Мне сладостно, что мы врозь!
И далее как заклятие:
На страшный полёт крещу вас:
- Лети, молодой орёл!
Ты солнце стерпел, не щурясь,-
Юный ли взгляд мой тяжёл?*

И, наконец, последнее признание перед расставанием, которое вот-вот наступит:

*Нежней и бесповоротней
Никто не глядел вам вслед...
Целую вас – через сотни
Разъединяющих лет.
12 февраля 1916*

По существу, в этой не женщине даже, которой не было ещё и 24 лет, а в «утысячерённой» личности он не нашёл то, что бы его вдохновило. Видимо, она была сильнее и её душевная напряжённость и небывалая глубина оттолкнула, а не приблизила его к ней. Да и вообще, разве могут сосуществовать рядом такие две кометы? По определению они не могли принадлежать никому и ни чему, кроме ПОЭЗИИ и своей самим Богом назначенной МИССИИ.

По-видимому, Осип Мандельштам, признанный сегодня Поэтом первой величины не только в России, но и в мире, знал своё место, когда предсказывал, что стихи его сольются с русской поэзией «кое-что изменив в её строении и составе». Оставив «след алмазом по стеклу», – как Мандельштам выразился однажды о воздействии Чаадаева. По словам Бориса Шкловского, лично знавшего поэта, «Мандельштам, будучи евреем, избирает быть русским поэтом – не просто «русскоязычным», а именно русским».

Этот интеллектуальный «смысловик», отдававший жизнь во власть «блаженного, бессмысленного слова» был образованнейшим человеком своего времени. Тенишевское коммерческое училище, учеником которого он состоял в 1900-1907 годах, – одна из лучших школ Петербурга. Там, на смену восторженным детским впечатлениям от праздничной

столичной архитектуры и парадов пришла отроческая вдумчивость и «стускленность».

В мир русской поэтической традиции и новой – символистской эстетической культуры, Мандельштам ввёл учитель словесности Владимир Васильевич Гиппиус, одарённый педагог и критик, которого сам Осип назовёт «формовщиком душ».

После окончания училища происходят поездки Мандельштама в Западную Европу, отзвуки впечатлений от которых будут повсеместно присутствовать в его поэзии.

С октября 1907 по лето 1908 года он живёт в Париже, после этого путешествует по Швейцарии с однодневным заездом в Геную. С осени 1909 по весну 1910 года – второе путешествие на Запад: два семестра в Гейдельбергском университете, посвящённые романской филологии, с новыми поездками в Швейцарию и Италию. С 21 июля 1910 года до середины октября того же года он пребывает в пригороде Берлина Целендорф. Европейская готика входит не только в сумму архитектурных впечатлений Мандельштама, но и становится важнейшим компонентом его образной системы.

И я упорно шла к «расшифровке» поэтического письма Мандельштама, осмысливая существо его поэтической веры: причисление любого имени к библейскому статусу имени Божия, которое нельзя употреблять всуе. Мои философско-культурологические знания позволили принять в должном объёме сложные «четырёхмерные» и в то же время лексически отборные строки, написанные человеком, смотрящим «сквозь» вещи и «добывающим» их суть.

Менялись эпохи, менялся и поэтический голос Мандельштама. Первая книга стихов «Камень» 1908-1915. И сейчас охватывает благодать от целомудренного звучания

«Лютеранина», в котором, как и многих других стихах, выражена идея «конечного»:

*И думал я: витийствовать не надо.
Мы не пророки, даже не предтечи,
Не любим рая, не боимся ада,
И в полдень матовый горим, как свечи.*

Поэт напишет это стихотворение вскоре после крещения в методистской кирхе Выборга 14 мая 1911 года. Скудость протестантского обихода, где хоронят «легко и просто» и даже колокола звонят «сдержанно» понимается им как правдивость, исключая ложную патетику и недостоверные притязания. Над техникой и образностью доминирует аскетическая сдержанность.

Голос поэта крепнет, достигая фантастических высот в цикле «Tristia». 1916 -1922. Уже здесь очевидно, что не срываясь в крайности, он заявляет своим творчеством, что поэт такой же человек как и все, а его одиночество – не избранничество, а норма в мире, состоящем из одиночеств. Сам он относился к себе также просто: какой есть.

Сделав выбор в пользу русской поэзии и христианской культуры, Мандельштам в то же время создаёт полотна, содержащие «большие временные глыбы»: Иудея, Эллада, Рим, Венеция, Империя Наполеона, Армения, Крым, Россия и её XX страшный век. Словарь и понятийный смысл многих стихов – для уровня подготовленной аудитории. Например, католическое и греко-православное нередко объединяются в характерной мандельштамовской технике наложения. В этой же манере выполнены некоторые сюжеты, касающиеся библейской истории, где нужно суметь дать правильную трактовку событиям и образам, порой перенесенным по аналогии в

современную жизнь. Так, конец петербургского периода русской истории он отождествляет с гибелью Иерусалима, тем подводя общий знаменатель под очевидным крушением Российской империи и когда-то окаменевшей Иудеей.

Вообще, истории и исторических параллелей в его стихах так много, а метафора или гипербола так искусно запрятаны в уникально внятную смысловую форму акмеизма, что помимо соответствующего образования читателю порой просто необходим комментарий, ибо не всегда знаешь, что автор имеет ввиду. Поэтому, говоря словами С. Аверинцева, Мандельштам так заманчиво понимать — и так трудно толковать.

... Если 20-е годы — это равновесие тревог и надежд в осмыслении времени и культуры в целом, то начиная с «Грифельной оды» (1923; 1937) голос поэта становится судорожным и напряжённым. Наступает творческий кризис. За пять лет — ни одного стихотворения!

А в начале 30-х годов поэзия Мандельштама становится поэзией вызова. Она извергает энергию гнева и негодования. Этот хрупкий и немощный человек под натиском разгромных статей и бессовестных обвинений со стороны прислужников власти типа Горнфельда, прямо шёл навстречу надвигающемуся страху. Он отчётливо понимает в какой стране ему предстоит жить и работать.

И даже получив от власти квартиру в Большом Нащокинском переулке, он проклинает её, желая вернуть её тем, для кого она предназначалась: честным предателям, изобразителям и тому подобным старателям... Как писала далее жена поэта: «Проклятие квартире — не проповедь бездомности, а ужас перед той платой, которую от него требовали. Даром у нас ничего не давали...»

Вслед за этим Мандельштам пишет стихотворение «Квартира тиха как бумага», где есть строки:

*А стены проклятые тонки,
И некуда больше бежать,
А я как дурак на гребёнке
Обязан кому-то играть.*

И о возможном будущем:

*Какой-нибудь честный предатель,
Проваренный в чистках как соль,
Жены и детей содержатель,
Такую ухлопает моль.*

Мандельштам понимает какую цену от него требуют, но продолжает писать то, что думает. ПОСТУПКАМИ в эти страшные дни становятся написанные им за десять лет до этого слова: «Какой должна быть поэзия? Да, может, она совсем не должна, никому она не должна, кредиторы у неё все фальшивые!»

Всеми своими памфлетными выпадами против ополчившихся на него антагонистов он доказывает несовместимость вольного поэта с прислужниками власти от литературы. А его знаменитые пять вечеров в культурных центрах Москвы и Петербурга в 1932-33 гг. показали всю силу и мощь его пророческого поэтического дара!

Считая Сталина «душегубцем и мужикоборцем», в ноябре 1933 года Мандельштам пишет своё самое «судьбоносное» стихотворение обращённое лично к «вождю народов». Он инстинктивно чувствовал, кто тиранит народ:

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,*

Там припомнят кремлевского горца.

*Зная, что палачей много, он прямо указал на создателя
репрессивной системы.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет.
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.*

В ответ Сталин решил убивать поэта медленно. Он отправил его с женой вначале в ссылку в Воронеж, а уже затем как политзаключенного в транзитный лагерь под Владивостоком. В этом лагере в возрасте почти сорока восьми лет поэт умер.

Столь оригинального поэта-историка, поэта-философа Россия ещё не знала. И всё же уникальность его поэтического раскрытия в ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СТОЯНИИ. Сейчас, когда большевистская империя в 1991 году окончательно пала и рушится система тоталитаризма, уступая место демократическим институтам и законам, роль Мандельштама как яростного критика сталинизма, бесспорна. А политические репрессии против одного из лучших поэтов страны навсегда останутся позорным клеймом на теле лагерно-казарменного социализма сталинской эпохи.

И прежде всего об этом я хотела сказать в своём поэтическом эссе «УЛИЦЕЙ МАНДЕЛЬШТАМА». Я горжусь, что мне была

представлена уникальная возможность впитать наш ВЕК через великую поэзию этого гениального неповторимого мастера.

апрель-май 2010

В основе данного эссе лежит шестая глава литературно-биографической повести "Истоки. Заметки на полях" под названием "Ручательство Марины". - См. Грислис Елена. Биография творчества. Проза. - Тула, Гриф и К, 2010.

3.Время перемен и Евгений Евтушенко

*Маниакальность Жени Евтушенко –
Гражданственности яростный рывок,
Взгляд мыслью осеняющий мгновенно
Из век прищур и куража дымок.
Е.Грислис "Время перемен".
Сборник "Меж тканями материи нетленной".*

Когда я пристально всматриваясь в лица в шестидесятников и думаю о Евгении Евтушенко, то на ум прежде всего приходит его сердечная и мудрая лира, выраженная в душевных и искренних стихах, положенных на музыку больших эстрадных композиторов. И если среднестатистического россиянина спросят, чьи песни поэтов-шестидесятников ему к душе, то, уверена, каждый второй назовет имя Евгения Евтушенко. И можно ли забыть песни «Хотят ли русские войны» (музыка Э. Колмановского), «А снег идёт» (А. Эшпая), «А снег повалится, повалится...» (Г.Пономаренко), «Думай обо мне» (А.Петрова), «Не спеши» (А. Бабаджаняна), «Со мною вот что происходит» (М.Таривердиева), "Дай, Бог" (Р.Паулса) и другие.

Так случилось, что Поэтическим лидером периода «оттепели» стал Евгений Евтушенко. Этот мальчик с сибирской станции "Зима", которого когда-то приняли без аттестата в Литературный институт им.Горького и в конце исключили за «дисциплинарные взыскания», а главное — за поддержку романа Дудинцева «Не хлебом единым». Все что он имел "на выходе" в своем безденежном кармане, так это то, что принадлежало ему по большому таланту - билет члена Союза писателей СССР, полученный в первый год студенчества. В 1952 году он стал самым молодым членом Союза Писателей страны, минуя ступень кандидата. И это-то в неполные двадцать лет! Видимо, принимавшие не могли, кроме первой изданной книги, не обратить внимание и не учитывать просто "бьющие в глаза" качества - эрудицию, начитанность и масштабность творческих проявлений, а также невероятное упорство и огромную работоспособность.

Еще с отроческих лет я думала: надо же, какой талантливый этот обрусевший украинский хлопчик со станции "Зима"! И такое мнение, как об украинце, (а, на самом деле эта фамилия досталась ему от деда-белоруса), имели все знакомые мне почитатели его редкого лирического дара. А он поначалу, опьяненный невероятной, "зашкаливающей" популярностью ни на чем другом, впрочем, и не настаивал. И здесь надо учесть прежде всего время первых послевоенных буден, в которое когда-то жили. Оно диктовало условия: все мы - граждане могучего СССР, впоследствии названные единым "советским народом", в девяностые годы прозванные "советикусами". Звучит парадоксально, но, наверно, именно поэтому, в военные и далее годы, ему никак нельзя было оставаться с фамилией немца-отца, геолога и поэта Александра Гангнуса, который так много дал подраставшему таланту по части общего кругозора и, особенно, филологии и поэзии.

Уже с начала пятидесятых годов Евгений Евтушенко принимал участие в поэтических вечерах, которые проходили в Политехническом музее. Именно с этого времени и всю последующую жизнь Поэт начинает выступать со своими стихами со сцен, донося глубину изложенных мыслей зрителю. Так зарождалась поэзия "эстрады". Его партнерами тогда были известные и всеми любимые Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Булат Окуджава. Поэты очень любили выступать у памятника поэту Маяковскому. Сам Евтушенко понимал, что он, благодаря своим произведениям, становился поэтом следующего поколения. Их тогда называли «шестидесятники». Он посвящает новому поколению стихотворение «Лучшим из поколения». Таким образом, популярные поэты сами нашли себе главное определение, ставшее именем - шестидесятники.

Публика же была покорена его творчеством. Каждое произведение Евтушенко поражало жизненностью и новизной, а разнотемье только подогревало острый интерес к его поэзии. Артистизм самого автора-чтеца был просто феерическим, не поддающимся никаким сравнениям. То он выплескивает интимную лирику, то провозглашает оду к пиву в произведении «Северная Надбавка», то затрагивает политические темы в поэмах «Под кожей Статуи Свободы», «Коррида», «Итальянский цикл», «Голубь в Сантьяго», «Мама и нейтронная бомба», «Дальняя родственница», «В полный рост» и других.

Первый раз я увидела Поэта в начале 1984 года в концертном зале МГУ им.Ломоносова. Приобняв за плечи, он вывел на сцену набиравшую славу супружескую пару солистов балета Большого Театра Союза ССР Надежду Павлову и Вячеслава Гордеева. Скажу откровенно, никогда ранее я не слышала такой вдохновенной монологической вступительной

речи, длящейся более четверти часа. В какой-то момент мне показалось, что передо мной не знаменитый российский Поэт, а, отличающиеся красноречием Юлий Цезарь или Цицерон.

В своей поэме "Время перемен" я писала о времени, которое так или иначе формировало того, который, (и я в этом уверена), пришел на смену Владимиру Маяковскому.

*Строй догм уничтожил богатство дня.
«Хомо советикус» привык к усердью зверя,
Что, инстинктивно прячась, втихаря
Цитаты запивал, давясь с похмелья.
Колхозный беспросветный трудодень
Был, как ярмо, непостижимо труден.
И мысли заводило за плетень
У вдов, познавших зябь целинных буден.
А молодежь манил размах борьбы
Индустриальной солью новостроек.
Летел лимитчик вить гнездо судьбы –
Для города оставив свой приговор.
Рабочий, словно винтик в шестерне,
Шел на завод, тупея там до пота.
Нес в кулаке измятый рубль жене
За нудную бездарную работу.
Но этим классом прикрывала власть
Свои дела, еще чернее – души.
Проблему снять числом и не упасть –
Девиз вождей, суливших массам кущи.
(Е.Грислис "Время перемен")*

А вот и явление нового поэта, противопоставившего себя всему этому тоталитарному всевластию и серости в первых же строках... Итак, 1955 год, отрывок из пролога "Я разный..."

*Я разный -
я натруженный и праздный.
Я целе-
и нецелесообразный.
Я весь несовместимый,
неудобный,
застенчивый и наглый,
злой и добрый.
Я так люблю,
чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось
от запада
и до востока,
от зависти
и до восторга!
Я знаю - вы мне скажете:
"Где цельность?"
О, в этом всем огромная есть ценность!
(Евгений Евтушенко).*

Не знаю, как у читателя, но слезы восторга
наворачиваются на глаза мои... Масштаб личности потрясает!!!
И это в то время, когда...

*С интеллигенцией и вовсе краток разговор.
Поди, не умасти партийной клике! –
Вмиг ждановскою «жидкостью» в упор,
Чтоб захлебнувшись, не издала крика.
Страх в лоб долбил и спины гнул:
Ахматова хрипела под давлением.
И Пастернак последний раз вздохнул,
Затравленный толпой и власти мнением.
(Е.Грислис "Время перемен".)*

Думаю, своими первыми стихами, написанными еще до XX съезда, Поэт уже определил свое место как художника огромного диапазона, от архитектурно выстроенных четких полотен о мире, в котором он живет до невероятной - щемящей и будоражащей любовной лирики. Он и велеречивый гражданин, и сродни русскому забулдыге. Ну, а после "великого реабилитанца", думаю, он сам впервые понял, что попал именно в "ту" эпоху, для которой родился. Я так написала в своей поэме о том, что произошло...

*Но вот пробил и поминальный час
Для тех, кто штамповал, казнил, калечил.
И Сталина незыблемый анфас
Пал, опрокинутый Хрущева речью.
Двадцатый съезд началом стал пути,
Который назван «оттепелью» пряной:
Повеяло весной в стране зимы,
Стал улыбаться в мир не только пьяный.
И пели две пластинки во дворе
И граммофон кричал в открытость ночи.
И я на свет явилась в феврале,
Под солнечный удар попав досрочно.
И сотни тысяч ехали домой,
От плачей радости гудели стены...
Но не забыл никто тридцать седьмой,
Десятки лет расстрелов и гонений.
И дух тех лет, увы, не исчезал!
Он оставался вирусом, микробом
В крови отцов. И внук не уставал
Лишь Ленину служить, не веря в Бога. (Е.Грислис)*

Так начинались эпоха оттепели - эпоха поэтов-шестидесятников. Сколько жизненных коллизий приготовила им она! Наверно, нет смысла повторяться, ибо об этом написаны сотни, а, может быть, тысячи статей, сняты фильмы. Я ушла от этого, и как поэт, имею право говорить о Евгении Евтушенко на своем языке. Без всякой предвзятости и грязненьких полунамеков. И это мой апокриф, который я написала Великому Поэту современности на обложке своего седьмого поэтического сборника "Меж тканями материи нетленной"(2007), переданного ему лично во время его встречи с тульскими читателями 2 февраля 2008 года.

*Как гениально выразились Вы:
"Не люди умирают, а миры..."
Я уверяю: нет, не умирают!
Они незримо нами управляют:
Меж тканями материи нетленной
Мы остаемся вечно во Вселенной. (Е.Грислис).*

*поэт Елена Грислис
8 декабря 2016 года.*

Евгений Александрович Евтушенко (фамилия при рождении — Гангнус, род. 18 июля 1932 [по паспорту — 1933, Зима; по другим данным — Нижнеудинск, Иркутская область — 1 апреля 2017, Талса, Оклахома, США) — выдающийся русский советский поэт. Получил известность также как прозаик, режиссёр, сценарист, публицист и актёр. Чрезмерному успеху Евтушенко способствовала простота и доступность его стихов, а также скандалы, часто поднимавшиеся критикой вокруг его имени. В настоящее время живет в США, куда эмигрировал в 1992 году. Занимается преподавательской работой, до недавнего времени активно пропагандировал свое творчество, разъезжая по всему миру. В подмосковном Переделкине рядом со своей дачей Евтушенко открыл музей-галерею, приурочив это событие к своему дню рождения 18 июля 2010 года.

Среди лауреатских званий и многочисленных российских и зарубежных

наград и премий есть и редкие исключения. Так, в 2011 году 2011 — награждён «Златой цепью Содружества» — высшей наградой РОО «Русскоязычное содружество творческих деятелей», а в 2015 году — китайской международной премией «Чжункунь» за выдающийся вклад в мировую поэзию. В 2007 году, по инициативе Всемирного конгресса русскоязычных евреев (ВКРЕ), выдвигался на Нобелевскую премию по литературе 2008 года за поэму «Бабий яр». Является почётным членом Испанской и Американской академий, профессором в Питсбургском университете, в университете Санто-Доминго. В 1994 году именем поэта названа малая планета Солнечной системы, открытая 6 мая 1978 года в Крымской астрофизической обсерватории (4234 Евтушенко).

4. Три посвящения Белле Ахмадулиной

А Ахмадулиной орбита и движенье?

Эльф пластики одических затей,

В которых чувство кроткого сомненья

Над свойством воли у игры страстей.

Е.Грислис "Время перемен".

Белла Ахмадулина стала по-настоящему знаменита сразу и навсегда. Никто не писал, как она. Лауреат Нобелевской премии Бродский считал Беллу Ахмадулину «несомненной наследницей Лермонтовско-Пастернаковской линии в русской поэзии», поэтом, чей «стих размышляет, медитирует, отклоняется от темы; синтаксис - вязкий и гипнотический — в значительной мере продукт ее подлинного голоса».

Белла Ахмадулина родилась 10 апреля 1937 года в Москве в смешанной татарско-русской семье. Ее отец Ахат Валеевич Ахмадулин (1902-1979) был по национальности татарин. Мать, Надежда Макаровна Лазарева, была родной племянницей известного революционера, представителя "ленинской гвардии" Александра Митрофановича Стопани (1871-1932), родом из Италии. Его сестра, то есть родная бабушка Беллы, была итальянкой. Не отсюда ли любовь к Югу, любовь Кавказу и

Крым?!. Что касается последнего, то ее перу принадлежат стихотворения: "Воспоминание о Ялте", "Как двадцать лет назад", "Как долго я не высыпалась", "Пререканье с Крымом", "Зима на юге", "Стихотворение, написанное давным давно".

Наверно, и простым смертным, и гениям писать о подобной личности, тем более поэтессе очень непросто. Тем более, признаюсь откровенно, что в юности я не понимала ее стихов и только со временем открыла для себя как поэтессу откровения и искренности неземной. И многое раскрыло о ней телевидение. Всегда облаченная в черное, со множеством колец на тонкой руке, Белла Ахатовна Ахмадулина всегда казалось мне похожей на свои стихи. Некоторые из пишущих о ней допускали, что и причудливые, со странным сцеплением слов ахмадулинские строки не стали бы объектом столь страстного поклонения, если бы не ее поразительная скифская красота.

Думаю, однако, что все же были и есть еще великие, которые не могли "взлететь" так высоко, как Белла Ахмадулина. И, совершенно неважно, что когда в 1955 году в журнале "Октябрь" вышла первая публикация "школьных" стихов начинающей поэтессы, советские критики нашли "неактуальными", "пошлыми" и "банальными". Ведь в историю большой поэзии попала именно она: у читателей юная поэтесса сразу завоевала огромную популярность, а в литературном институте, где она училась с 1955 по 1960 годы, "дитя-великаншу" особо выделит признанный корифей поэтического слова П.Г.Антокольский. В 1962 году при его посредничестве будет издана первая книга Беллы Ахмадулиной «Струна». Высоко оценивая поэтический дар Ахмадулиной, Антокольский впоследствии написал в посвященном ей стихотворении: «Здравствуй, Чудо по имени Белла, / Ахмадулина, птенчик орла!»

Становлению Ахмадулиной в начале 1960-х годов, как публичной поэтессы, способствовали поэтические выступления вместе с А. А. Вознесенским, Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественским. Они обычно проходили в Политехническом музее, Лужниках, Московском университете и собирали огромную аудиторию. Искренняя, проникновенная интонация, артистизм самого облика поэтессы определяют своеобразие ее исполнительской манеры. В ней изысканность и возвышенная духовность граничили с некоторой надменностью, легким привкусом декаданса. Вытянувшись в струнку и воздев подбородок к небу, она могла часами читать свои стихи наизусть. И, конечно, завораживал сам голос поэтессы, подобный серебряному колокольчику. Его ликующе-хрустальный тембр обволакивал и вводил в транс. Позднее, в 1970-е годы Ахмадулина скажет об обманчивой — «По грани роковой, по острию каната» — легкости этих выступлений («Взойти на сцену»).

Я посвятила этой поистине необыкновенной "шахерезаде поэзии" три отдельных стихотворения. Перед их сотворением, я буквально изучала её "избранное". После самого наивнемательнейшего прочтения двухтомника ее стихов, я решилась на невозможное - проникнуть в суть гениальной Беллы, утонченность и хрупкость той единственной тональности, которая, кажется, и не поддается определению. Вливаясь в ткань ее мыслей и стилевых особенностей, я постигала этот тонкий и высокий мир. Процесс не кратковременный, но творчество Беллы стоило того! И в какой-то момент родилось первое посвящение...

ПРОНИКНОВЕНИЕ.

Посв. Белле Ахмадулиной.

*Ты богиней глядишься земной.
Твоя странная речь, как запой.
Все пластично в тебе и в стихах –
Тонких, нежных, текучих в волнах.
Протяженных, как вечность, но в них
Хрупкой зябкости чудится миг.
Так в зрачках, столь подвижных,
как ртуть,
Вижу я гениальности суть –
Наполняюсь волнением тиши
Онемевшей от страсти души.
Я молю тишину: снова будь!
А душе прошепчу: приголубь.
И как в детстве в плену очутясь
Ласки нежной, отдам, не смутясь,
Все – вне круга таинственной веры,
Скрытой в сердце больном Изабеллы.*

21.04.98

Этот момент совпал с выступлением Беллы по телевидению. Я схватила, как птицу, её глаза, о которых здесь пишу. Если в молодости она была красавицей, то здесь я увидела богиню. Такое возвышение над миром и его суетами! И это был не просто родник, из которого читатель мог зачерпнуть живой водицы, но и настоящий оазис для Души читателя! Так родилось мое второе стихотворение...

Прозренье

Б. Ахмадулиной.

*Твои глаза – неистовый магнит –
Двух полных лун израненные птицы.*

*Твои уста восстанут... и убит
Извечной пошлости злой дух. Водицы –
Той голубой, которой в мире нет,
Хлебну и окуну лицо слепое.
Прозрею я! И отблеском ланит
Вес темноты и горя перекрою.
Святым признаньем, о, признаньем, да,
Ответят мне израненные птицы.
И голова моя светла, но в ней искрит
Все ж этот сон, все только это снится!*

2002

Причем, не так давно я смотрела - по годам - когда и какие именно стихи она писала. Оказывается список не так велик по количеству (иногда по два стихотворения в год), но по качеству - грандиозен. Ведь почти все стихи на устах у любителей поэзии. Не случайно на её стихи написаны и самые пронзительные и красивые романсы, особенно «По улице моей» и «А напоследок я скажу». Особая атмосфера, благодатное Пространство, щедро наполненное сердечной энергией, энергией Любви и восхищения позволили мне написать оду уникальной поэтессе. Мне захотелось как можно вернее не только уловить волшебную музыку стихов , но и продлить ее сквозь время...

Ода Ахмадулиной

*Как будто я, превысив чин ума,
Посмела фамильярничать с Вселенной.
Б. Ахмадулина.*

*Она выросла как ласковый цветок,
Восточной прелести терпенье и удача.*

*Как роза, где невинный лепесток
В душе склонялся и смеясь и плача,
То лепетал о чем-то, о своем...
Неведомом, болезненно страдальном.
И я, уткнувшись в книгу зимним днем,
Ловила смысл невнятный с пониманьем.
О, неужели это обо мне
Неровным млеком робкое признание?..
В молитвенно глубокой тишине
Мне чудилось прерывное роптанье.
Закладывало уши от высот,
Куда цветок неудержимо рвался.
Вдруг закружил неистовый полет
Флюидов в опьяненье контрданса!
Слог, пенье, танец... - все переплелось,
Все перепуталось в искрящемся потоке.
Захвачена до кончиков волос,
Я ощущала высь в мерцанье токов,
Идущих из воздушного шатра...
А голос Розы иль Шахерезады
Звал за собой до самого утра
Стихами упоенную пляду.*

26.01.06.

Евгений Евтушенко так писал о своей чудесной подруге и первой жене, как поэтессе: "Усвоив ассонансную "евтушенковскую" рифмовку, она резко повернула в совершенно другую сторону - в шепоты, шелесты, неопределенность, неуловимость. Однако я не согласен с точкой зрения Вольфганга Казака, который называет ее поэзию "аполитичной". Аполитичность как бы подразумевает политическое равнодушие. Поэзия Ахмадулиной, да и ее поведение скорее антиполитичны. У ее стихов "Елабуга",

"Варфоломеевская ночь", "Сказка о Дожде" не отнимешь ее особой, я бы сказал, интимной гражданственности, проникнутой презрением ко всему тому, что есть политика, унижающая и уничтожающая людей. Хрупкая, нежная рука Ахмадулиной подписала все письма, которые только можно припомнить, в защиту диссидентов и многих других попадавших в беду людей. Ахмадулина ездила в ссылку к Сахарову, найдя мужество пробиться сквозь полицейский кордон. Ахмадулина пишет элегантную прозу, выше сюжета ставя тонкость языка, как, впрочем, и в поэзии. В 1989 году ей, убежденно антиполитическому поэту, присуждена Государственная премия СССР. Ахмадулина - почетный член американской Академии искусств." (Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 1995.)

В последние годы Белла Ахмадулина тяжело болела, практически ничего не видела и передвигалась на ощупь. Скончалась вечером 29 ноября 2010 года в машине скорой помощи. По словам мужа поэтессы Бориса Мессерера, смерть наступила вследствие сердечно-сосудистого криза. Прощание с Беллой Ахмадулиной состоялось 3 декабря 2010 года в Центральном Доме литераторов в Москве. В этот же день она была похоронена на Новодевичьем кладбище. Окончился жизненный и творческий путь великой поэтессы, родившейся через сто лет после гибели Александра Сергеевича Пушкина и покинувшей земной мир через столетие после ухода Льва Николаевича Толстого.

В 2017 году Россия отметит 80-летие со Дня рождения Беллы Ахмадулиной... Поэт никогда не уходит совсем и навсегда: остаются стихи, в которых - его бессмертная душа продолжает быть зрима в реальном мире.

Белла (Изабелла) Ахатовна Ахмадулина (10 апреля 1937, Москва — 29 ноября 2010, Переделкино) — советская и российская поэтесса, писательница, переводчица, один из крупнейших русских лирических поэтов второй половины XX века. Член Союза российских писателей, исполкома Русского ПЕН-центра, Общества друзей Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Награждена многими премиями и медалями. В мае 2012 года в память об Ахмадулиной и с учётом её итальянских корней по инициативе Бориса Мессерера учреждена российско-итальянская премия «Белла» для молодых поэтов в возрасте от 18 до 35 лет. Присуждать премию будут за стихотворения на русском и итальянском языках, а также в номинации «Литературно-критическое или биографическое эссе о современной поэзии». 9 февраля 2013 года, выступая на первом Съезде родителей, президент РФ В.Путин призвал включить стихи Ахмадулиной в обязательную школьную программу по литературе. Посмертно ей открыты памятники в Тарусе(сентябрь 2013 г.) и в Москве(ноябрь 2014г.).

5.Поэты-шестидесятники. Андрей Вознесенский

Только что по первому каналу закончился показ эпохального по замыслу многосерийного фильма «Таинственная страсть» по последнему роману Василия Аксёнова, в котором автор «зашифровал» имена и фамилии своих товарищей по перу - всем известных современников. Прототипы героев — это кумиры шестидесятых: Роберт Эр — Роберт Рождественский(20 июня 1932 — 19 августа 1994,), Антон Андреотис — Андрей Вознесенский(12 мая 1933 - 1июня 2010 год), Нэлла Аххо — Белла Ахмадулина(10 апреля 1937 — 29 ноября 2010,), Ян Тушинский — Евгений Евтушенко(род. 18 июля 1932 г.), сам Василий Аксёнов(12 мая 1933 - 1июня 2010) под прозвищем Ваксон и многие другие.

Фильм еще не кончался, а уже тонны критики! Множество читателей в негодовании, мол, как это их никуда не пускали и запрещали?! Ведь их книгами были заполнены магазины, сами

постоянно выступали и по телевидению, и перед аудиторией. Я же хочу вспомнить то время, когда данные поэты были на таком "Олимпе", о котором никто из пишущих современников даже и мечтать не в силах.

Что же вспоминается? Стихи поэтов-шестидесятников купить в книжных магазинах было невозможно, ибо дефицит на знаменитостей был в СССР всегда. Уже потом, в конце "лихих девяностых" я доприобрела их в через букинистические отделы. А в советские годы... Помню, томик Андрея Вознесенского мне дали почитать всего на одну ночь, а малюсенький сборник Беллы Ахмадулиной "Тайна" мне подарил в МГУ один американец, причем, прямо на почте университета, куда я случайно завернула. Купленная же им книжica была из специализированного магазина для иностранцев под названием "Березка". Признаюсь, я читала и того, и другого автора только из-за моды. Тогда любовь к ним была прямо таки поветрием.

Однако, с "избранным" из их творчества я была к тому времени уже знакома. Если заглянуть в годы еще отрочества, то отдельные стихотворения Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко я старательно выписывала откуда-то в свою тетрадь. Кажется, они распространялись в драматических кружках, или "юного чтеца" в печатных списках. У Андрея Вознесенского есть одно стихотворение, которое я читала с ранней юности наряду со стихами Пушкина, Лермонтова, Есенина даже со сцены. Речь идет о стихотворении "СНАЧАЛА" написанном им в 1967 году. Вот оно добротное...

СНАЧАЛА

*Достигли ли почестей постных,
рука ли гашетку нажала - в
любое мгновенье не поздно,*

начните сначала!

*"Двенадцать" часы ваши пробили,
но новые есть обороты.
Ваш поезд расшибся.
Попробуйте летать самолетом!*

*Вы к морю выходите запросто,
спине вашей зябко и плоско,
как будто отхвачено заступом
и брошено к берегу пошлое.*

*Не те вы учили алфавиты,
не те вас кимвалы манили,
иными их быть не заставите -
ищите иные!*

*Так Пушкин порвал бы, услышав,
что не ядовиты анчары,
великое четверостишие
и начал сначала!*

*Начните с бесславья, с безденежья.
Злорадствует пусть и ревнует
былая твоя и нездешняя -
ищите иную.*

*А прежняя будет товарищем.
Не ссорьтесь.
Она вам родная.
Безумие с ней расставаться,
однако*

вы прошлой любви не гоните,

*вы с ней поступите гуманно -
как лошадь, ее пристрелите.
Не выжить. Не надо обмана.
1967*

Последний раз я пыталась его прочесть со сцены сочинского дома отдыха в 1976 году, да не получилось. Передрались неподалеку подвыпившие отдыхающие и кто-то из удививших всех "поднял" с лавочек. Кстати, вряд ли даже эти строки кого-то бы вывели из полудремотного состояния. Только драка под хмельком! Причем, истошный крик пробежавшего заставил меня замолчать на словах: "Вы к морю выходите запросто, спине вашей зябко и плоско...". Смешно?!

Так вот войдя опять в тему честно скажу: поэта Вознесенского я измеряла именно этим, на мой взгляд, самым его гениальным стихотворением. О чем я впоследствии писала в своей поэме.

*Стиль Вознесенского архитектурно ранен.
Ищу «рокайля» на пустой меже.
Но прорезью меж строк: «Начни сначала!
Сбрось маску из навязанных клише!»
(Е.Грислис. "Время перемен").*

Но, к сожалению, большинство других стихотворений Андрея Вознесенского не оставили у меня следа в душе. И все же не хотелось бы соглашаться с уничтожающей критикой о нем нобелевского лауреата Иосифа Бродского. "А вот с Вознесенским у меня всегда одна и та же история, - сетовал признанный мэтр поэзии, — мне просто делается физически худо. То есть когда ты видишь его стихи — это нечто оскорбительное для глаз. Для глаз и для всех остальных органов

чувств, которыми воспринимается текст. Это именно воспринимается как какое-то оскорбление. Я не знаю, вот в этом смысле он, конечно, неподражаем. Второго такого нет. Потому что это бывает все что угодно. Ну, бывает глупость, бывает банальность, бывает бездарно, бывает пошло, скучно, я не знаю как, но он дает какое-то совершенно омерзительное качество".

Даже не зная об этом недавно выплывшим интервью из числа "неопубликованных" - чудом сохранившейся аудиозаписи чтения Бродского и его разговора с известной австрийской переводчицей и слависткой Элизабет Маркштейн и ее мужем, мне часто приходилось слышать нелестное из уст и местных деятелей пера, официально состоящих, притом, в союзе писателей. Помню, постоянно употреблялось определение его поэзии - "пустое громоухание". Поэтесса Раиса Носова как-то написала даже сатиру по поводу. А она, что называется, из самых толщ народных масс, является бережной хранительницей и продолжательницей есенинской традиции.

И все же это не так, или не совсем так. Путь его многим казался в то время чуть ли не диссидентским. Первый сборник Вознесенского «Мозаика» вышел в 1958 году, когда поэту было 26 лет. Он сразу навлек на себя гнев властей, ведь не отражал принципов, которые насаждались в то время. Затем Вознесенский вызвал резкое неприятие и у советской литературной общественности: в его лирике было много дерзких метафор и сравнений, необычный ритм стиха и нестандартное отражение трагедии Великой Отечественной войны. В 1963 году сам Никита Хрущёв подверг поэта резкой критике: «Ишь ты, какой Пастернак нашелся!.. Езжайте к чёртовой бабушке. Убирайтесь вон, господин Вознесенский, к своим хозяевам!».

Я, как и многие, уже потом, когда открылись много лет спустя архивные документы, поняла на каком внутреннем

изломе приходилось работать и ему, и другим поэтам, какой тернистый путь они прошли! Это дало мне право написать в феврале 2006 года поэму "Время перемен", в которой я отразила и эпоху, и героико-творческий "почин" поэтов-шестидесятников.

*Поэты «оттепели». Вы пришли назло
Тем, кто культуру путал с кукурузой.
На площади!.. В музее!.. Повезло
Стать гласной робко прятавшейся Музе.
Вы столь различны! Близкие в одном –
С щитом пройти пред завистью лукавой,
Интригой, пропитавшей все кругом,
Бездарностью, что ждет дешевой славы. (Е.Грислис.)*

Лишь в 1970-е закончилась травля поэта и его, наконец, стали издавать большими тиражами. Вот именно в это время ко мне впервые и попал пресловутый том его стихов. Лишь в девяностые купила и поставила на полку.

Андрей Вознесенский собирал стадионы, но шум славы никак не влиял на него. Сочинил либретто к рок-опере «Юнона и Авось», а романс «Я тебя никогда не забуду» стал одним из самых исполняемых в стране. На его стихи написаны многие популярные эстрадные песни, в том числе, «Миллион алых роз», «Песня на „бис“», «Начни сначала», «Верни мне музыку». Особо следует отметить, что музыку к двум первым песням написал гениальный Раймонд Паулс, а исполнила их неповторимая примадонна советской эстрады Алла Пугачева. Поэт долгое время был бессеребренником, и, по его признанию, в карманах впервые зазвенело именно в связи с "прокатом" песни "Миллион алых роз...". Интересно, что популярная в 90-е годы в исполнении Евгения Осина песня «Плачет девочка в автомате» была написана на основе стихотворения

Вознесенского «Первый лёд». В конце 60-х песня «Первый лёд» была популярна в дворовой городской культуре, а в разные годы её исполняли Нина Дорда и ВИА «Весёлые ребята».

И конечно же, нельзя не сказать о том, что берегла поэта как любимейшего сына, храня покой и созидавая творческую атмосферу его прижизненная Муза. Андрей Вознесенский сорок шесть лет прожил в счастливом браке с театральным и кинокритиком, писательницей Зоей Богуславской, которая в 1964 году ушла от мужа к знаменитому автору после того, как он посвятил ей поэму «Оза». Своей Озе он посвятит и великие строки своего либретто. Читатели, конечно, слышали слова этой песни:

*"Ты меня на рассвете разбудишь,
проводить необутая выйдешь.
Ты меня никогда не забудешь.
Ты меня никогда не увидишь".*

Надо сказать, что Зоя Борисовна Богуславская неоднозначно отнеслась к воплощению в фильме "Таинственная страсть" образа своего ушедшего мужа и друга. Говорила, что шестидесятники были гораздо более замкнутыми людьми, чем показано в фильме, не могла она вспомнить ни шумных кампаний, ни бурных застолий. А под таинственной страстью Аксенов понимал страсть к писательскому труду, о чем сам ей лично сказал при встрече. Да и муж ее был несколько другой и по внешнему виду, и по росту. Но тем не менее, она хорошо отнеслась и к артисту Евгению Павлову, сыгравшему роль Андрея Вознесенского, и, Мариэтте Цигаль-Полищук, которая играла ее саму - по фильму, Софку. Сам же актер Павлов более всего боялся "окарикатурить" образ поэта, который казался с виду несколько отстраненным, элегантно улыбчивым. За некоторое время до съемок он пообщался с

вдовой Вознесенского Зоей Богуславской. Она рассказала, что несмотря на внешнюю мягкость, у поэта были стальные нервы, внутренний стержень и жесткий характер. И ему нужно было умудриться показать и то, и другое.

В последнее десятилетие своей жизни поэт тяжело болел. В 1995 году Вознесенскому поставили диагноз «болезнь Паркинсона», у него начал пропадать голос, слабеть мышцы горла и конечностей. Он скончался у себя дома на руках у любимой жены в 77-летнем возрасте после второго инсульта. Через год в одном из интервью, вдова вспоминала: "Никогда не говорил о смерти, не писал завещаний, он хотел только одного — чтобы не ушли стихи. Вот в стихах у него о смерти очень много — "Благодарю, что не умер вчера". Почти накануне кончины: "Мы уплывем вместе, обняв мой крест".

Весной 2016 года на юбилее Раймонда Паулса, Алла Пугачева отдала "долг" памяти большого поэта, исполнив на его слова (музыка Р. Паулса) песню "Ты меня не оставляй". В этом стихотворении есть такие потрясающие слова:

*"Край пронзительно любимый,
Ты всегда меня поймешь,
Гениальная равнина
В белых клавишах берез..."*

Всего поэт Андрей Вознесенский оставил после себя восемь поэм и более сорока поэтических сборников.

6. А. Савостьянов. И в сердце целым миром оживи!

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ

*«...Душа моя сама с собой
В иной реальности встречалась,
Потом обратно возвращалась,
Сияя утренней звездой!»
А. Савостьянов*

Рубеж XX-XXI веков – эпоха колоссального культурного перелома. Вопреки прежним жизненным стандартам появляются новые ценности, а само видение мира меняется на глазах. Современное знание о мире имплицитно, то есть, приобретение его совершается в значительной степени независимо от сознательных попыток кого-либо, что само по себе предполагает новые идеи и ориентиры. Одним из важнейших источников многих идей является, например, наследие русского космизма. При этом особую остроту приобретает интерес к историческим и аксиологическим, а также эпистемологическим вопросам, когда исследуется само знание: его строение, структура, функционирование и развитие. Познание Другого – актуальнейшая эпистемологическая проблема.

Александр Савостьянов – сложный, «пространственный» поэт. Таких авторов я назвала бы поэтами вневремени, ибо они живут в мирах, уходящих в мифы, в артефакты самых загадочных культур, в сны. Отсюда обращение и к историческому прошлому цивилизаций, и к самопознанию. Именно о таких людях определённо «нового поколения» я писала:

*Внутри меня бескрайний мир...
Природы суть и мысли тир:
Свободы ветер... смерти миг...
И Вдохновенья постриг!
(ЕГ)*

Наше творческое содружество зародилось года два назад на страницах крупнейшего национального сервера «Стихи. ру». С первых же шагов знакомства с произведениями данного автора я поразились многообразию поэтических форм, которые он настойчиво искал и находил. Причём данные творческие эксперименты были и по достоинству оценены. Александр Савостьянов является членом Футурсобрания, Союза брянских литераторов, Русского литературного клуба, магистром Международного Фонда ВСМ, лауреатом и призёром таких престижных конкурсов, как Международный конкурс «Золотое Перо Руси – 2012-14»; 5-ый Международный конкурс детской литературы «Пегасик – 2013»; конкурса «Поэзия верлибра – 2013-2014», организованного Московской областной писательской организацией и журналом «Поэзия», городского конкурса «Проба пера – 2012». Автор также являлся номинантом 6 и 7 Международного конкурса Хайку – 2013-2014 и Международной премии «Филантроп – 2006-2012».

И, наконец, новый поэтический сборник под красноречивым названием: «И В СЕРДЦЕ ЦЕЛЫМ МИРОМ ОЖИВИ!» Так обращается автор, видимо, ко всему, что его окружает, и, прежде всего, к любви, через которую поэт и познаёт окружающий мир.

В предлагаемой книге читатель может даже в познавательных интересах изучить то богатое наследие, которое являет поэтическая форма в стихах А.Савостьянова. Для убедительности перечислю их, указав названия стихотворений,

в которых те выполнены. Это панторим «Голос»; шаири «Фатальное»; рондо «Обручальное скерцо»; анацикл «Ария»; панторифмический логаяд «Вода и кровь»; акро-однословный многорифм «Помним, гордимся!»; абecedарий-асиндетон «Заколдованный алфавит»; верлибр «Оно – такое...»; тавтограмма «Креатив»; триолет «Неповторимый вкус черники»; рубай «Пыталась с Телом диалог вести Душа» и другие.

Интересно, что нередко используются и совмещения, например, тавтограмма + криптограмма «Сумрачный снится сон»; анаграмма + криптограмма «Наркоманы анаграммы», палиндром энд сунилинус «Мазут – тузам!».

Есть и другие, диковинно редкие формы: японский сонет-бабочка «Вакханалия», гирлянда синквейнов «Гражданин Вселенной», брахиколон «Яд – в Ад!», тмесис «Дух Демосфена Музыка сфер Триады» и некоторые другие.

Такое разнообразие говорит и об интеллектуальности, и о подлинной увлечённости предметом. Но тут хотелось бы уточнить: само содержание стиха находило свою оптимальную форму! И главное, конечно, – направление, в котором пишет автор. Признаюсь, современный символизм не всегда совпадает с моими вкусами. Но тут я обнаружила не набор трафаретных фраз, обернутых в гранитную чеканку безукоризненных рифм, не пустое экспериментаторство, а позицию очень зрелого и многосторонне талантливого поэта. Это СИМВОЛИЗМ БУДУЩЕГО, а не смешение двух литературных течений Серебряного века – футуризма и символизма. Вырисовываются и черты этого направления: ярчайшая образность, фантазийная канва, высокая динамика как сюжетных линий, так и самих описаний. Поражает и интуитивная связь описываемых абстрактных событий с днём сегодняшним. Обращает также

внимание и разнотемье – от «вечных» сюжетов, почёрпнутых из мировых религий (Иуда Искарот, Шива и т.д.) до попыток личностного «самоанализа». Очень примечательно, как автор говорит о своей душе, о её неустанных поисках:

*«Где время замкнуто в кольцо,
И нет случайных совпадений,
Шла по пути перерождений,
Искала новое лицо.»*

Но чаще всего это отнюдь не погружение в собственную виртуальную реальность или трансляция чувственных переживаний, а наоборот, действенное и гражданственное начало. Александр Савостьянов – поэт российского патриотического направления. Его поэзия рассуждает и нередко обличает, заставляя читателя «шевелить мозгами». Автор стремится к созданию нового образа Русского пути, к гармонии мира на социальном, интернациональном, духовном и планетарном уровнях:

*«Крепка связующая нить
В иконах Грека и Рублёва:
«И Русь всё так же будет жить», –
Я верю искреннему Слову!»*

Кандидат исторических наук,
Член Российского Союза писателей Елена Грислис

7. Ленинградская симфония А. Савостьянова

Патриотическая тема не отпускает поэта Александра Савостьянова. Блокада города на Неве волнует его не меньше, чем переживших ее ленинградцев. Ленинград выстоял в тяжелейших условиях, а тот факт, что у измученных блокадой людей хватало сил не только противостоять голоду, холоду, но и

слушать симфоническую музыку - совершенно потрясающая история. И этому героическому событию поэт приурочил свое стихотворение «Ленинградская симфония», впервые опубликованное 9 февраля 2015 года на национальном сервере "Стихи.ру".

*Снова в свинцовом августе бьёт метроном.
Выстрел крупнокалиберным в сорок втором.
Голод и смерть на улицах. Смерть – в блиндажах.
Стынут во тьме нашествия слёзы в глазах.*

Адольф Гитлер клятвенно обещал своим верноподданным, что 9 августа 1942 года немецкие войска непременно пройдут парадным маршем по Дворцовой площади и в гостинице «Астория» состоится торжественный банкет... Но произошло совершенно обратное. Именно в этот день в блокадном Ленинграде прозвучала Седьмая симфония Д.Шостаковича. Концерт транслировался по радио и громкоговорителям городской сети и был слышен не только жителям, но и немецким войскам, осаждавшим город.

Сложности были невероятные. Играть могли лишь 15 ослабевших музыкантов. Для восполнения численности оркестра отозвали музыкантов из военных частей. В день первого исполнения все артиллерийские силы были брошены на подавление огневых точек врага. Несмотря на бомбы и авиаудары, в филармонии были зажжены все люстры. Симфония Шостаковича – мощное музыкальное произведение, звучащее душой русского народа, который встал на защиту своей земли. И патетика музыки композитора, и строки поэта пробивают насквозь, кажется, не только медные лбы, но и медные души. И за ними действительно слышен Шостакович!

От небывалой стойкости голос осип...

*Шквалом живая музыка – главный калибр.
Палочка дирижёрская, соло трубы.
Дробь барабанная целится в медные лбы.*

Александр Савостьянов дает свои комментарии к рецензиям, выказывая невероятную посвященность в происходившее, когда «ни один снаряд не упал на улицы города, ни один самолет не сумел подняться в воздух с вражеских аэродромов в то время, когда зрители шли на концерт в Большой зал филармонии, пока шел концерт, и когда зрители после завершения концерта возвращались домой или в свои воинские части...»

И я, как и многие, впервые узнаю, что для артиллерийского сопровождения музыкальной симфонии фронт выделил три тысячи крупнокалиберных снарядов. «Дирижером» артиллерийского «оркестра» был назначен командующий артиллерией 42-й армии генерал-майор Михаил Семенович Михалкин... Таким образом, «Басовую» группу огненного «оркестра» составили орудия главного калибра морской артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. В коротких поэтических строках сам ритм Симфонии Шостаковича, в чем огромная воля к Победе.

*Дрогнули осаждавшие, словно от ран:
Огненная симфония – как ураган.
Музыка Шостаковича. «Враг у ворот»...
По ленинградским улицам враг не пройдёт.*

Такой героизм убивал уверенность врага в скорой победе и поднимал моральный дух у нашего народа. Буквально через несколько лет после войны двое туристов из ГДР, разыскавшие дирижёра того самого легендарного оркестра Карла Элиасберга, признавались ему: «Тогда, 9 августа 1942

года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть...»

А сколько отзывов пришло автору на портал «Стихи,ру» от семей воевавших и погибших. Вот один из десятков других. Александр Эрн пишет: «По матери, вся родня пережила блокаду. Два брата, бабушки, погибли в сражениях за Ленинград. Сестра - смертельно ранена при строительстве ж.д. моста через Неву, зимой 43-его, похоронена в Шлиссельбурге». И таких откликов немало.

Сам же Александр Савостьянов так объясняет свое отношение к теме войны и защиты Родины: "Мой дед воевал за царя и Отечество, отец - участник и инвалид ВОВ, сестра двоюродная замужем за бывшим блокадником... так что тема эта мне совсем не чужая. В этом году отметили 95-летие тёти жены... в далёком сорок первом с исторического факультета Ленинградского института она записалась в добровольцы... взяли в военный госпиталь медсестрой".

Это стихотворение исполнялось под музыкальный отрывок из Ленинградской симфонии Д.Шостаковича – на вечере, посвящённом снятию блокады Ленинграда в библиотеке искусств в Москве им. А.Боголюбова. Стихотворение удостоено Серебряного диплома 3-го Всероссийского конкурса патриотической поэзии, посвященного 70-летию Великой Победы. И разве можно кому-то остаться равнодушным?! Отвечая читателям, Поэт подчеркивает: «Любовь к Родине, - в этом и есть сила русского характера. Как мне кажется, тема массового героизма русского народа никогда не будет исчерпана в нашей истории».

Елена Грислис. июль 2017

Поэмы и циклы

Герои времени. Встречи с великим

1

О Пушкине писать -
Я не могу!
Ведь это все равно,
Что на бегу
Схватить весь мир:
Чреду судеб, примет,
Пророчеств и сказаний
Бренных лет.
Узнать о том, как сердцу
Должно жить
В оставшиеся годы
Бытия.
Чем дорожить придется,
Не тая,
Всех умыслов и добрых
И неправых,
И вам, пригретым славой,
И вам, обманутым фортуны
Сном лукавым!

2

Я, отметая прочь двуличье,
Не удостоюсь петь хвалы
О том, кто презирал приличья,
Терпя от света ложь хулы.

Печорин и сегодня в моде -
Не обветшал за двести лет!
О редкой мыслящей породе
Твердят... как Лермонтов-поэт.

Посмертно пишут: демон страсти...
С небес упавший метеор...
Поручик, наделенный властью
Слагать бесчестье на костер.

Напомнят с грустью - павший гений.
И позабудут...сирота,
Который двадцать семь мгновений
Отдал бы за любовь Христа!

Он, зная Пушкина заочно, -
(Его перо боготворил!)
"На смерть поэта" скажет точно:
За что и кто того убил.

Никто и все не заметит:
Был неслучайным натиск бурь
В тот час, когда один на свете
Свободный ангел взмыл в лазурь!

3

Мне кажется, что я узнала
Их двух - в одном призывнике,
Кого случайно повстречала
В далеком жизни тупике.

В нем та же тайна прорицанья.
Глаза - свет огненных глубин...

И стали мертвое молчанье...
В них жар и холод. Он - один.

Ему корону примеряла
В наитии земного сна.
Я имени его не знала.
Столп духа... от небес до дна!

август 2003 г.

Поэзии Дух в Коктебеле являлся...
циклы стихов

*К 140-летию со Дня Рождения
Максимилиана Волошина*

1)

Дары Кара-Дага

И сих холмов однообразный строй,
И напряженный пафос Карадага,
Сосредоточенность и теснота
Зубчатых скал, а рядом широта
Степных равнин и мреющие дали
Стиху — разбег, а мысли — меру дали.

М.Волошин "Коктебель"

Пришельца белокаменных твердынь
Уничижала скудости картина:
Скелетики кустов, лох, дрок, полынь...
Пустынная унылая долина.

Но трехвершинный облик Кара-Дага,
Вулкана первозданный силуэт
Гляделся из холмов подобьем стяга,
Где каждый пик - береговой хребет.

И как-то... со Святой горы спускаясь,
Волошин заприметил башню Сфинкс,
Что в склонах Гяурбаха обретаясь,
Открыла тайну и судьбы каприз.

Прибрежный мыс романтикой вознесся! -
Тем местом, где волны скалистой хмель
Стал для Поэта Веры новым солнцем,
Преображавшим древний Коктебель.

2)

Волошин и Цветаева в потоке бытия

И раздвоенье линий воли
Сказало мне, что ты как я,
Что мы в кольце одной неволи --
В двойном потоке бытия.

М.Волошин 3 декабря 1910г.

Стихи поэтов-символистов -
РозАном в скудненьких кустах -
Явились, осветив статистов
У "Апполона" на листах.

И чудом с именем Поэт,
А не судьбой с чужого пира,

Предстала трепетная Лира
Цветаевой в семнадцать лет.

Талант ее в статье отметил
Волошин - критик-великан:
(Всю ясность красок, слов приветил
Радетель и добряк Гайдан).

Макс много переплыл морей...
Давила фальш ненужной службы!
Как киммерийский Прометей,
Очаг зажег - открытой дружбы.

Марина через год спешит,
К огню, добытому вне срока.
Там верный Друг - живой магнит...
О том ее души морока!

За зимней встречей взлет Весны.
Ждет Крым и Коктебеля полог.
Большой Любви неожиданный молох -
Сергей Эфрон... "версалец", сны!

Хозяйка "Пра" их приняла
По материнской доброй службе.
Макс не устроен? - ну, дела...
Ведь дело в душах, дело в дружбе!

Она - свидетель обручения
Самой Цветаевой... что мать.
Не знала одного: мученья
У жизней юных не занять.

Два года... и семья вновь в сборе:
Сергей, Марина, Аля, Макс...
И Пра задумчива, как море:
Жизнь без войны, как лист без клякс.

Макс любит всех своих друзей.
Он и шалун, он и твердыня!
Его ребенком назовет -
Не в шутку - вещая Марина.

И сколько нежности в стихах -
Мирам, что разом не объять.
Вопрос из детства и строках:
Зачем "альбом", а не "тетрадь"?!

3)

Время обормотов в Коктебеле. 1913 год.

В тот год предвоенный оболтусы в сборе.
Не первый сезон ждут гостей дом и море.
Марина с Сергеем - бесценный флешмоб,
Чем стал Коктебель, распластавшись у ног.
Пять месяцев словно в раю пролетели.
Волошин справлял именины, пел "трели"...
И даже нудистский открыл дикий пляж.
"Мужчины от женщин отдельно?.. Пассаж!"
Ваятель ломает границы, как спички,
И, кажется, нет у времен перемычки:
Гурьбою рассыпались дамы в песок
И дышат им в лица зной, ветер и ток

Глазниц воспаленных... Лишь ропщет волна,
Смывая следы, а не время до дна.
И пьют элексиры экзотики дети
В году предвоенном на бренной планете.

4)

Пастырь Серебряного Века

Изгнанники, скитальцы и поэты -
Кто жаждал быть, но стать ничем не смог...
У птиц — гнездо, у зверя — темный лог,
А посох — нам и нищенства заветы.
М.Волошин «CORONA ASTRALIS».

I

Марина мечтою вжилась в Коктебель.
На ней шаровары, чувики...
Мальчишкой, в ком сказочный хмель,
Орфея морской Эвридикой.

(Летит, словно нимфа, легка!
Веселье Зевеса отрады -
Подобье шального смычка,
Что резво гарцует стаккато.)

Грустил Северянин с зарей,
В сад к розам спеша, как к нирване.
Экспромтом писал стих Толстой,
Жене посылая признание.

Здесь Парнок блистала, что свет.
Был Брюсов, от радости млея.

И свой лебединый сонет
Читал Мандельштам, выгнув шею.

Как лозы, обвили стихи
Тот дом вековой коктебельский.
В нем бедность и чьи-то грехи
Отмолены морем и песней.

II

Серебряный век в лазуритах рождался
Святящихся морем доверчивых глаз.
Волошин по свету, как ветер, скитался,
А пастырем стал - киммерийских прикрас.

Россия...Европа...Сам взлет устремлений
Явил любопытный школяр:
Глубины и смысл философских учений
Постиг, переплавив в свой дар.

Он был весельчак и мечтатель-бродяга.
И веса имел семь пудов.
Безмерная маска - толстяк и стилига -
Слыл хлеще проворных шутов!

Немецкий агент...ГПУ подпевала?...
Ну, сколько там в "клеямах" еще?!
Российского льва скоморошье зеркало
Глядело сквозь века житье.

Прошу успокойтесь! Не предал, не выдал...
Как друг помогал и врагу.
И я - за Мариной - собою защиту
Ему воздвигаю. Могу!

5)

Прекрасен бедный Дом Поэта...

Прекрасен бедный Дом Поэта.
Как кабинет певца высок!
И сколько слов души ответа
Взъерошив время, бьет в висок.
То пламя вечно поселилось
Пространством чувств без меры дна.
Зависла в воздухе, как милость,
Взволнованная тишина.

Минует день и вновь закат
В степной погаснет колыбели -
Под стрекот золотых цикад
Густеет сумрак в Коктебеле.
Морская гладь свершит свой долг,
Нам посылая наважденье,
В котором каждый смертный бог
Увидит сон, не смыв мгновенье.

Оно предстанет, как всегда,
Наивных юных грез бравадой...
И сладок хмель, да вот беда:
Мы все уходим в тьму из сада.
Грехи в веках не одолеть
Ни морю, ни стихам сонета.
Судьбы безжалостная плеть
Отхлещет каждого Поэта.

Е.Грислис. Март 2017

Поэтический цикл посвящен памяти Максимилиана Александровича Волошина (16 [28] мая 1877, Киев, Российская империя — 11 августа 1932, Коктебель) - выдающегося философа-поэта и художника, которому в мае с.г. исполняется 140 лет со дня рождения. "Дом Волошина в Коктебеле был одним из культурнейших центров не только России, но и Европы", - утверждал поэт Андрей Белый. В крымский Коктебель, в гости к Волошину приезжали поэты, писатели, деятели культуры — О. Мандельштам, А. Белый, М. Горький, В. Брюсов, А. Толстой, С. Дымиц-Толстая, М. Булгаков, В. Вересаев, А. Грин, С. Эфрон, М. Цветаева, Н. Гумилёв, С. Парнок, И. Эренбург, М. Зощенко, К. Чуковский, Н. Чуковский, К. Петров-Водкин, Г. Нейгауз. Ещё при жизни Волошина по его инициативе в этом доме был устроен бесплатный Дом отдыха для творческой интеллигенции: писателей, художников и ученых.

Дом-музей Максимилиана Александровича Волошина, открытый в 1984 году, является одним из уникальнейших музеев России. Ежегодно в середине августа в нем проводится праздник «День рождения Макса Волошина», на который собираются друзья музея и почитатели творчества Максимилиана Волошина со всего мира.

*За всеми стихами цикла я оставляю право на автономное существование.
(Е.Грислис)*

ВЕК ЕСЕНИНА. Главы к биографии

*Любил он родину и землю,
Как любит пьяница кабак.
Сергей Есенин*

ПРОЛОГ

*В раю уходящей эпохи
Родился рязанский пастух,
Играл на свирели убогой,
Но все расцветало вокруг.
А месяц жеребчиком резвым*

Подмигивал сверху шутя:
«Сережа, воспой край чудесный,
В сердца звонкой песней войдя.
Я буду с тобой ночью светлой.
Ты только взглядишь в синеву:
Там берег родимый заветный,
Мычанье коров на лугу,
Пшеницы желтеющий колос...
И знай, горизонт невысок –
Уж небо клонится по пояс,
Чтоб славить тобою Восток».

И отрок, вняв Неба признанью,
Щедроты узрел наяву...
И сил пламенеющих храмь
Объял золотую главу.
Сызмальства видел не серость
В полях и степях паренек,
А песенных рифм зеленелость
Под сизый избушек дымок.
Все запахи, краски и живность
Наполнились явью – не сном!
Упится и мне доводилось
Тем медом магических слов.

Стал притчей московский повеса,
С рязанских полей хулиган.
Пришел в век двадцатый он песней,
А птицей - попался в капкан.

Глава I. УЧИТЕЛЕЙ НЕЗАГАСИМЫЕ ЛАМПАДЫ

1. Вербочный херувим

В день сентябрьский погожий, осенний,
Родился у Оки свет-Есенин.
Был он сызмальства озорником.
Пел немало потешных частушек.
Но кумиром стал Лермонтов, Пушкин...
Наизусть знал немало стихов.
И еще он любил песнопенья
Богомолок, что бабка звала,
Приглашая на чай и говенье,
Позабывши про дома дела.
Дед зажиточный дал воспитанье –
Корнь от корня крестьянский родов,
Что на сердце легло обстояньем,
Естеством стародавних основ.
И от кладенных домом святилищ
Зародилась в душе глубина,
Где не ангелы только селились,
А природы живая страна.
Отрок, Божьей рукой осененный,
Был и чист, и доверчив, и смел,
Тяжким роком в мир тьмы занесенный,
Все пожнет – бред и славы удел.

2. Сиротское братство.

*Твои муки – моя печаль.
Твоя печаль – мои терзания.
Из письма С. Есенина Г.Памфилову*

Спас-Клепиковский интернат
Стал благотельной основой,
Открыв дверь жизни незнакомой,
Питавшей зреющий талант.
Был в центре юности ветров

Словесник с именем Хитров –
Подростков строгий попечитель
И дум возвышенных ревнитель.
Вспоенные единым домом –
России ранние цветы –
В пятнадцать лет под честным взором
Смысл постигали красоты.
Памфилов – местный Ломоносов –
Так сочинения писал!
Всерьез рассматривал вопросы
Естествознания начал.
В литературе – лучший критик.
Сережа другу доверял
И первые свои открытия
В пылу общенья совершал.
Кружок начитанность привнес,
Вкус к философским изысканьям:
Что есть поэт?! Как Пушкин взрос,
Став светочем сего избранья:
Не сытым в славе умереть,
Но мучась под ударом жизни.
А до того – не тлеть – гореть,
Чтоб песню дать своей отчизне!

3. Уроки Блока

Сергей Есенин так мечтал
Увидеть первого поэта!
Блок в Петербурге тосковал,
Как мудрый грек холодным летом.
И вот рязанский паренек,
Топчась, волнуясь, с придыханьем
Вступил в смятенье на порог:
«Не откажите мне в свиданье,

От Ваших слов зависит путь,
Который выберу я в жизни.
И если это – блажь и муть, -
Поставлю «крест» без укоризны!»

Блок, разобравшись, не прогнал.
«А, ну-ка накормите парня», -
Кухарке просто он сказал,
Разлегшись с трубкой на диване.
Улыбкой детскою расцвел
Вдруг профиль замкнутый поэта:
«Теперь читайте... Честно все
Скажу, что думаю об этом».

Блок слушал, звуками прельстясь
Трех грустных деревенских песен.
Стихи одобрил, не гордясь:
«Талант Ваш свеж и интересен.
Стихи рекомендую я
В издательства, где есть друзья.
Еще хочу Вам дать совет
С позиций мной прожитых лет:
Старайтесь дар свой сохранить
И с дурачем вина не пить.
Салоны быстро увлекут.
Там за талант – талант пропьют!
Ну, взять, к примеру, хоть меня –
Я, запершись сию средь дня -
Стихов и господин, и раб.
Еще... подальше, брат, от баб!»

Есенин помнил те слова.
Но удалая голова
Не приняла игумна глас.

Расстригу ждал свой день и час.

4. Родное гнездо

*Мы свое отбояли до срока –
Журавли, застигнутые вьюгой.
Николай Клюев*

Густою образностью, сочью
Наполнил Клюев Русь-избу.
Любил есенинскую просинь
И Коловратову кладьбу
Печальных песен рощ осенних...
И крик прощальных журавлей.
В том сердце жил Сергей Есенин –
Живой – и в гибели своей!
Дитя он в горе вспоминал,
Как дивный цвет, что нету краше,-
Лесной лампадкой называл,
Зарною свеченькой погасшей.
Зрел: Русь, купаясь в небесах,
Вся опрокинулась на сына
И в синих солнечных глазах
Восстала мощью исполина;
Палитра слов – сама Природа
России средней полосы,
В чем жизнь и помыслы народа,
Что канули под свист косы.

В рязанца Клюев влил всю душу,
Расшевелив величье уст.
Но с песней вырвалось наружу:
Все, все проходит... даже грусть.
И все донеслась молва:

У Клюева-де неслучайно
Лампадку потушил тот тайно –
Знал: упадет с плеч голова!

Глава II. ПОЭТЫ и ОБОРОТНИ.

1. Скандальная слава

Есенин рук не замарал
Агиток площадным дурманом.
Но «бедным», как Демьян, не стал
И «горьким» - за рабочих раны.
Не отгорожен был от масс
Стеной кремлевской величавой,
Особняком, что резал глаз
Голодных толп, косящих «вправо».

Их много – обратной-имен,
Кто большевизмом был прикормлен.
ГУЛАГ раскроет смысл времен:
Будь гордый человек покорен.
Ну, а тогда писаки-львы,
Ревниво ждущие объятий, -
Плевали выше головы
На «авангард» вчерашних братий.

Не представляю «горьких» или «бедных»,
Кормящих нищих босяков.
С их мест элитных и заметных –
Собак бездомных и щенков.
Есенин знал, что русским миром правят
Неутихающая скорбь и боль.
Не оттого ли стал Поэт буянить,
Что не хотел играть чужую роль?!

Мог убеждать, что даже проститутка
И бомж страны с протянутой рукой –
Достойны жалости не книжно-мутной,
А яростно кричащей и больной!

Кабак есенинский поныне вопит –
Рубаху рвет российский скандалист.
Он в водке боль за всех сирот утопит,
А завтра... выплеснет ее на белый лист!

2

2.Заложники эпохи

*Отец с винтовкой шел на сына,
Под пули внуков или деды.
Сергей Городецкий «Сергею Есенину»*

Был у Есенина могучий оппонент.
Возглавив ЛЕФ, крушил имажинистов.
Мял Маяковского авторитет
И графоманов, и пера статистов.
А «заумь» футуризма славил бойко!
Горланил: массы в новый быт войдут,
Как гвозди из железа, с грузом стойких
Идей и формул, что не предадут.
«Гвоздил» агиткой как пустой патрон,
Заряженный в обойму пулемета.
Сейчас сказали б: синхрофазотрон
советской амплитуды и расчета.

Столкнулись лбами два призывника:
Один – псевдонародной власти гений;
В другом селилась смертная тоска

От новизны немыслимых свершений.
Язвя, сквозь зубы скрежетал «главлит»:
«Ах, балалаечник! И с песней, что забыта...
Сменивший лапти и крестьянский вид
На славу прескандального пиита». —
И только под конец увидит в нем
Не «имидж», не «уклон» и не «растригу»,
А хриплых связок погребальный лом
И с горя стих подаст за «забулдыгу».

И, если б поменяться им местами, —
Есенин позже от «системы» пал —
То светлыми ответными стихами
Простил Володю и всю б рыдал!

3. По разные стороны...

*Мать моя Родина.
Сергей Есенин*

Ну, что сказать про за границу?
Такие призрачные лица
Есенин ране не встречал.
И в спесь до чванства не впадал.
Да, пропаганда. Скверно... гадко...
Но что ж, ты сын своей страны —
Не хочешь видеть и украдкой
Той демократии «блины».

Америка полна и сыта.
И негры лучше там живут.
Но ты из своего корыта
Лишь рабство видишь, а не труд.
Мещанства вкусов не выносишь.

Что, лучше запах кабака?
Ты русской водки, драки просишь.
А без нее – тебе тоска.
Берлин, Париж... и все напрасно!
Потерянные дни, часы.
Пылал «костер рябины красной»,
Клонились к Родине весы.
Ни Гиппиус, ни Мережковский
Поэта вспять не увлекли.
Ему стал ближе Маяковский –
Не эмигрантские «врали».
А, зрея, «Миргород железный»
В американской новизне,
Принять не смог размах помпезный –
Враждебный собственной стране.

И все же ты вернулся «мачо».
Форсишь, поди английский лорд.
Твой котелок в Москве маячит,
Дурная слава все растет.
Повсюду кроешь ты буржуев:
«Земля не пахнет, ложь кругом».
Но не спасут ни Русь, ни Клюев
Поэта помраченный дом.

4. Поэт и «стойло Пегаса»

В гробу лежал ягненок – бедный отрок –
Закланный беспощадною борьбой.
В измученном лице предсмертный окрик
Всем тем, кто не помог ему рукой.
Застыла жизнь в отверзнутых устах.
В них стон от истязаний гнусной своры.
И Пушкин видел с монумента – прах

Вокруг обносят трижды те же воры,
Те прихлебатели, которых окормил
Внезапной славой солнечный повеса.
Им черный человек милее был –
Его в певце будили эти бесы!
Толкая на буйства в кабаках –
Приспешники доноса и подлога –
Богемой удушали сил размах,
Как сутенеры, кравшие у Бога.
Дегенератов не узнали б имена –
То лист прогнивший на земле осенней,
Когда б не покаянная вина
Перед Поэтом с именем ЕСЕНИН.

Глава III. ПОЛОВОДЬЕ ЧУВСТВ.

1. О любимых...

Сколько их – любимых у Поэта,
Пеплом запорошенных страстей,
Скольких свел с ума весенним цветом
Ярких глаз и золотом кудрей,
Сколько их протягивало руки,
Умоляя приходить опять?..
Но он видел бремя смертной скуки
В том, чтоб жить семьей и умирать.

А они и ждали, и рожали
От щемящей нежности детей.
В нем отца три матери встречали
И с тоской качали колыбель.
Помани к себе, хоть просто в шутку,
Каждая бы голову сломя
Побежала б в вечности минутку...

Но застыла на бегу семья!..

У могилы снежного порога
Возопила Зинаида Райх...
И читала дочь стихи у гроба,
Целовал сынишка горько прах.
А ведь кто-то только что родился,
Так и не увидевши отца.
Вульпин в диссидента превратился,
Чем испил ту чашу до конца.
У ограды сторож верный бродит.
Скорбен дух Галины и молчит.
Все любви желанной не находит
И потомкам души теребит.

Сколько их, разбитых по дороге
В кровь сердец, познавших смерти хмель!..
Роковое имя, знать, Серега –
Символ наших и вчерашних дней.

2. Айседора

Наверно, это пошло и не ново –
С похмелья и опять идти в кабак, -
Когда б не появилась Изадора,
В отчаянье бросив, что и жизнь – пустяк!
К ногам американской гордой дивы
Весь мир склонялся, красотой согрет.
Россия ж на античную игривость
Смотрела дико, как коза в лорнет.
Ведь греческий с латынью отмирали –
Кухаркам и рабочим не до них!
Но танец гуттаперчевой печали
Пьянил толпу, что хулиганский стих.

Кабак и сцена. Как они похожи!
И там, и здесь хмельная благодать.
Он – Интернационалом бил по роже,
Ну, а она, чертовка, танцевать!
А что ей делать – раз погибли дети?!
Какая кара дикости милей?!..
Она одна на целом белом свете..
Да этот мальчик с золотом кудрей!

«Мой сын – мой Патрик», - думала Далила,
Склоняясь к изголовью Сергуна.
Какая в нем загадочная сила..
Неужто в волосах златых она?
«Кто я? Что я?!.. Качусь вниз по спирали, -
Он думал обреченно и сникал. –
А эта босоножка сердце жалит,
Вонзает смело, как Кармен, кинжал».
Так и пошло – шампанское и драки,
Взрыв ревности и страстных оргий чад.
Наверно, любят так еще собаки,
Но о любви своей не говорят.

3. Сын

Златокудрым и кукольным мальчиком
Представляю тебя. погоди!
Соберу-ка в степи одуванчиков –
Полетят к тебе. Только не жди
В том заоблачном огненном зареве
Ту, которую девочкой звал.
Вся она растворилась как в мареве
Тех обманных запойных зеркал.
Но, поверь... если в вызвонах яростных

До тебя донесется один:
«Мой любимый, будь светел и радостен!» -
Значит все не погибло – ты СЫН!!!

4. Рожденная лирикой

Ты не поверишь, друг, мне и сегодня двадцать!
Ты вспомни, как в младенческих слезах,
Предвидя надвигающийся крах,
Сказала я, что лучше нам расстаться.
Как ты неисправимую гордячку,
Не зная, провожал до той черты,
Где, умерев, воскресла девой зрячей –
Со свитком песен из земной мечты.
Ты скоро юбилей большой отметишь.
Не растревожив, я с толпой сольюсь.
Хоть под напором памяти взметнусь,
Шагнув навстречу – вряд ли то заметишь!
Но опознаешь в царственной осанке
Дитя любви – красивой и своей.
Я ж вольной птицей – не слепым подранком –
Восславлю вечность чувств в потоке дней!

Глава IV. ВЕЧНАЯ ВЕСНА

1. Русский кладень

Я не могу писать, как ты,
Твои прощальные цветы
Печалью крылья наполняют
Живущих певчих, что летают.

Смятясь, над прахом наклонюсь:
«Как ты посмел уйти так рано,

Воспев стихами тройку-Русь
И низко пасть до хулигана?!»

Твоим целительным письмом
В ГУЛАГах души врачевали.
Мой дед в году тридцать восьмом
Постиг строк песенных печали.

Узрел: не только свят Союз –
Жив мир березовый из ситца,
Связь милых и любимых уз,
Свет умиления от зарницы.

Ничтожен писк иных писак:
«Есенинщина – пьянь и мерзость».
Не сузить гения размах
И уст медвяную отверзлость!

Упившись песнями гонца –
Степей и ржи хмельного сына –
Хочу, чтоб не было конца
России у любого тына!

2. Размышления в Константиново

Что такое скандал,
Если Родина тонет?!
Или... пьяный угар,
Если радости нет.
Как и прежде, береза
К земле ветви клонит –
О прощенье прося
И даруя привет.

Клен осенней листвой
Обагрят скамейку,
Где сидели с поэтом
Враги и друзья.
Из колодца бегут
Слез прозрачные змейки,
Вместе с трелями птиц
В век грядущий звоня.

3. Вечная память
(по поводу фильма «Есенин»)

Смотрела фильм и плакала навзрыд,
Постигнув душу, схожую с судьбою
Распятой Родины, в чьих кладезях сокрыт
Лик убиенного с златою головою.

Его Природа целый век ждала
И родила на страшное столетье:
Пришел певец, но смяли жернова –
Урочищ окаянных лихолетья.

И, может, кто-то вновь встает Горой
России новой, где в великом – малость.
Певцу любви с златою головой
Потомок отдает любовь и жалость.

* * *

Весна. Прилетели грачи.
Проталины дерн обнажили.
Березы в прозрачной тиши
Расправили зыбкие крылья.
Родник, развиваясь в ручей,

Привольной рекой разольется.
Так сердце натруженных дней
Навстречу Природе проснется.
Ее первозданная высь
В макушках деревьев засияет...
А где-то за речкой камыш
О нежности вечной вещает.

Елена Грислис. Октябрь – декабрь 2005

Улицей Мандельштама. Поэтическое эссе

1. Утро акмеизма. Вступление

Тебя не понимали современники.
Я не согласна с критиками века,
Который мукой был твоей и бременем –
Библейского простого человека.

Шел рядом с Городецким и Ахматовой,
Разя скупыми красками эпитетов.
А Гумилев признал достойным – «брата»
И «Камнем» стих назвал, сакрально вылитым.

Слог выбит на библейских основаниях
И выточен на сводах канонических,
Где учимся уму и состраданию,
Покорствуя и смыслу и приличествам.

Твой акмеизм мне стал дороже классики.
Метафора не кажется безделицей,
А взгляд глубокий, но без всякой накипи
Мне строчкой в сердце и доселе целится!

2. Парадоксы ясновидения.

«Память моя враждебна всему личному».
О.Мандельштам «Шум времени»

В империи родиться или в Польше?!
Такую разницу не знали ранее.
Из детства вынес: нет рабства горше –
Свобод фальшивых – лжеподаянья.

А петербургский еврейский мальчик
Не верил даже в слезу раввина,
Который чтит престол монарший,
И презирал изгоя-сына.

В ответ тот станет протестантом –
Свободным и от «тех» и «этих».
Господь обетовал талантом,
Что перед Небом –сам в ответе!

3. Дедовское просвещение

На рижское взморье! Там время застыло
В молчанье песков – вековых и унылых.
Старик седовласый с женою встречал
Семью петербуржцев, что с радостью ждал.
Был честным до святости дед-иудей
И лавку закрыл, как себя, от людей.
Казалось, суровый и праведный род
Впитал всю размеренность викингов вод.

Поэт вспоминал: восемнадцатый век
В той Риге застыл, где живой человек

Подобно Спинозе не славил Талмуд,
А Лейбница с Гердером чтит мудрый «зуд».
И может Амалия - белою леги -
Глядела на «принца», как в ласковый сон.
Но сладостно-трепетный миф меж столетья
Увы, не нарушит пристойности фон.

На внука взирал с чинной строгостью дед.
Из глаз голубых лил спокойствия свет:
С сановным достоинством жизнь доживал,
Потомку по крови того же желал.
Но тот не на шутку сего испугался,
Тем самым нарушив гармонии лад, -
Наставник раввином суровым казался
В мальчишеском мире столичных бравад.

Внук знал блеск парада на Марсовом поле,
Гранитных кварталов имперский размах.
Сенатскую площадь и бунты о воле,
Тиски скрытой бездны в нарядных штрихах.
А Дуббельн, меж тем, наслаждался Чайковским.
В ударе был Штраус. Шопен же молчал.
(Похоже «песочных часов» не приял.)
А Скрябин грозил Прометеем московским!

4. Наш Петербург

*«Весь стройный мираж Петербурга был только сон,
блистательный покров, накинутый над бездной».*
О. Мандельштам

Красота оплаченная кровью
Русских безызвестных мастеров.
Но Растрелли знаем. Он с любовью

Взвел дворцы для светских вечеров.
Зимний, что барокко оторочен.
Смольный – жениховства для повес.
Петергофа мраморный проотчий
И Екатерининский венец.

Так, порою находясь в музее –
Городе, где каждый экспонат
Возведен в значенье мавзолея
(Именем отмечен и богат!)
Я не забываю про колодцы –
Про дворы, где шарит мелюзга
Скорби человеческого родства,
И «еловая» царит тоска.

Бедных доходяг здесь дух витает.
И могильной мраморной плитой
Кто-то мое сердце укоряет,
Может быть, сановник молодой.
Город выявляет «тех» и «этих».
До сих пор презрительно красив,
Он как «шельму» в нем живущих метит,-
К лаврам, к безысходности спесив.

Думая о «маленьком» в шинеле,
О голодном, что упал как бомж,-
Я дышу как Осип... еле-еле -
Под лепною аркой из рогож.

5. Движение чувств

Весна, что не приемлет позже лета,
Как исстари доселе повелось – ЛЮБОВЬ ПОЭТА.

Она вместила несколько эпох:
Общенья платонического полог...
Ахматовой ажурный говорок
Сквозит сквозь строки, оттесняя молох.

Затем судьба стучится на порог
И нежностью и клятвенным признаньем.
К Надежде - жизнь дающей – не урок!
Стремится муж всем существом дознанья:

О растворишь, голубка, Лота дочь!
Вернись, «вернись в смесительное лоно»!
Где Лии нелюбимой меркнет ночь
Перед дорогой «солнца Илиона».

А вот и страсти мстительная высь,
Теснящая Надежды утешенья.
Нет лживее «провакселевских» ниш,
И неуклюжей лести обольщенья.

И есть среди них изгойства пустота,
Чей взгляд тяжёл и профиль неприступен:
Его невоплощённая мечта,
Что не подспудна, как системы путы.

6. Гость Москвы.

«На страшный полёт крещу вас».
М.Цветаева

В дни молодости встретившись неожиданно
С поэта неприкаянным пером,
Марина вопрошала небо тайно:
В чём истина стихов и где их дом?!

На даче у Волошина жил «ромул»
В общении с одной из русских дев.
Певец Европы был заметно тронут:
И в Риме не знавал таких кружев!

Тот путь от Коктебеля был прочерчен
В Москву – к дарительнице вещей снов,
Которая во всём была далеке...
Но Бог соединил на миг в альков.

Февраль шестнадцатого. Год до бесовщины.
Распутинщина царствует в Кремле:
Пророчит вновь кровавые картины
Успенья русского на страждущей земле.

Столетия назад сожжён Лжедмитрий.
Смута ушла под колокольный звон.
Опять глядит Московия из митры
Слепцом уставшим из своих окон.

И Воробьёвых гор снега косые,
Как гостя необычного слеза
На длани уходившей в мрак России,
Браслете, где сияла бирюза.

7. Время и место

Готические своды Мандельштама
Нам не дадут покоя, ни руки.
Ассоциаций призрачные гаммы -
«Алмазом по стеклу» его тоски.

Так можно написать об Ариосте,

Лишь подлинник усвоив глубиной
Такого же классического роста.
И Данте проплывает как живой.

Пробыв в Европе юные два года,
Поэт постиг не только языки:
Парижских улиц лица и мирки
И Гейдельбергских диспутов свободу.

Его необычайное богатство
Дополнится Кавказа крутизной.
Армян древнейших глиняное царство
Он воспоёт как отчий край родной.

Унылой Феодосии причалы
И Крымских всхолмий с волнами борьбу
Увидит как законные начала
Для слов – что подарило им судьбу.

Его четырёхмерное пространство
Сливает времена и города,
Являя Рима грозного коварство
И той земли – с которой навсегда!

8. Авторские вечера

Пять вечеров. В двух мировых столицах!
Какая роскошь для царя в плененье,
Какая страсть в его святом волнении...
Экстаз на испугнутых от правды лицах!

Два-три часа из жерла заклинанья
Шли, исторгаясь грозною тучей.

Стоял над миром патриарх могучий -
Огонь, что прорывался сквозь терзанья!

Свободою кипел как сладострастьем.
Горел чужим и первозданным светом.
Он знал судьбу свою и путь ПОЭТА:
Восстать из ада БОЖЕСКИМ ПРИЧАСТЬЕМ!!!

9. Неопалимая купина

*"Что не казнь у него – то малина".
О.Мандельштам*

Ты горел словно куст,
Где Господь только бдел.
Моисеева грусть –
Как квартирный придел.

Ублажали тебя,
Зная яростный нрав.
Окормили сполна, -
Ордер временный дав?!

Нет! Пером-топором
Зарубил миф «отца».
А квартирный облом
Вывел в «свет» подлеца!

10. Чистилище

Арест. И ссылка в пахотный Воронеж.
(Там жил когда-то «рынди́нский» мой род.)
Господь нарек певцу: не проворонишь!
Стихам размах и рифм полет.

Читаю их и думаю с пристрастьем:
Тебя, брат Осип, к берегу несло,
Который одарил золой причастья –
Любви сакральной - всем «углам» назло!

Пел очищение души зимою
И снежный плат растянутых полей -
Равнин, дышащих чудной простотою
Под солнечный прищур в молчанье дней.

Еще ты воспевал дитя улыбку.
И женщину, которой луч зажег,
Не принимая времени ошибку –
Запечатлеть лишь миг – ее шагжок.

Играл с морозцем, рвался к вольным долам,
Чтоб мертвый воздух делался живым...
Ты припадал к небесным черноземам,
И тем прославил край, где был гоним.

11. Преданное сердце Притча

*«Я поставлен в положение собаки, пса...
Меня нет. Я – тень. У меня только право
умереть.»
Из письма О.Мандельштама К.И.
Чуковскому. 1937 год.*

Для всякой верности нужна рука,
Которая безмолвно прикоснется
К глазам. И затаенная тоска
О глубину доверья разобьется!

Бежит по улице бездомный пес,
И не дворняжка, но он так запущен!
Дурацкой шубы вздыборенный ворс
Свидетельствует: навсегда отпущен.

А если приручить его к себе?
Взять, прописав в жилище бедолагу.
Да поздно! Цепка память о вреде
Хозяина, который «сдал» беднягу.

И глаз остекленевших пустота,
И отрешенной мины паранойя -
Прохожих лишь пугают: неспроста,
За нрав дурной, зная, превращен в изгоя.

Пес лучше всех знал – просто надоел!
И «друг» прогнал его как сбрасывают платье.
А, верности утраченной придел
Обрек собачье сердце на распястье.

12. Жажда выхода

Ты так любил читать стихи -
Свои, которые рождал, порою муча
За чьи-то неизвестные грехи
Близ окружавших, чтоб узнать получше.

Через себя...понять?! Какая малость!
Той лакмусовой пленки не достать,
И лишь стихам позволено все знать...
Но все ж жалею, что она стиралась!

Я б записала странный разговор

Со следователем, что пыхтел надзором.
И вдруг, по телефону, - скорбный звон
Стихов отчаянья, сбитого позором!

Позором поднадзора! Мандельштам звонил
В НКВД не палачу, а брату.
Стихи свои читал: как не дышал, но был
В цепях воронежских с рассвета до заката.

Сейчас я отдала б, казалось, все,
Чтобы услышать запись телефона.
Но ветер беспощадный унесет
Великий голос века мегафона.

Оставив лишь бессмертные стихи
О том, как надрывалась вновь Россия.
За чьи-то неоплатные грехи
Поэт опальный жил в ней как мессия.

Порой мне кажется, и я живу –
Заложницей – уже другого века:
Все тайное пророчу наяву
И чую поступь зверя-человека.

13. Богодухновенье

Как их много – излишне способных,
Уловивших карьерный присвист.
Один бытием ломит модным,
Другой не умен, но речист.

Настоящий талант плодоносен.
Но белеют от гнева зрачки,

Когда бездарь, хвальбами несносен,
Руку жмет, а готовит - силки.

Ну, а гений – каких единицы –
Что живет на комете своей,
Пролетает причудливой птицей
Под беспомощный визг лопарей.

Духом Божеским оный отмечен.
Между адом и раем паря,
Он - сам Дух , хоть и очеловечен.
А для мира – виток и Заря!

14. Поверка временем

«Богат Осип, богат».
Анна Ахматова

Я, на примере строчек Мандельштама, -
Злосчастной критики не дам ни грамма.
Тот мало Пушкина хвалил,
Чем Анну все огорчил,
А чтя её – Ахматовой – лишь имя,
Не разглядел Московии твердыню –
Цветаеву, приняв за «рукоделье»
Размах стиха и смелость откровенья.
(Предпочитал Цветаевой Адалис,
Следы которой в прошлом затерялись).
Стих Пастернака, что поныне в силе,
Считал и старомодным и бесстильным.

Спасибо, что писал добро о Блоке,
(А то бы было столько вслед мороки!)

Что на Есенина рука не замахнулась,
На Клюева... Но проза всё ж проснулась
Не в критике мыслителя, о нет!
Здесь Петербург, Москва творят обет,
«Шум времени» слышав о себе
Зиянии высот в слепой борьбе.

Ты так сумел бытописать столицы
И показать свой век в различных лицах;
И Крым и дух Армении постиг,
Замуровав их в акмеизма стих,
Что я прощаю отблески хульбы
Как рецидив на рубище судьбы.

15. Последний этап

"Заблудился я в небе – что делать?"
О. Мандельштам.

Чем Сталину он помешал –
Поэт – болезненно тщедушный?
Всем духом влившийся в астрал,
С умом - к мирскому равнодушным.

Но остро ощущавшим век –
Подлогов, казней и доносов:
Не-гражданин, не-человек...
А «винтик» жил в стране отбросов!

Поэт не здешних связей аппарат,
А ПРОВОДНИК далекого расчета!
Глаза посланца Вечности глядят,
Улавливая мира обороты:

Тончайших линий хрупкие черты,
Что в судьбах развернулись как в плакатах.
И тайн не захороненных холсты,
Где миражи деталями богаты.

Но вождь так и не понял ничего,
Определив певцу конец изгнания.
А край Земли восславит песнь его
Чрез лагерный раструб и поруганье!

16. Поскриптум

Ты был пророком. Рим и Иудея
Цивилизаций блики помогли
Увидеть с болью ту, что есть Россия
В пространстве исстрадавшейся Земли.

Двадцатый век стихами был предсказан
Всей кровью зверя и его жнивьем:
Здесь каждый был по-своему наказан,
Гордясь за место, где умрем.

Завещанную флейту тщетно ищем,
Скрепляя "двух столетий позвонки".
Мы снова строим храм на пепелище
Под дирижерство Бога и «руки».

* * *

Слепой московский дождик прошагал
Сквозь муравейник лиц. Ты не стоял
Среди толпы словно в тени дубрав,
В которых жил душой – без всяких прав!

А Небо диктовало все слова,
Которыми болела голова.
И я, что не в толпе, а так... ничья –
Тебя узнала в проблеске луча!

2010.

Сны о Цветаевой

*Марина! Марина!
Стовольтная медь!
Меня умереть заставишь ли?
В агонии грянет:
"А будешь гореть дотла
Серебряным заревом?!"
Е.Г.*

1. Встреча

Ясным осенним вечером
Я спешила к тебе на погост.
Сломаны крылья, сломаны крылья
У самой морской из звезд.

Я опустилась рядом -
И разом все поняла,
И попросила: Боже, не надо,
Боже, не надо.
У неё здесь - дела".

И попросила еще:
"Покажите, что там под этой трухой?"
И увидела я богиню...
И увидела я богиню!

Да еще какой!

Точеные члены: грудь, шею и ноги...
Смеясь над загробною тьмой,
Она мне сказала:
"Я буду в дороге,
Я буду в дороге, друг мой".

Затем так вздохнула...
Точеное тело напряглось
в последнем рывке.
И грудь опустела, душа улетела.
Ты слышишь, Марина, ты где?

Спасибо, Марина, спасибо родная...
Воскреснув на миг, ты дала
Мне путь до страданья...
Мне путь до желанья,
Чем грудь твоя раньше жила.

И, чтоб ни пророчили мертвые души,
Знаю теперь, как обет:
Я буду в дороге.
Я буду в дороге
Стихов твоих, чудо-Поэт.

2. Соотношение

Кто я? Кто я?
Спросить не смею.
Себя не чувствую,
Боюсь,
Что так и не преодолею
Барьер к себе.

Сравненья грусть
Меня терзает.
Все ж, Марина:
"Я лучше всех!
Люблю, горжусь..."
Моя ущербность,
Как картина
Незрелых дум,
Угасших чувств.
Марина, кто я?
Помоги мне,
Ведь по страданию
И уму
Ты выше всех существ
От мира.
И даже прыгала во тьму
Той бездны -
Из которой нету
Пути назад.
Скорей же, друг!
Она ответит:
"Ты кометой
Зовешься призрачной...
"Испуг".
Волокна нервные дрожат,
Выписывая рифм сердечность.
Еще скажу,
Мой младший брат,
Что ты уходишь
В бесконечность.
А это -
Вечность,
Вечность...
Вечность..."

3. Прощание с Мариной

Сновидение мучает вновь -
Ты читаешь стихи про любовь.
Над могильною бездной склоняясь,
В неба синь безнадежно глядясь.

Твоя тонкая шея парит
Над уродством раздавленных плит.
И чело все читает, поет
О любви и о смерти вразлет.

Просыпаюсь и вновь ухожу
К плитам каменным или блажу:
Я над гробом рыдаю твоим,
Что на насыпи странной как дым.

Так стенаю, что судорог дрожь
Мою плоть сотрясает, как ложь,-
Та, которую ты про себя
Словно правду рекла: "Не меня!"

И к тебе воздевая перста -
Но не в силах раздвинуть уста,
Понимаю: оков не разбить
Черной мги, предназначенной быть.

Так прощай же, мой пламенный друг!
Дай накрою тебя. Ты подруг
Соберешь в той дали голубой.
Не забудь и меня, упокой.

апрель-май 1998 года

Развоплощение. Памяти М. И. Цветаевой. Поэма

*Господи! Душа сбылась:
Умысел мой самый тайный.*

М. Цветаева

1. ПРЕДВЕСТИЕ

Я завершаю с ней свой диалог,
Который и не затянуться б мог,
Когда б Горой не встали посеред
Души моей три тома в тридцать лет.

Я от подруг впервые услышала
Звук имени, и это было мало.
А может, много?! Ведь пятнадцать весен
Порою намечают жизни просинь.
Одна – ровесница – в кружке читала
Стихотворенья, в коих таинство лежало.
И я списала их в тетрадь свою,
По возрасту назвав ее «люблю».
В них о душе крылатой говорилось.
Ах, Таня! Наша юность будто снилась,
Когда с горящими от чувств очами
Мы рифмы смаковали вечерами.
Другая – дама. В институт ходила,
На языке английском говорила.
Была из рода звонкого Орловых:
Возможно, прямо «тех», а может, - новых.
А для меня была лишь из дворян:
Душа прекрасна, мысли – без изъян.
Она рассказывать, ну, так умела,
Что жизнь ,казавшись пресной на неделе,

Внезапно оживлялась в выходной,
Мой ум обогащая новизной.
Меня учила и однажды... вдруг...
Раскрыла предо мною новый круг.
Вместо привычных слов «гудбай», «пока»
Поднялась озадаченно рука:
«А, что ты Лена, знаешь о Марине,
О поэтической ее стремнине?!
Цветаева – трагический Поэт –
С собой покончила почти в полсотню лет.
Наверное, срок немалый для поэта,
Но так судьбою я ее задета,
Что не могу спокойно говорить
От приговора страшного: не быть!»

Учительница русским языком
Мне тихо о Марине рассказала.
Едва дыша, полуоткрытым ртом
Я речи как сомнамбула внимала...
О существе, о медиуме вех,
Что о себе и обо всем всё знала:
Черед времен и свой последний бег
Она на перепутьях предсказала.

2. ЛИЦО ГЕНИЯ

И я увидела Ее лицо
В журнале модном, где сняты запреты
На творчество, заветное крыльцо,
Исповедальной вольности обеты.
На старом фото дом большой стоял –
Храм деревянный, где она писала.
Органым духом Гений окрылял,
Господь определял ее начала.

Портрет отца, что «русью» одарил;
Мать – строгая немецкой чистотою
И польским вкусом к истинам светил, -
Давали рост и право быть собою.
А Ася – с колыбели... до конца!
Была премного выше, чем сестрой.
Те фото и чем жили их сердца
Открыла нам стареющей рукой.

А рядом он – принц уходящей шпаги –
Сергей Эфрон. Какая роскошь черт!
Какие лики и какие взмахи
Пришельцев юных! Это месть
Тем уходящим ветошным сословьям,
Которые пасли недорослей.
Два сфинкса снизошли в сей мир любовью
Самой незамутненностью своей.
Посмотришь и зажмуришься. Как может
Природа порождать такой тандем?!
Пройдут века... кого-то вновь сторожит
Лиц отстраненных тонкий скрытый хмель.

Но кто она... во флере... горделива?
Несосвятимой робостью грустна?!
На ней не платья оберег счастливый,
А только звезды... звезды и луна!
Он – верный ученик. И тем дороже!
В подлунном мире для богини нет цепей.
Мороз проходит по спине и коже...
В чем истина Ее?! «Стихом заверь!» -
Сказали зерна глаз, простясь на годы.
Есенин, Блок заплонили дом.
Но я мечтала тайно о свободе,
Какую и нарек мне первый том.

3. ОТКРЫТИЕ

Начало – шаг к Творцу и шаг к Тебе.
Шаг от «Вечернего альбома» к славе.
«Волшебным фонарем» светились ВСЕ.
ВСЁ пребывало в сладостной нирване!
О чародейства многоликий лик!
Где выписанность всех деталей быта
И этот ранний лебединый крик:
- Любите же меня, ПОЭТА!
Ты – юношества чистая строка!
Пред ней рапсодов хор ничто не значит.
Размах любви... Московия... Ока...
И бездна, над которой дева плачет.
Воскресший Блок, Ахматова в снегах,
Запретный поцелуй печали давней...
Что ветошным, сидящим «на бобах»,
Сей мир поэз – огромный и астральный?!
И все ж признать его осуждены
Все потому, что тот печальный пояс –
БЛАГООБРАЗИЯ – и мы принять должны
В немом отчаянье: тоже успокоюсь!
И, в этом только равенство найдя,
Мы тщетно рвемся в высоту органа –
ПОЭТА НЕБО, что познать нельзя.
Но жар провидцев чудный лечит раны!

4. НАПУТСТВИЕ ГОРЫ

«Это уже не она, не она...
Рифма надломлена, чудится проза», -
Так вопрошала пустая струна
Сердца невзросшего, сея угрозы.

Грозы? Кому?! Ты вошла, не спросясь,
Двинула, в брызги разбив онемелость,
Препоручив слова тайную власть,
Впившись прилогом в мою неумелость.
В лоб напророчив: «Умри и живи!
Будь, как взошел кем-то скошенный колос.
Меря песчинкой ушедшие дни,
Я и СОБОЙ даю право на голос».

Словно в бреду задыхаясь, хрипя,
Корчась от боли в диванном проеме,
Бьюсь под ударом словес как бича:
«Полно, Марина! Ведь мы не знакомы!»
Жаром пылает моя голова.
Это же бездна. Туда мне не надо!
Том открываю второй: «Нет права...
Только уж тем, что была... Без пощады
Сиротством раздавленной – без места на жизнь.
Небо диктует мое указанье:
ЧЕРЕЗ МЕНЯ – ПРЯМО В ЗВЕЗДНУЮ ВЫСЬ!
ВОЛЯ КОМЕТЫ «ИСПУГ» - ВОЗДАЯНЬЕ!!!»

5. РУКОПОЛОЖЕНИЕ

*В небе лестница, по ней с Дарами...
М. Цветаева*

Диалог не заходит в тупик.
В страстных волненьях рождается правда.
Вновь начинаю читать... Дивный Лик
Снова парит между раем и адом.

- «Ты что же «над» - до небес миражей
И всех Любостей, о коих писала?!»

- «Я была «над» как Кармен до ножей,
Я стану «до» - как ты мне наказала».

- «Бог до тебя, до меня и вовеки, -
Я уточнила, чтоб снять парадокс. —
Ты избрала меня как человека
Волей Того, кто не правит вразброс?!»

- «Да! ТЫ взрослеешь догадками верно.
Твой крестный путь — у меня на руках.
Ты не оставишь для фальши каверны, -
ДЕЛО МОЕ продолжая в веках».

- «За что лично мне от небес подаенье?
Ты знаешь — сие равносильно изгнанию.
О Муза мятежная, прямо ответь:
Зачем обрекла мое сердце гореть?!»

- «Я знаю: ты падала и поднималась —
Из пепла как феникс не раз возрождалась.
Под кровом Христа ты живешь второй раз.
А бездна разверзлася тем, кто не спас.
Что Он как и мой носит имя одно.
И тем, что мы рядом, а здесь — не дано!
За то, что тащила чужой чей-то Крест
(Другая убила б, а там — хоть арест!)
За то, что жалеешь, кто слаб и ничей...
За то, что рыдаешь над книгой моей.
Не стыд — дар принять от тебя, славный друг —
Стойкой кометы с названьем «Испуг»».

- «Хочешь сказать, я — твое продолженье?...»
- «РАЗВОПЛОЩЕНИЕ!!!
Знай: смысл слова мой!

Это бессмертного ДУХА брожение,
Связи флюидной канал неземной».

- «Так траектория на-ре-че-на?!!
Но... я в ответе за ВЫБОР пред Богом.
И если пойму, что прельстил сатана,
Я уклонюсь от греховной дороги!»

- «Тщетно, мой друг. Проникая в миры,
Будешь идти как комете угодно.
И помни: жизнь – это ад до поры,
Покуда Гений и Дух не свободны».

- «Что ж, может быть... что и дьявол – мираж?
Воля Творца – это воля поэта?!!»

- «Да!!! Но не надо впадать в ложный раж.
Здесь, на Земле, надо выстрадать это!»

Да, сирота! Да, еврейский квартал!
Преображение и ветер Свободы!
Под диалогом черта – мадригал –
Вне суеты и изменчивой моды.

6. КОНЕЦ КОНЦУ

Во славе владея духовным пространством,
Ты рифмой крылатой летишь к новобранцам.
Но слог уникальный, увы, не парит
Над косностью сытой публичных элит.

В них все, как и прежде, о чем ты писала:
Коммерческий брак, сотни встроенных правил,
Плывет в иномарках, спешит самолетом

В наш век двадцать первый – добытчик с расчетом!
Компьютерный зонд сетью мертвой опутал
Уж робот готовит нам снесь... только путы
Все те же – земные. И нет им кончины!
Так сходим во гроб, не снимая личины.

Храню из газетной бумаги, как Лик,
Трехтомник – треххолмье – созвездий твоих.
А чьи-то стихи в дорогах переплетях
Убожеством чувств, повседневным болотом
Глядят из лощеных бумаг на ловца,
В надежде поймать золотого тельца.
В обнимку с каким-нибудь шоу-шутом:
«Есть юмор, секс, песни?.. Куплю клевый том!» -
Подумает наш обыватель бессмертный,
И пошлость с цинизмом справляют обедню.

Я в мире одна! Ни руки, ни лица...
Марина! Я жду какофоньи конца!
Пропитанной «над»! Над самою любовью,
Чей плач о Весне задыхается кровью.
Зрю: смерть есть НИЧТО, а мы тем лишь богаты,
Что все подслушали НЕБА набаты
О нашей совсем неизвестной ДУШЕ,
Что в плоти сидит на шестке-этаже.
Очнувшись в прозрень, растопчет права –
Те узы, в которых лжеимства молва.
И, молча нащупав астральный разрез,
Уйдет, дописав заговоры небес.

8-19 июля 2005

Время перемен. Поэма

Поэтам «оттепели»

О, не напрасен, а достоин груз
И путь, что одолели три пиита,
Направив свой дерзающий союз
Врасхлест бичу казарменного быта.

1. ДНИ ПОСЛЕВОЕННЫЕ...

Строй догм уничтожал богатство дня.
«Хомо советикус» привык к усердью зверя,
Что, инстинктивно прячась, втихаря
Цитаты запивал, давясь с похмелья.
Колхозный беспросветный трудовень
Был, как ярмо, непостижимо труден.
И мысли заводило за плетень
У вдов, познавших зябь целинных буден.
А молодежь манил размах борьбы
Индустриальной солью новостроек.
Летел лимитчик вить гнездо судьбы –
Для города оставив свой пригорок.
Рабочий, словно винтик в шестерне,
Шел на завод, тупея там до пота.
Нес в кулаке измятый рубль жене
За нудную бездарную работу.
Но этим классом прикрывала власть
Свои дела, еще чернее – души.
Проблему снять числом и не упасть –
Девиз вождей, суливших массам кущи.

С интеллигенцией и вовсе краток разговор.
Поди, не умасти партийной клике! –

Вмиг ждановскою «жидкостью» в упор,
Чтоб захлебнувшись, не издала крика.
Страх в лоб долбил и спины гнул:
Ахматова хрипела под давлением.
И Пастернак последний раз вздохнул,
Затравленный толпой и власти мнением.

2. ВЕЛИКИЙ «РЕАБИЛИТАНЦ»

Но вот пробил и поминальный час
Для тех, кто штамповал, казнил, калечил.
И Сталина незыблемый анфас
Пал, опрокинутый Хрущева речью.
Двадцатый съезд началом стал пути,
Который назван «оттепелью» пряной:
Повеяло весной в стране зимы,
Стал улыбаться в мир не только пьяный.
И пели две пластинки во дворе
И граммофон кричал в открытость ночи.
И я на свет явилась в феврале,
Под солнечный удар попав досрочно.
И сотни тысяч ехали домой,
От плачей радости гудели стены...
Но не забыл никто тридцать седьмой,
Десятки лет расстрелов и гонений.
И дух тех лет, увы, не исчезал!
Он оставался вирусом, микробом
В крови отцов. И внук не уставал
Лишь Ленину служить, не веря в Бога.

3. БАРРИКАДА ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ

Поэты «оттепели». Вы пришли назло
Тем, кто культуру путал с кукурузой.

На площади!.. В музее!.. Повезло
Стать гласной робко прятанной Музе.
Вы столь различны! Близкие в одном –
С щитом пройти пред завистью лукавой,
Интригой, пропитавшей все кругом,
Бездарностью, что ждет дешевой славы.

Маниакальность Жени Евтушенко –
Гражданственности яростный рывок,
Взгляд мыслью осеняющий мгновенно
Из век прищур и куража дымок.
Стиль Вознесенского архитектурно ранен.
Ищу «рокайля» на пустой меже.
Но прорезью меж строк: «Начни сначала!
Сбрось маску из навязанных клише!»
А Ахмадулиной орбита и движение?
Эльф пластики одических затей,
В которых чувство кроткого сомненья
Над свойством воли у игры страстей.

Прислушайтесь, Высоцкий шлет угрозы
Скалистым окаянными берегам.
И вдруг... Булат, преодолев морозы,
Являет мир любви как высший храм.
Мещанство сотрясая трезубцем верным,
Рождественского глас ведет на бой.
Но брезжит детством песенка Новеллы
И «дутость» роли ощутит герой.

А через тридцать лет подхватят дети –
Кричат за перестройку и поют.
Восстал Тальков, и мы опять в ответе
За всю Россию – и дворцов и юрт.

К той «баррикаде» многие примкнули.
Им несть числа, не знают их имен.
Но тех троих – свободных птиц в лазури –
Пою уже испытанным пером.
Триумвират Олимпом был оправдан.
Уже полвека кормит род людской:
Евгений горизонтом необъятным,
Андрей – мирами, Белла – высотой.

Они уйдут, а чудо повторится –
Такой шестидесятых был разбег!
России тройка пронесется птицей,
Настигнув свой великий час и век.

Февраль 2006

Размышления на Новодевичьем. Странички из дневника

Памяти Б.Н. Ельцина, первого президента РФ

Как написать правдиво об эпохе,
Которую прошел и не пропал,
Соединить таинственное в строки
И показать свободы бич и бал.
Ведь эпитафия на царственной могиле
Невысока и даже неброска...
И жил ли великан в подлунном мире,
Что захоронен в землю на века?!

Перебирая в памяти архивы –
Страницы дневника и «Огонька» -
Иду на митинг, как тогда, впервые,
Где площади гудят, бурлит река

Народных мнений вздыбленной России...

Год 90-й на XX век.

Кто он – новоотпущенный мессия –

Былинный витязь?.. Просто человек?..

И почему его в цари пророчат?!

Простосердечен демоса язык:

Он только лишь сказать про что-то хочет,

А уж народ душой к нему приник.

Страница первая.

ЗА НАРОД!!!

Как рукоплещет Пленум Горбачеву!

«Ату...ату!» - кричат с высоких мест.

Полвека как шабаш тридцать седьмому...

А ныне против Ельцина. Арест?!

Нет. Лишь пинают грубо – кто ни попадя –

Московского Руси секретаря.

Все с кулаками: «Пропади ты пропадом!

Ишь за народ поднялся! Главаря

Такого не видали с Пугачева...

Но тот был по незнанию бунтарь,

А ты взрос на советской «соцоснове»

И с молоком всосал её букварь».

...Смута пошла с восемьдесят седьмого,

Когда он написал в ЦК письмо,

В котором критике подверг суровой

Номенклатуру, что легла «на дно».

На Пленум же собравшись, добивала

Того, кто привилегиям дал бой.

Всем дерзостью казалось небывалой –

Так замахнуться на привычный строй!

Но, не уставшему страны народу,
Что Горбачева хоть и уважал
За гласности нежданную свободу –
Не поддержал разнузданный «аврал»
Несправедливой заказной расправы.
И бумеранг маячил уж вблизи...
Народ кричал на митингах исправно:
«Борис, ты прав! России пособи!!!»
Я копию крамольную читала.
Поверивши, сдала свой партбилет.
Как в опьянение демократом стала,
Потом лишь осознав, что партий нет!

С т р а н и ц а в т о р а я

СЪЕЗД НАРАДНЫХ ДЕПУТАТОВ. 1989 г.

Первый съезд стал выдохом СВОБОДЫ,
Что ждала Россия столько лет!
Слышали большого зала своды
Гласности и критики рассвет.
Много было принято решений,
Заложивших новый строй и быт.
Демократы, распрямив колени,
Встали во единый монолит.

Я купила маленький транзистор.
Десять батареек извела,
Чтобы слышать голос гулко-чистый
Новой силы над империей зла.
Афанасьев. Сахаров. Станкевич.
Грек Попов и западник Собчак...
Треснул тот квадрат, что рек Малевич –
Распадаться начал как пустяк!

Этот съезд, как вздох большой свободы,
Заявил: так дальше жить нельзя!
Партноменклатуры повороты
Ельцин упредил, во власть войдя.
И доселе будет прав Казанник,
Уступивший место «главарю».
Ну, а я дожевывала пряник
Жизни той, о коей не скорблю!

Страница третья

ГОЛОСА ПУТЧА (1991 г.)

Август. Девятнадцатое. Судный день.
Голос: «Горбачева скинули!»
Я с лица опала: светотень
Развернулась над страной картинно.
Черно-белый фон – реванш глухих
(С «Лебединым озером», в придачу!)
Лица казематные... Мой крик
В горле застревал, давясь и плача:
«Танки в центре дорогой Москвы?
Там, где я бродила и смеялась?..»
Не хватает духа встать - на «ВЫ»!!!
Кто я? Лишь слабеющая малость.

«Это не насилие, мой друг, -
Уверял с экрана лживый голос. –
Перестройки не жалея потуг
И пригнись, чтоб не упал и волос».

Я в бессилье опускалась ниц.
Перекрыты въезды и вокзалы...

Говорил вновь голос: «Значит, цыц!
А не то пожнёшь минуту «славы»!»
Я мечусь. «Но что это? Смотри!» -
Крикнул тот, кто вел со мной беседу.
Телевизор вопит: «Жертвы три...»
Вслед за Ельциным... на танк! Я еду!!!»
Гений Ростропович ждет меня,-
Не виолончель держа – винтовку!
Михалков дежурит день от дня
И Соломин бьет о танк чечетку!

...Я приехала из Тулы в судный день.
Как страшны руины баррикады!
Мне казалось, что героев тень
Вопиет ко мне: не жди пощады!
Ельцин победил, но нет конца
Войнам, произволу и развалу.
Не ищи у демоса лица,
Все сведется к «нуворишей» балу.

Не предотвратит Борис хаос.
Даст себя запутать лжедрузьями...
Спится как тебе – Руси колОсс?..
Чудится, твой дух былинный – с нами!

* * *

Канат – связавший две эпохи.
Трамплин – плыть порознь, но вперед!
А перестроечные крохи
Напомнят про «свободы» гнет.

Когда от нищенской зарплаты
Люд наскребал на скудный суп;

Когда заморские облаты
Напяливал – скрыть голый пуп;
Когда не похоронен вовсе
(В пакете – без «святых» гробов?!)
Кому есть дело: что за кости
Лежали? Чей обкраден кров?!..
Когда повылезло из грязи
Всей дряни столько... и во власть! –
(Через коррупцию и связи,
Чтобы дорвавшись – больше красть!)

Ну что еще добавить к слову
СВОБОДА?! Ельцина дела
Как эпохальную основу
Поднимем над агонией зла!!!

Сейчас он, за кого просила
Я с застоялою тоской,
Заснул навечно сном без силы –
Враз обрета от бурь покой.

Июнь 2007

Борис Николаевич Ельцин (1 февраля 1931, Бутка, Буткинский район, Уральская область — 23 апреля 2007, Москва) — советский партийный и российский политический и государственный деятель, первый президент Российской Федерации. Избирался президентом два раза — 12 июня 1991 года и 3 июля 1996 года, занимал эту должность с 10 июля 1991 года по 31 декабря 1999 года. Вошёл в историю как первый всенародно избранный глава России, один из организаторов сопротивления действиям ГКЧП, радикальный реформатор общественно-политического и экономического устройства России

Философская беседа

Студентам философию читала
И левитации законы открывала.
Наполнив думами учебный материал,
Я призывала их постичь астрал –
Тот градус, что доступен так немногим!
Ведь свежесть чувств не в власти дамы строгой, -
Той старости, что скоро постучится,
Пусть не заставив с нею примириться.

Расшевелив студенческую рать,
Вопросы попросила задавать.
И вот один – сын видного банкира,
С отцом объехавший без малого полмира
Решил спросить (глаза его тускнели):
- Как Вам жилось в советские метели?

- Начну с того, что молодой, как Вы,
Упрямой не клонила головы,
А все летела, устремляясь вдаль...
Москва. Университет. Грызет печаль
О тех годах, ушедших безвозвратно.
Вот свадьбу Воробьевы горы внятно
Запечатлели на московском фоне –
Двух голубков, не канувших в неволю,
Все ж разбежавшихся. Такая вот судьба!

- А что еще она Вам нарекла?

- Любовь большую, что, как миф, пришла.
С небес желанный мастер появился
И изваял шедевр. В его руках жар-птицей
Летала я над древнею Москвой.

Был Божьим суд над тленом и молвой.
С тех пор незаржавелою монетой
Со мной любовь, она во мне – не где-то.

- А час поэта кем и чем оплачен?!

- Той памятью о радости до плача.

- И все?! Но это нереально –
Жить на земле, а плыть душой астрально.
Непрагматично. В чем цена удачи?

- Я познавала мир любовью зрячей!
Бесплатно! – Это значит птицей вольной
Летела, ехала по Родине привольной.
Врывалась в свет распахнутых дверей
(Не только казематных лагерей!)

- Да неужели впрямь жилось бесплатно?!!

- Задаром все трудились. Непонятно?!!

- Так... все же понимали верно,
Что власти оболванивали скверно -
Давали нищенский процент за труд,
Мороча голову туфтой идейных пут!

- Детей своих кормило государство
И плечи подставляло новобранцам.
Я не встречала нищих и бродяг
В том времени забытом и застойном –
Сирот ютили, старых доходяг
В стране медлительно-тяжелой к нови.
А кто ответит за кого сейчас?

Упал – не остановятся на час.
А уж поднять? О, не мои проблемы,
Решай, мол, сам свои дилеммы.
И лозунги о дружбе позабудь...

Но я стою пред Вами – значит путь
Среди своих и в чуждом мире ярок,
А каждый стих литой – душе подарок!

26.03.06

Содержание

Часть первая. О христианских святых и святынях

1. Светоносный ангел над Россией.
2. Святой клирик Андреевского прихода.
3. Духовное отцовство протоиерея Герасима Иванова.
4. Равноапостольные Елена и Константин в России.
5. Славянская письменность от глаголицы до кириллицы.
6. Крещение и Украина-Русь.
7. Образ иконы Николы Тульского.

Христианская лирика

- Рублёвская Троица.
- Слово по случаю Рождества.
- Божий Сын.
- Воскресение.
- К Лику Христа.
- Благовещение Богородицы.
- Молитва.
- Чудотворец.
- Богоявление во время урагана.
- Икона Трифона.
- Иоанн Воин.
- Николы строгие глаза.
- Ксения.
- Дивеевский святильник.
- К Дуняше за помощью.
- Колупаново.
- В День Ангела.
- После Пасхи.
- Странница.
- Радунца.
- Крестный ход.
- Господь, пусти нас, грешных, на крыльцо...
- Паломница.
- Копье Христа.
- Радонежское Возрождение.
- Воин Пантелеимон на русском поле.
- Дорога к храму.
- Искушение. Поэма.

**Часть вторая. «ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ...»
(Е.ЕВТУШЕНКО)**

С поэзией наедине.

1. Живой русский Пушкин.
2. Открытие Мандельштама.
3. Время перемен и Евгений Евтушенко.
4. Три посвящения Белле Ахмадулиной.
5. Поэты-шестидесятники. Андрей Вознесенский.
6. А. Савостьянов. И в сердце целым миром оживи!
7. Ленинградская симфония А. Савостьянова.

Поэмы и циклы

Герои времени. Встречи с великим.
Поэзии Дух в Коктебеле являлся... циклы стихов.
ВЕК ЕСЕНИНА. Главы к биографии.
Улицей Мандельштама. Поэтическое эссе.
Сны о Цветаевой.
Развоплощение. Памяти М. И. Цветаевой. Поэма.
Время перемен. Поэма.
Размышления на Новодевичьем. Странички из дневника.
Философская беседа.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ "СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ"

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

Координаторы –

Мила Бардинская и О.Василенко (Красницкая)